

Б. А. Тураев

Законы Хаммурапи

Москва
Берлин
2018

УДК 94(47)(57)
ББК 63.3(2)6
Т86

Тураев, Б. А.

Т86 Законы Хаммурапи / Б. А. Тураев. – Москва ; Берлин :
Директ-Медиа, 2018. – 122 с.

ISBN 978-5-4475-2749-5

Русский историк, египтолог Борис Александрович Тураев (1868–1920 гг.) посвятил свою жизнь созданию отечественной школы истории Древнего Востока, в частности, Древнего Египта и Нубии. В данном издании представлен один из наиболее важных памятников письменности древнего Востока, представляющий огромную научную важность и общесторический интерес. Это законы Хаммурапи – древнейшие из сохранившихся законодательств, относящиеся ко времени царствования древне-вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.). Перевод свода законов был сделан с оригинала ученым-египтологом И. М. Волковым. Содержание сборника отражает государственную мудрость правителя, его «неутомимую деятельность» по части политического упрочения государства и проводимую внутреннюю политику, направленную на укрепление внутреннего мира и благоденствия подданных. А. Б. Тураевым составлена вступительная статья и комментарии к изданию.

УДК 94(47)(57)
ББК 63.3(2)6

Б. А. Тураев. Вавилон и Хаммурапи

Имя «Вавилон», Βαβυλων, греки слышали, вероятно, в северо-семитической форме Bab-elon. «Врата богов». Соответствующая вавилонская форма Bab-ilani – поздняя; в древности встречается Babilu – «Врата бога», откуда произошло еврейское Babel, народная же этимология производила имя от глагола balal через balbel-babel, «смешение». В свою очередь, «Врата бога» – перевод шумерийского Кадингир, которое более нового происхождения, чем Дингир – «Седалище жизни». Около двух тысячелетий, несмотря на погромы и попытки уничтожения (Синахериб, Ксеркс), несмотря на превратности политических условий, оставался этот город метрополей Азии, что наиболее красноречиво засвидетельствовал Александр Великий, сделав его столицей новой империи, призванной примирить Восток и Запад. Только селевкидо-парфянские войны, основание Селевкии и Ктесифона, а впоследствии Багдада, повлекли за собой опустение Вавилона, который, однако, существовал еще в X веке н. э. В настоящее время на его месте три-четыре деревни и обширное поле развалин. На левом берегу Евфрата, выше г. Hillah, находятся группы холмов, содержащих развалины. Самая северная – Babil, по следам гидравлических сооружений, колодцев и водопроводов, находившихся в сообщении с Евфратом, и по положению – под всем городом, должна была заключать в себе дворец Навуходоносора с висячими садами и парками. Следующая к югу в 1/2 ч. пути группа развалин носит название El-kasr «Замок» и включает в себе остатки дворца вавилонских царей. Здесь найдено: множество кирпичей с печатью Навуходоносора, надпись на глиняном цилиндре – манифест Кира вавилонянам и т. д. Еще южнее – Тель-Амран был местом главного вавилонского храма в честь бога-покровителя Мардука, носившего название Эсагила, – «Дом высокий», с семиэтажной башней Э-темен-ан-ки («Дом основания неба и земли»). Эсагила построена царем Забумом (2-я половина III тысячелетия), сыном Сумулаилу, второго Царя первой вавилонской династии, который в 4 года своего царствования выстроил стены и обезопасил свою независимость от Сиппара, а также приготовил

для Мардука, национального бога, трон из золота и серебра. Эта группа была как бы кремлем Вавилона, заключавшим его главную святыню и жилище царя. Она была окружена особыми стенами Имгур-Бел и Нимитти-Бел, остатки которых сохранились. Из Эсагилы шла длинная прецессионная священная дорога, переходившая затем чрез каменный мост на Евфрате и направлявшаяся к югу, в город Борсишпу, в храм Э-зида («Дом вечности»), посвященный Набу, сыну Мардука. Этот храм погребен под холмом Бирс-Нимруд. По ту сторону Евфрата, напротив дворца и Эсагилы, лежал, окруженный с запада стеной, другой царский дворец (τα περὸν βασιλεία Клитарха), в котором умер Александр Великий. Его окружал круглый парк (παρκαδεισος). Площадь города была изрезана каналами, из них самыми важными были судоходный Арахту, шедший с севера на юг и служивший также для процессий, затем, по ту сторону Евфрата – Пикуду и Борсишпский, а также, наконец, канал Мардука, отделявший Эсагилу от дворца. Кроме главного храма, в Вавилоне, конечно, было множество других; некоторые из них могут быть уже определены, например – посвященный богу Шамашу на правом берегу Евфрата, южнее дворца и каменного моста. В последнее время за исследование топографии Вавилона взялось немецкое Orient-gesellschaft, и ему удалось найти в восточной части El-kasr'a храм богини Нинмах, восстановить его полный план и вблизи его напасть на след прецессионной дороги, вымощенной широкими плитками из известняка и обставленной прекрасными эмалированными барельефами львов и фантастических фигур. Вместе с тем, эти раскопки опровергли преувеличенные, идущие от греков, мнения о необыкновенной громадности Вавилона, доходившей, по Геродоту, будто до 80 кв. верст. На самом деле площадь его занимала не более 12 кв. верст. Конечно, то, что до сих пор было известно, и то, что будет в ближайшее время найдено, современно Вавилону, уже реставрированному в эпоху от Асархаддона до Навуходоносора; эти цари совершенно перестроили столицу, после ее опустошения Синахерибом. Признавая это, нельзя, однако, не иметь в виду, что обновители должны были стараться не отступать от древней, освященной религией и историей топографии, и что,

таким образом, начерченный нами план должен иметь значение и для времени, так называемой, первой династии и ее главного представителя Хаммураби, следуя чтению Унгнада, – Хаммурапи.

От Хаммурапи мы давно уже имели много строительных надписей, затем найдено собрание его писем к Синиддинаму и другие тексты, которые дают возможность обрисовать личность и деятельность этого царя. Это был талантливый правитель. Он создал или усовершенствовал административную систему, улучшил средства сообщения, заботился о каналах. Его деятельность простиралась на все стороны жизни. Счастливый воитель, освободивший страну от эламского ига, он объединяет под своею властью все городские царства, заботится о святилищах не только всего Сеннаара, но даже Ассура и Ниневии. Он издает указы, касающиеся календаря, следуя при этом, кажется, 84-летнему циклу вставок; так, он пишет Синиддиннаму: «Так говорит Хаммурапи: так как год имеет недостаток, то пусть месяц, который теперь начался, будет считаться вторым элулом. И вместо того, чтобы подать приходила в Вавилон 25-го тишри, пусть поступит 25 числа второго элула». Орошение страны и водные пути были предметом его особенной заботливости. Он сооружает новые каналы (один из них даже носит имя: «Хаммурапи, благословение народов»), очищает старые (в Эрехе, Дамане), заботится об устранении неисправностей в течении Евфрата. Но еще большее внимание Хаммурапи уделяя правосудию. Уже в письмах и надписях эта сторона его деятельности выступает с достаточной ясностью. Так, в одном письме он дает инструкцию о суде над взяточниками, в других занят делами о ростовщиках» в иных требует присылать ему в Вавилон людей, которые могли бы, будучи очевидцами, сообщить ему о делах, иногда требует ареста неисправных чиновников и т. п.

С 1901 г. наше представление о Хаммурапи нашло себе завершение, благодаря открытию в Сузах базальтового столба, исписанного вертикальными клинописными строками, оказавшимися *сводом законов*. Вверху текста помещено изображение Хаммурапи, предстоящего богу солнца и правды Шамашу и от

него поучающегося правосудию. Это – древнейший из сохранившихся законодательный сборник. Первоначально этот камень стоял в Сиппаре, и оттуда был похищен каким-либо эламским завоевателем, стершим небольшое количество параграфов кодекса ради увековечения своей победной надписи, но которая почему-то так и не была вписана. Кроме него, царь поставил такие же в других центрах: в вавилонской Эсагиле и в самих Сузах; от последнего также найдены фрагменты; в Ниппуре найден современный эпохе Хаммурапи фрагмент глиняной таблички. В «хронике» Хаммурапи уже второй год царствования отмечен как тот, «в который была установлена правда». Дошедшая до нас редакция относится уже к тому времени, когда Хаммурапи был единовластным правителем Двуречья. В длинном введении он перечисляет свои заслуги относительно всех городских богов, от Эриду до Ниневии включительно, и говорит о победе над врагами. Самый текст кодекса Хаммурапи представлял собрание около 300 формул, составленных большей частью по казуистическому шаблону: «если кто-либо сделает то-то, то подвергается тому-то» – это скорее перечень случаев из судебной практики, взятых из уголовного и гражданского права и расположенных в довольно произвольном порядке. Здесь нет ни общих принципов, ни отвлечений, ни строгой системы, зато случаи предусматриваются и разбираются с большой обстоятельностью. Начиная с преступлений против судопроизводства – клеветы, лжесвидетельства, подкупа судей, свидетелей, неправого суда, – кодекс переходит к различного рода преступлениям против собственности, затем следуют постановления на области аграрных отношений и торгового права (42–126), законы, относящиеся к семейному праву (127–194), наказания за причинение личного ущерба, гонорары врачам, архитекторам, постановления о судостроительстве, найме судов и т. п., законы о животных (найме их, о вреде, причиняемом ими, и др.), наконец, о рабах. Перед нами проходит картина большого культурного государства, с обществом, уже пережившим все предварительные стадии своего развития. Центральная власть уже уничтожила в нем местные династии, вместо благородного поставила чиновного, порвала с

родовым или племенным строем, упразднила кровную месть и, чрез своих агентов, заботится о благосостоянии народа, о подъеме земледелия, торговли, водных сообщений. Государство по идее – мировое, поэтому все свободные подданные равны перед законом, привилегий по национальностям нет, вавилоняне подлежат такому же суду и взысканию, как хананеи или эламиты; закон не знает ни пришельцев, ни инородцев. Различаются знатные («сыновья персоны» или просто «люди»), просто свободные («мушкену» – «низшие»), рабы; по профессии: духовенство, солдаты, купцы и др. Служба царю выдвигала особый класс людей: баиру («охотники»), ридсабе («служилые люди» – вероятно, солдаты) и др., получавших от царя поземельные участки в лен. Военная повинность и постоянное войско уже существовали. Чиновничество было развито; к нему предъявлялись сверху большие требования, делавшие службу далеко не легкой, но власть считала себя обязанной заботиться в своих органах, наделяя их землей, которая при известных условиях могла даже переходить по наследству или обращаться в пенсию; не оставался забытым и попавший в плен служилый человек, закон охранял его и от произвола начальства. К низшему сословию принадлежали свободные наемные рабочие и ремесленники, в том числе врачи и ветеринары, получавшие за свой труд плату, а не гонорар, как архитекторы и корабельщики («подарок»). Рабы имели собственность и стояли под покровительством законов; казнить их можно было только по суду. Они были клеймены, продавались, давались в залог, за их увечье вознаграждался господин. Земледелие было интенсивным, существовала частная земельная собственность, даже иммунитеты; земледельцы или сами обрабатывали свою землю через рабов и рабочих, или отдавали внаем. В стране водворяли безопасность, преследуя бандитов и бродяг. Торговля достигла большого развития, поощрялась, движение было свободно. Городской характер культуры и положение Вавилона содействовали этому и обусловили то, что вавилонское право было фактором развития денежного обмена, несмотря на то, что благородные металлы были привозные. Деньги появлялись здесь раньше, чем где бы то ни было; серебро в отвешенных кольцах

было мерилом цен при меновой торговле. Все это указывает на многовековое развитие в прошлом и заставляет видеть в вавилонской державе Хаммурапи продукт уже древней культуры.

Рассмотрим вкратце отдельные стороны кодекса Хаммурапи, прибегая для удобства к систематической группировке его постановлений.

Семейное право в древности было сурово. Сохранились, независимо от кодекса Хаммурапи, следующие так называемые сумерийские семейные законы: а) «если (приемный) сын скажет своему отцу: «ты мне не отец» – да будет заклеямен, обращен в рабы и продан»; б) «Если (приемный) сын скажет своей матери: «ты мне не мать» – да будет заклеямен и выгнан на улицу; в) «если отец скажет (приемному) сыну: «ты мне не сын», – да оставит он (отец) дом и двор», и г) «если мать скажет приемному сыну «ты мне не сын» – да уйдет она (мать) из дому и его обстановки». «Если жена скажет мужу: «ты мне не муж» (т. е. захочет разводиться), – да ввергнут ее в реку». «Если муж скажет «ты мне нежена», – то должен заплатить полмины серебра». В кодексе Хаммурапи семейное право уже несколько смягчено. Брак заключается после контракта между женихом, или его отцом, и отцом невесты, причем первый дает взнос и подарки, а последний дает дочери приданное. Из документов видно, что для брака требовалось решение родителей, несогласие одной матери могло служить препятствием. Брак без контракта не признается законным. Взнос и подарки теряются женихом в случае отказа с его стороны, но возвращаются вдвойне – в случае отказа отца невесты; возвращаются они и в случае смерти бездетной жены. В идее господствует моногамия; только в случае бездетности или болезни законной (главной) жены, муж может взять наложницу, которая находится в подчинении и даже услужении у жены, или жена может ему дать рабыню; если у такой рабыни будут дети, она уже не может быть продана, но если она перестает понимать свое положение, закон предписывает ее заклеямить и снова обратить в рабыни; если при этом у нее нет детей, госпожа может ее продать. Допускались смешанные браки между рабами и свободными; в таких случаях рабыня возвышалась до свободной, а свободная сохраняла свое социальное положение.

ние; дети в обоих случаях были свободны. Приданное оставалось собственностью жены: оно вообще признавалось принадлежащим «дому отца ее», и только находилось в пользовании у мужа. Долги жены, сделанные до брака, не связывали мужа; жена также могла в брачном договоре отказаться от ответственности за добрачные долги мужа. Развод был не труден и стеснен для мужа только денежными соображениями, для жены – судебными формальностями. Если муж отвергал жену, от которой имел детей, то обязан был выплатить ей приданное и «сыновнюю часть». Бездетная жена могла быть отпущена с приданным и взносом, сделанным при браке мужем. Без всяких условий могла быть прогнана расточительная или неверная жена; муж имел даже право обратить ее в рабыню. Больная жена должна была оставаться на попечении мужа или могла уйти, получив назад приданное. Если муж попадал в плен, жена могла в его отсутствие выйти замуж только в том случае, если ей нечем жить; по возвращении из плена мужа она обязана была к нему вернуться, даже если успела вторично выйти замуж. Этого не было, если муж самовольно покидал дом и отечество, а также, если муж отказывался жить с женой. За нарушение верности наказывалась гораздо строже жена: как и в других законодательствах, на поведение мужа обращается и здесь меньше внимания. Еще Урукagina хвалится: «прежде женщины незаконно жили с двумя мужчинами, теперь их за это бросят в воду». В то время, как виновная вместе с участником подвергалась утоплению, на неверного мужа можно было только жаловаться в суд в ожидании развода; клевета мужа на жену влекла за собой развод, клевета жены на мужа, в случае ее обличения и самостоятельного ухода жены, влекла за собой утопление; обвинение замужней женщины со стороны кого бы то ни было требовало суду божия; жена прыгала в реку, и невинность ее могла быть доказана только тем, что «река ее охватывала», и она оставалась невредима. За несправедливое обвинение клеветник наказывался по суду обстрижением височных волос. Особенно жестоко наказывалось убийство мужа: несчастную сажали на кол. Закон предусматривал также различные случаи кровосмешений и строго карал за них.

Отец мог отдать дочь в храм в качестве иеродулы или посвященной Мардуку, т. е. с пренесением божеству в жертву целомудрия. Тогда по закону она не могла иметь детей, но считалась свободной и пользовалась известными правами, отец мог дать ей в пользование приданное, или она сохраняла право на известную долю наследства, опять-таки в пользование. Родители могли продавать детей; документы доказывают, что такие случаи, вероятно, обусловленные нищетой, бывали. Кроме родных детей, вавилонская семья знала еще усыновленных, заменяющих при малочисленности в Древнем Вавилоне рабов, наемных работников, а также необходимых для культа бездетных после их смерти. Новые родители давали усыновленным свое имя и обязаны были их воспитывать и обучать какому-нибудь ремеслу. Если усыновленный не чтил своих приемных родителей, он должен был вернуться домой; он имел на это право, если приемный отец не заботился о нем и не ровнял его со своими детьми. Приемный отец мог после рождения собственных детей отослать домой усыновленных; в таком случае он обязан был выплатить треть доли родного, но не недвижимого имущества. Если усыновленный, будучи сыном иеродулы или проститутки, захотел бы искать своих родителей, то подвергался жестокому наказанию: у него выкалывали глаз. Родители могли лишить детей наследства не иначе, как после судебной процедуры: суд устанавливал тяжесть проступка; отец обязывался простить, если сын совершил проступок в первый раз. За злословие на родителей резали язык, за побои – отрубали руку.

Весьма обстоятельны законы о *наследстве*. Муж ничего не получает из приданного жены – оно принадлежит детям; напротив, вдова получает целиком свое приданное и подарок мужа и вместе с детьми пользуется оставленным имуществом, без права отчуждения; если подарка мужа нет, то она вместо него получает равную с детьми часть наследства. Закон ограждает ее от притеснений взрослых детей, равно как и последних на тот случай, если мать их вступит во второй брак; при существовании несовершеннолетних детей, даже самое вступление в этот брак должно быть разрешено судом, который налагает опеку

над имуществом детей: составляет инвентарь, и управление поручается второму мужу со строгим запрещением отчуждать что-либо. Сыновья, независимо от происхождения от разных матерей, наследуют поровну, но отец мог при жизни завещать любому сыну недвижимое имущество. Женатые сыновья, получившие при жизни отца взносы для отцов своих невест, обязаны были выделить такие же своим несовершеннолетним братьям, чтобы те могли вступить в брак. Приданное матери делят все сыновья поровну; но подарок мужа (в браке) мать может завещать одному из них. Дети от двух браков матери делят ее приданное поровну; в случае бездетности второго брака вдовы, ее приданное получают дети от первого брака. Дочери, получившие приданное, отстраняются от наследства; остальные получают равную с братом часть для пожизненного пользования; наследниками их являются братья. Впрочем отец при жизни мог выделить им часть и документально разрешить им завещать кому угодно. В таком случае «братья не могут предъявлять никаких претензий». Узаконенные сыновья наложницы наследуют вместе с законными, но последние пользуются преимуществом; не узаконенные должны довольствоваться получением свободы; дочь наложницы получает от братьев подарок для приданого. Особенно характерен следующий закон: «если отец иеродулы, выделил ей часть и составил об этом документ, не упомянув в последнем, что она может завещать ее кому угодно, то, в случае смерти отца, ее поле и сад получают братья и обязываются удовлетворять ее, сообразно размеру ее части, зерном, елеем и молоком. Если же они не дадут ей этого, сообразно ее части, и не удовлетворяют ее, то ее поле и сад должны быть переданы хозяину, которого она укажет, и тот должен содержать ее. Полем, садом и всем, что она получила от отца, она должна пользоваться пожизненно, но не продавать и не уступать никому. Ее же детская доля в наследстве принадлежит братьям». Особый закон существовал для посвященной Мардуку: если отец при жизни ей ничего не отказал, она получала треть детской доли, но не могла сама распоряжаться ею, зато имела право кому угодно завещать ее. Мы видим здесь, как я думаю, стремление оградить интересы семьи не только от ущерба при

переходе имущества в другой род, но и от поглощения частной собственности храмами: характерно, что нигде храм, в который посвящена дочь, не имеет права наследования, и везде имущество посвященной, так или иначе, связано с ее семьей. Нельзя в этом не видеть одного из проявлений заботы государства о семье и семейной собственности. Другие документы сообщают нам, что закон разрешил продавать поземельное имущество того или другого лица не иначе, как по соглашению всех членов рода и при подписи их на купчей крепости.

Из рассмотрения этих законов мы видим, что в древнем Вавилоне семейная атмосфера была все-таки легче, чем, напр., в Риме, Жена вовсе не была *in manu mariti*. Она обладает и располагает своим частным имуществом, может получать назад свое приданое, воспитывает своих детей; она арендует, делит, дарит, свидетельствует. Вдова и девица ведут самостоятельно имущественные процессы, замужняя в этих случаях действует через мужа. Мы видим ее в торговле, в промышленности, в культуре. Главным образом нет в вавилонском праве и той *patria potestas*, которая отдавала в руки отца все, до жизни и свободы детей включительно. Наконец, патриархальные отношения к рабам и сравнительная немногочисленность последних избавляли семью от растлевающего влияния этого элемента и той нездоровой атмосферы, которую он ей сообщал. Характерно для древности вавилонской культуры отсутствие пережитков матриархата.

Законы о собственности. Проводится ясное различие между собственностью и владением. Частная поземельная собственность уже достигла полного развития. Лены были тесно связаны со службой и неотчуждаемы. Их нельзя было ни продать, ни купить, ни употребить на выкуп из плена. Небрежное отношение к лену, плохая обработка его и оставление в течение трех лет влекли за собою его потерю. Так, например, ридсабе, царские служилые люди, вероятно, солдаты, получая поле, сад и дом, не могли под страхом казни подставлять вместо себя других лиц, но, будучи не по своей вине оторваны от своего участка, получали его назад, если возвращались ранее трех лет. Начальники за притеснение солдат подвергались смертной каз-

ни. Преступления против собственности, как и во всех древних и средневековых обществах, карались жестоко; за воровство полагалась обыкновенно смертная казнь; за кражу со взломом через пролом стены в доме грабитель убивался у стены и закапывался на месте; за воровство во время пожара грозило сожжение. К вору приравнивался продавший потерянную вещь, а также ее покупатель, не доказавший, что он купил не заведомо краденое. Вором считался также укрыватель, или тот, кто помог чужому рабу бежать. Далее кодекс весьма обстоятелен в предписаниях о найме людей и домашних животных; цены варьируются по временам года; множество сохранившихся контрактов дополняют и освещают нам эти сведения. Есть законы и о залогах. Под залоги давались поля, будущая жатва, рабы. Упоминаются отдачи на хранение драгоценностей, при обязательности документа и свидетелей. Тот, кому доверено движимое имущество для перевозки с места на место (ср. наши транспортные конторы), в случае присвоения его себе, присуждался к штрафу, в пять раз превышавшему стоимость доверенного.

Законы о долгах были, сравнительно, мягки. Неоплатный должник мог быть лишен свободы кредитором, но последний отвечал перед судом, если его узник умирал от дурного обращения; если умирал сын его, то сын кредитора подвергался казни, если раб, кредитор платил 1/3 мины и терял свои деньги. Рабство за долги было ограничено тремя годами. Неоплатный должник мог отдать в кабалу жену и детей, но через три года кредитор был обязан отпустить их.

Законы о земледелии имеют целью покровительствовать интенсивному хозяйству и созданию экономических ценностей, карая леность и небрежность, заботясь о регулировании орошения и отношений соседей. Обращается внимание на распашку пустырей, на садоводство и виноделие. Отношения между хозяином и арендатором определены с мелочной точностью. Особенно характерно, что, в случае неурожая, должник освобождается от платежа процентов. Допустивший, по небрежности или злой воле, неисправность или разрыв плотины подвергается ответственности и обязывается возместить соседу убыток.

Торговля и промыслы. Переход к денежному хозяйству совершился еще не вполне. Платежи могут производиться зерном и другими продуктами. Проценты за взятое в долг серебро должны были платиться серебром, за зерно можно было платить и зерном. Недобросовестное переложение этих двух ценностей влекли для купца потерю и капитала и процентов. В кодексе говорится о капиталистах, занимавшихся крупными торговыми операциями, между прочим, при помощи агентов, коммивояжеров, разносчиков и т. п. Последние получали коммандит или аванс в деньгах или товарах. Потери должны были быть возмещены, а в случае полного неуспеха предприятия, комиссионеры возвращали купцу его капитал вдвойне; если же они были ограблены на дороге, то могли поклясться и не платили ничего. Клятва требовалась также в тех случаях, когда одна из сторон пыталась обмануть другую. При отсутствии документов на данный товар или квитанции на полученные деньги, купец платил штраф, в шесть раз превышавший стоимость, а комиссионер – в три раза. Имеются законы о найме судов, с таксами и обязательством отвечать за повреждения, возмещать убытки и т. д.¹ Так храм Шамаша в своих ссудных операциях повышал при займах зерном процент до $33\frac{1}{3}$, хотя при денежных займах довольствовался 20%. Из документов мы узнаем о существовании платежей переводом и о таких сложных операциях, как займы нескольких лиц сразу, превращении покупной цены в заем, пользовании данным на хранение и т. п. Или, например, упоминается такой случай, когда брался в заем продукт и возвращался в обработанном виде.

В числе различных предприятий кодекс упоминает харчевни, вероятно, игравшие и более низкую роль притонов. Их содержательницы были женщины, которые должны были, под страхом утопления, брать плату за напитки не деньгами, а зер-

¹ Часть из параграфов, которые были стерты эламским завоевателем, найдены теперь среди материала Нишпурского архива. Они были посвящены, главным образом, постановлениям о размерах процентов, причитающихся с ссуды, данной в рост. Согласно предписанию закона проценты займа, как натурального (зерном), так и денежного, не должны были превышать двадцати. На практике это постановление не всегда соблюдалось.

ном; равным образом им угрожала казнь, если в их заведениях оказывались тайные сборища заговорщиков. Посвященная бо- жеству не могла переступить порога этих харчевен под страхом сожжения, т. е. принеся свое целомудрие бо- жеству не должна была отдаваться в простых притонах.

В статьях о представителях различных профессий, их вознаграждении, ответственности, еще господствуют довольно примитивные, чтобы не сказать варварские постановления. Счастливый хирург получает 10 сиклей за знатного, 5 за простого, 2 за раба, но за неудачную операцию лишается рук. Излечивший быка или осла получает шестую часть стоимости, а уморивший их неумелым лечением платит четверть их стоимости. Брадобрей, положивший на раба клеймо без ведома господина, лишается рук и т. п. Архитектор получает плату сообразно величине постройки, по мерке за каждую единицу пространства. Если дом обрушится и задавит хозяина, архитектор подвергается казни; если погибнет сын хозяина, казнят сына архитектора, если пострадает раб хозяина, то архитектор обязан возместить другим рабом и т. п. В случае замеченных погрешностей постройки, ремонт ложится бременем на архитектора и т. п. Подобные же постановления приведены относительно корабельщиков, а также указаны платы различным рабочим и т. п.

Преступления против личности караются по принципу «око за око, зуб за зуб» – в буквальном смысле, если обидчик и потерпевший равны по социальному положению. Нанесший повреждение высшему карается денежным штрафом, а то и телесным публичным наказанием. Вообще система наказаний построена на системе талиона, как материального, так и символического. Так, непослушный раб лишается уха, дерзкий приемный сын – языка, виновная кормилица – груди, неискусный хирург – руки и т. п. Характерно для кодекса Хаммурапи почти полное отсутствие родовой мести. Это указывает на правильно организованное культурное государство, которое взяло на себя защиту своих подданных и отмщение убийцам: самосуд не может быть терпим в таком обществе. Царю принадлежит право помилования. Судопроизводство как из кодекса, так из документов еще не вполне ясно. В древности, кажется, судили жрецы «у

врат храма». Теперь рядом с ними все более и более выступают светские («царские») судьи, вероятно, не без влияния царской власти, взявшей на себя правосудие и проводившей взгляд, что оно идет не от богов Ниипура, Сипшара или Ларсы, а из Вавилона, судебная палата которого объявлена верховной. Роль «храмовых судей» теперь сведена только к принятию показаний, делаемых под присягой пред изображением божества. Весь остальной процесс вели светские судьи по «царскому закону». Приводим, для примера, полностью один протокол процесса, касающегося недвижимости и происходившего при одном из преемников Хаммурапи, Аммиттане. Он интересен, кроме своей обстоятельности, тем, что указывает на пассивную роль замужней женщины, интересы которой на суде представлялись мужем, а также на существование в вавилонском праве продажи в кредит и на комбинацию продажи и залога – тонкость, свидетельствующая о высоком развитии правовых отношений.

«Аддилиблут отправился к судьям и изложил перед ними: «1 сар дома, составляющий часть двух саров дома, продан иеродулой Илушахегаль, дочерью Эаэлласу, в год, когда царь Абиешу посвятил свою статую, за 15 серебряных сиклей, – Беллиссуну, жрице Мардука, моей жене. Этот сар дома расположен рядом с домом такого-то и рядом с домом такого-то, сзади его дом такого-то. Я получил купчую, равно как Имикиса, ее сын, получивший по разделу два сара дома. Я заставил приложить его печать, как свидетельство. Теперь же Илушахегаль, иеродула, дочь Эаэлласу, приложившего свою печать к купчей, требует у меня обратный мой сар дома».

Так он изложил (свое дело).

Так ответила иеродула Илушахегаль: «один сар дома, составляющий часть двух саров дома, купленного мною у Беллиссуну, жрицы Замамы, я продала за 15 серебряных сиклей Беллиссуну, жрице Мардука, жене Аддилиблута. 15 сиклей серебром они мне не заплатили».

Так она ответила. Судьи отослали Илушахегаль домой, чтобы она или представила свидетелей о неуплате денег, или долговую расписку Беллиссуну на оставшуюся неуплаченной часть серебра. Этого не оказалось, и она не была в состоянии пред-

ставить. Аддилиблут представил купчую, судьи выслушали и опросили свидетелей, имена которых подписаны на документе. Те подтвердили, что 15 сиклей, цену сара дома, Илушахегаль получила. Илушахегаль созналась. Судьи, разобрав дело, наказали Илушахегаль иеродулу за то, что она отреклась от своей печати. А настоящий документ, в действительности которого не может быть сомнений, они заставили выдать, а именно, чтобы впредь один сар дома, расположенный там-то (следуют имена соседей), как покупка Беллиссуну, жрицы Мардука, жены Аддилиблута, не оспаривался Илушахегаль, ее детьми, ее братьями и ее родом. Именем Мардука и царя Аммидитаны. Пред судьями»... (Следуют подписи 8 судей, градоначальника, секретаря, печати Илушахегаль и суда).

Судебные функции имели также градоначальники, во главе «старейших и именитых людей» города. Эти последние привлекались в тех случаях, когда требовалась проверка на месте и экспертиза, или когда дело могло быть решено только местными людьми. Это собрание именитых граждан имело и другие функции, кроме судебных: перед ним заключались сделки, имевшие особенно важное значение, оно заведывало городским имуществом. Компетенция «вавилонских судей» распространялась на все государство; они принимали жалобы и апелляции, независимо от места жительства просителей, они толковали законы, их решения были обязательны для провинциальных судов. Конечно, все дела в последней инстанции могли восходить к царю, который считал отправлением правосудий одной из своих главных обязанностей. И кодекс начинается с наказаний за преступление против суда – за лжесвидетельство положена в уголовном процессе смертная казнь; судья, изменивший свое решение, приговаривается к штрафу, в 12 раз превышающему приговоренную сумму, и навсегда лишается места.

Хаммурапи заключает свой кодекс следующим эпилогом:

«Правовые постановления, изданные премудрым царем Хаммурапи, для водворения в стране истинного блага и хорошего управления. Я Хаммурапи, царь несравнённый. Черноголовыми, которых даровал мне Энлил и господство над которыми поручил мне Мардук, я не пренебрегал, о них я не

радел, я искал их благосостояния. С могучим оружием, врученным мне Замамой и Инниной, с премудростью, дарованной мне Эа, с разумом, которым наделил меня Мардук, я истребил врагов на севере (вверху) и юге (внизу), прекратил раздоры, устроил стране благосостояние, дал людям жить в безопасных местах, охранял их от нарушителей спокойствия. Великие боги призвали меня: я благодетельный пастырь, жезл мой – жезл правости; моя благая сень простерта над моим градом. На моем лоне лею я жителей Сумира и Аккада; помощью моего бога-покровителя и его братьев они успокоены в мире; моя премудрость их покрывает. Чтобы сильный не обижал слабого, чтобы обезопасить вдов и сирот, начертал я в Вавилоне, граде, главу которого вознесли Ану и Энлиль, в Эсагиле, храме, основания которого непоколебимы, как земля и небо, чтобы творить суд земле, и издавать решения земле, и удовлетворять утесненного, мои драгоценные слова на моем памятнике и поместил их у моего изображения, как царя правды. Я – царь могучий среди царей. Мои слова изрядны, моя премудрость несравнима. По повелению Шамаша, великого судьи неба и земли, да воссияет моя правда стране; по воле Мардука, моего владыки, да не будет того, кто бы удалил мой памятник. В Эсагиле, которую я люблю, мое имя должно помниться вечно во благо. Утесненный должен подойти к моему изображению, как царя правды, прочесть надпись, внять моим драгоценным словам, и мой памятник должен выяснить ему его дело; он должен найти свое право, его сердце должно радоваться, говоря: «Хаммурапи – это истину владыка, отец для подданных, покорный словам Мардука, своего господина, добившийся победы Мардука на севере и юге, увеселяющий сердце Мардука, своего владыки, навеки создавший благосостояние народа и порядок страны». Прочитав надпись, он должен помолиться за меня Мардуку, моему владыке, и Зарпанит, моей госпоже, от всего сердца. Тогда его боги, боги-покровители и боги, вступающие в Эсагилу, да одобряют его помышления ежедневно пред Мардуком и Зарпанит. Во веки веков, навсегда, царь, который будет в стране, должен соблюдать слова, начертанные на моем камне. Закон страны,

который я дал, решения, которые я предписываю, он не должен изменять, не должен удалять моего памятника. Если этот государь премудр и может держать страну в порядке, он должен соблюдать слова, начертанные на памятнике... сообразно им должен он управлять черноголовыми, судить их, давать им решения, истреблять в стране злодеев и преступников, создавать своему народу благосостояние. Я – Хаммурапи, царь правды, которому Шамаш дал правосудие. Мои слова изрядны, мои дела несравнимы, возвышенны... они – образец для мудрого, чтобы достигнуть славы». Далее следуют длинные призывания благословения сонма богов на хранителей законов и проклятия на тех, кто осмелится разрушить или присвоить себе памятник...

Несмотря на этот сонм богов и на благочестивый тон всей приписки, несмотря на то, что весь свод выдается за откровение Шамаша, несмотря, наконец, на то, что в затруднительных случаях дело решает клятва «перед богом» (по документам, главным образом, перед Шамашем или Мардуком), все-таки законы не стоят на теократической основе, чужды религиозного и морализующего элемента, и с этой стороны отличаются от других восточных кодексов, не различающих права от обычая и нравственности. Кодексу чуждо понятие преступления, как греха, отпадения от бога, нарушения его воли; его законы не знают страха божия, не выводят всего права из любви к богу и ближнему, они рассматривают проступки исключительно с точки зрения материального вреда для личности или опасности для государства и общества. В этом отношении вавилонский свод законов резко отпишется от законодательства Моисея с его ярко выраженным религиозным чувством. Это, впрочем, вполне понятно, если мы вспомним, что еврейский закон мы имеем в том виде, в каком он был внесен в священную книгу, тогда как вавилонские законы дошли до нас на современном официальном памятнике, в точных выражениях. Кроме того, в Моисеевом законодательстве видное место отведено сакральному праву, которое на столбе Хаммурапи опущено, так как законодатель имел в виду лишь потребности гражданского населения, а не храмов. Но, будучи по духу далеки от Синая, законы Хаммурапи

сходятся Моисеевыми в группировке, во фразеологии, во многих частностях, особенно в принципе наказаний за увечья, за кровосмешение, в постановлениях против имущественного вреда и т. п. Наибольшее количество аналогий приходится на так наз. книгу Завета (Исх. 21–23) и отчасти на Второзаконие; в первой законы редактированы в той же казуистической форме. В некоторых случаях мягче Хаммурапи (напр., положении женщины, отношениях детей к родителям), в других – еврейский кодекс, не знающий многих варварских наказаний, относящийся человечнее к рабам и слабым и отменивший для многих преступлений (напр., за простую кражу) смертную казнь. Многие постановления Хаммурапи не имеют соответствий в Библии, и это – те, которые имели место только в обширном торговом и промышленном государстве, обладавшем представителями различных профессий. Некоторые совпадения Библии вавилонского законодательства можно объяснить своего рода рецепцией вавилонского права еще в глубокой древности в Палестине, в то время, когда она входила в зону влияния империи Хаммурапи. Семейные отношения еврейских патриархов – наилучший комментарий к законам Хаммурапи. Можно сказать, что и Авраам, и Иаков, и Лаван жили по вавилонскому праву. Это не только видно из своеобразной, как бы чисто вавилонской полигамии, но, напр., из спора Лавана с Иаковом, – в случае истребления скота хищными зверями убыток терпит владелец и т. п. Но вообще вавилонское законодательство носит черты жизни, необыкновенно далеко ушедшей вперед в своем развитии; во многих случаях оно производит впечатление нового времени; и вавилонская культура отразилась в нем в чертах, указывающих на близость к нашей, некоторые правовые тонкости потом были повторены только в Риме, в эпоху Антонинов. Между тем, израильские законы указывают на более примитивные условия, и это обстоятельство лишает возможности серьезно говорить об их заимствовании.²

² О более сложных правовых отношениях, нежели законодательство Моисея, свидетельствуют и два других недавно открытых кодекса – ассирийский и

Свод законов, нормирующий юридическую жизнь Вавилонии, находит себе иллюстрацию и пополнение в бесчисленных деловых документах эпохи, отражающих эту самую жизнь и применение правовых норм. Мы уже иногда указывали на этот обширный и глубоко интересный материал, особенно ценный для юриста. Входить в его ближайшее рассмотрение мы не имеем возможности, но должны указать, что документы первой вавилонской династии убеждают нас в том, что право, кодифицированное Хаммурапи, действовало и до него, но что он внес в него изменения, смягчения и т. п. Точно также и после него жизнь продолжала отбрасывать устаревшее. Доказательство этому можно усмотреть хотя бы в дальнейшей судьбе сумерийских законов семейного права, в кодексе Хаммурапи и в судебной практике его преемников. Так, один из них предписывает: «если муж скажет жене: ты мне больше не жена, то должен заплатить полмины серебра. Если же жена скажет мужу: ты мне не муж, то будет брошена в реку». У Хаммурапи первая половина удержана, что же касается второй, то она применена только к неверной и нерадивой жене и к жене военнопленного, изменившей ему без крайности в его отсутствие. Жена, ничем не виновная, напротив, по Хаммурапи, может жаловаться на неверного мужа, и по суду получает развод. При преемниках Хаммурапи мы встречаем дальнейшие смягчения, и утолнение заменяется обращением в рабыню и т. п. Законодательство развивалось и до Хаммурапи, будучи преимущественным предметом заботы царей. Мы уже знаем реформы Урукagina. В Британском музее есть табличка, из Эреха, содержащая сумерийский оригинал некоторых законов Хаммурапи и относящаяся к его временам. На нипшурском фрагменте имеются сумерийские пометки, очевидно, перенесенные с сумерийского оригинала. Один из царей Эреха, Сингашид, хвалится, что он установил максимальные тарифы. В одном из документов времен Сумулаида, преемника Сумуабу, родоначальника первой вавилонской династии, прямо говорится, что этот царь «ввел

хеттский, – восходящие ко второй половине второго тысячелетия. Оба свода законов, которые будут рассмотрены в соответствующих главах, весьма близки кодексу Хаммурапи.

право», что вполне понятно для второго царя города и династии. Хаммурапи, его четвертый преемник, основавший великую мировую вавилонскую державу, продолжал это дело. Он еще раз собрал и пересмотрел древние законы, смягчил, где мог, их грубость и варварство, и обратил особенное внимание на потребности торговли, сельского хозяйства и промышленности, на положение рабов и вообще незащищенных. Законы его, будучи замечательны со стороны ясности языка и терминологии, все-таки далеки от совершенства, с точки зрения системы и, пожалуй, полноты. Так, напр., нет общего постановления о возмещении за убитого раба, но говорится об этом в частных случаях – о смерти его от обвала недобросовестно выстроенного дома или от бодливого быка и т. п. Равным образом законы несовершенно по своей категоричности, они предполагают лишь две возможности – «да» или «нет», и совершенно не предусматривают бесконечного разнообразия явлений жизни. Поэтому, облегчая беспристрастный и скорый суд, они не могли обеспечить суда справедливого и нередко ставили судьбу пред огромными затруднениями, что вело к не в меру суровым приговорам.

Законы Хаммурапи пользовались уважением до самого падения создавшей их культуры. Они были реципированы в Ассирии, Ассурбанипал переписал их для своей библиотеки; еще Раулинсон в 1866 г. издал найденные в ней отрывки, правда, довольно жалкие, но, к счастью, пришедшиеся на то место, которое изглажено на памятнике Хаммурапи. Кроме того, отдельные статьи найдены в одном позднем вавилонском юридическом сборнике.

Хотя рассмотренный кодекс содержит в себе главным образом гражданские и уголовные законы, но как он, так и другие документы дают нам возможность составить некоторое представление о государственном праве вавилонского царства. Царская власть имеет характер патриархального абсолютизма, уже забывшего божеские притязания времен Нарамсина и Шульги. Царь ограничен сверху – он лишь наместник и служитель божества. Он стеснен и снизу сильным духовенством и богатыми торговыми и священными городами, достигшими рано в Вави-

лонии большого развития и сообщившими государству и культуре городской характер по преимуществу. Весьма возможно, что и самые законодательства кодифицировались под давлением торговых городов и богатых храмов, заинтересованных в спокойствии, порядке и отсутствии произвола. Это были силы, сумевшие и в объединенном царстве отстоять свое привилегированное положение. Следующий документ наилучшим образом доказывает, на какие уступки должны были пойти цари относительно городов и храмов.

«Если царь не соблюдает справедливости, его народ попадет в безначалие, страна распадется. Если он не заботится о справедливости в своей стране, Эа, владыка судеб, изменит его (благу) участь и даст ему противоположную. Если он не радеет о своем жреце «абкаллу» (значение неясно), его дни будут пресечены. Если он не заботится о жреце прорицаний, страна возмутится против него. Если он внимает клеветнику, его решения будут изменены. Если он внимает советам Эа, великие боги дадут ему жить в мудрости и знании правды. Если он будет притеснять обитателей Сиппара и будет пристрастен в пользу чужого, Шамаш, судья неба и земли, передаст суд чужому в его земле, и он не будет иметь ни советника, ни судьбы для суда. Если нишурцы принесут ему нечто для суда, и он станет притеснять их из-за даров, Энлиль, владыка стран, выдвинет против него враждебного иностранца, которого заставит уничтожить его воинов; царь и главный полководец будут влачимаы по улицам. Если он отнимет у вавилонян деньги и внесет их в свою казну, если он будет слышать жалобы вавилонян и не обратит на них внимания, Мардук, владыка неба и земли, поставит над ним врага и разделит его имущество врагам его. Если он обвинит кого-либо из граждан Нишпура, Сиппара или Вавилона и бросит его в тюрьму, город, где последовало обвинение, должен быть обращен в пустыню. Если он посадит кого-нибудь из них в тюрьму и окажет добро чужому, если он соберет сиппарцев, нишурцев и вавилонян, заставит их нести на головах корзины (принудительные работы), наложит на них работы или солдатчину, Мардук, «абкаллу» богов, князь, податель советов, подчинит его страну врагу и народ его будет принужден нести

корзины для его врага. Ану, Энлиль и Эа, великие боги, живущие на небе и на земле, определяют в своем чертоге этому народу рассеяние. Если он будет кормить лошадей на счет жителей Сиппара, Нишпура и Вавилона, лошади, которые будут есть этот корм, перейдут во владение его врага. Если наложит солдатчину на свою страну, будет брать ее народ, то бог чумы, который предшествует его войску, поразит его и будет на стороне врага его, ярмо его быков он разрешит и поля его опустошит. Дела войска и главного шатаму (военное звание) царя Адад делает тщетными и устроит их сокрушение. Повелением Эа,ладыки бездны, войско царского чиновника будет уничтожено, его место превращено в развалины, дело рук их уничтожено, их старания превращены: в дуновение ветра, их памятные надписи изглажены. Если он заставит их идти в поход и противозаконно... их, Набу, писец Эсагила, распорядитель всех вещей, утвердитель царства, изменит судьбы его страны. Будь то пастырь, или шатаму, или царский главный шатаму, сидящий в Сиппаре, Нишпуре или Вавилоне, если он призовет их к храмовым настоятелям и поставит на них корзины храмов великих бегов, великие боги разгневаются, оставят свои обители и не войдут больше в свои жилища».

Этот замечательный, не во всех своих подробностях ясный текст дает указание на существование льготных грамот трем священным городам Вавилонии, Царь по отношению к ним является до крайности ограниченным. Он не имеет права сажать их граждан в тюрьмы, налагать на них барщину даже в пользу храмов, держать в них на городской счет конюшни и даже требовать с них солдат. В качестве блюстителей неприкосновенности прав городов являются боги, – вероятно, их жрецы, знавшие способы заставить царей уважать грамоту и не останавливавшиеся перед осуществлением угроз, указанных в ее начале. Каково происхождение этих грамот, и не стояло ли оно в связи с объединительной политикой Хаммурапи, мы лишены возможности судить, но не подлежат сомнению два обстоятельства: грамота уважалась ассирийскими царями, так как попала в библиотеку Ассурбанишала, и действие ее можно проследить в истории Вавилона. Ею, вероятно, можно объяснить непопулярность халде-

ев и Меродахбаладана в Вавилоне и Сипшаре; Саргон рассказывает, что при взятии Дурьякина он выпустил из темницы граждан Сипшара, Нишпура и Вавилона, противозаконно заключенных туда. В дальнейшем мы постоянно видим Сипшар и Нишпур на стороне Ассирии против халдеев и Элама. Может быть, и падение Набонида объясняется тем, что он мало считался с хартией. Что Вавилон обладал такого рода хартиями, на это нам указывает еще один текст, настоящее значение которого впервые определил Винклер. В нем сами вавилонские граждане жалуются царям Шамашшумукину и Ассурбанипалу на нарушение земского мира в их городе следующим образом: «Жалоба вавилонян перед царем. Цари, наши господа, вступая на престол, думали о том, чтобы охранять наши права, и о нашем благосостоянии. Они установили, чтобы мы охраняли женщин, живущих на нашей территории, будь то эламитянки, или из Табала, или арамеянки; они сказали: «боги дали вам разум и мудрый ум; для всех стран Вавилон — связь земель; право и безопасность (общества из) двадцати, входящих в него, гарантированы; имя хартии: «Бурташ-иштин-бит-Бабилу»; даже собака, бегущая по Вавилону, не может быть убита. Во имя Вавилона у нас гарантированы права всем женщинам, которые в нем замужем. Да продолжат цари на век благодеяния, которые они оказали нам». Таким образом, льготная грамота названа по своим первым словам совершенно подобно «Habeas Corpus». Здесь указаны (применительно к случаю) следующие ее пункты: на вавилонской территории никто не может быть лишен права на личную безопасность, и никакая женщина, даже иностранка, не может быть уведена в рабство. Компании до 20 человек могут свободно, под покровительством законов, передвигаться, что было необходимо в интересах торгового центра. Ассирийские цари нередко указывают, что они восстановили права и вольности («кидинуту») Вавилона, и в своих манифестах обязуются блюсти их. Мы знаем также из одной специальной надписи, что Саргон восстановил вольности Асура, нарушенные его предшественником. У нас есть и документы-подлинники, содержащие льготные грамоты и отчасти служащие комментарием к приведенным текстам. Вавилонские цари почти всегда были

слабы внутри и угрожаемы извне; вся история Вавилона заполнена нашествиями с востока и с севера, восстаниями на юге, сменами династий, появлениями самозванцев и узурпаторов. Цари искали себе опоры в жрецах, в городах, в могущественных владетельных фамилиях, влиятельных отдельных лицах. Этим объясняются появления дошедших до нас льготных иммунитетных грамот. Между ними обращает на себя внимание данная Навуходоносором I в бурную эпоху второй половины XII века. После удачного похода против эламитов, долго хозяйничавших в Вавилонии и отторгших от нее целые области, «царь победоносно и радостно возвращался в Аккад».

К нему обратился с просьбой Риттимардук, владетель Бит-Карзиабку, замеченный царем в битве (среди отличившихся), относительно всех городов этой области, лежащей в Намаре, которые при прежних царях были освобождены, но, вопреки их правам, включены были врагами в административный округ Намара. Царь проверил решения, что издревле существовала независимость городов, заключающаяся в том, что царские слуги и наместник Намара и нагируне входили в эти города, начальник конюшен не вгонял в них жеребцов и кобылиц, налог быками и овцами в пользу царя и наместника Намара с них не собирался... надсмотрщик коней не входил в них, чтобы набирать лошадей, ограда рощ и пальмовых насаждений не разбиралась, у насыпи Бит-Шамаша и Шанбаша не было моста и дороги, муж Нишпура и Вавилона или какой-либо царский муж не могли арестовывать никого ни в одном городе Бит-Карзиабку. Тогда Навуходоносор освободил города Риттимардука, сына страны Карзиабку, область, принадлежащую Намару, во всем ее объеме на вечные времена. И солдат, живущих в этих городах, он поставил вне начальства наместника Намара и нагиру (коменданта?)... Далее следуют подписи различных военных, придворных и духовных властей, между прочим, градоначальника Вавилона, наместников различных провинций, между прочим, Намара и т. п. и заклятия, обращенные к будущим наместникам Намара, «будь то сын Хаббана или другой какой, назначенный наместником», против нарушения этой грамоты.

Здесь перед нами восстановление данной раньше льготы. Вероятно, здесь льгота, была вызвана желанием привлечь колонистов в эту пограничную с враждебным Эламом область и иметь там преданное население; во всяком случае, и здесь привилегии широкие и во многих отношениях напоминают перечисленные в документе, имеющем в виду Сиппар, Нишпур и Вавилон, например, свободу от содержания лошадей и право не быть арестованным агентами центрального правительства. Интересно упоминание «мужей», вероятно, солдат или полицейских Нишпура и Вавилона на ряду с царскими. Очевидно, эти привилегированные города имели своих солдат, которых иногда царь мог употреблять для поручений, может быть, с согласия городских властей. Кроме того, до нас дошли довольно многочисленные надписи на так называемых «кудурру» — это частью дарственные поземельные грамоты, частью льготные, освобождающие города и области от подати, натуральных повинностей, арестов. Все эти тягости лежали на крестьянах, сказано про Салманасара, нарушившего вольности Ассура, что он смотрел на его граждан, «как на крестьян». Уже в древних шумерийских царствах цари не считались собственниками территории: они сами приобретают за вознаграждение землю у родов (например, обелиск Маништусу). Теперь делает все большие успехи феодализация: цари дают иммунитеты храмам и городам, лены частным лицам. Получается пестрая картина сложных поземельных и государственных отношений при фактической слабости центральной власти и эгоизме сословий, и эта пестрота обуславливает то обстоятельство, что Вавилон, при бесспорном культурном первенстве, играет сравнительно небольшую политическую роль.

Письма Хаммурапи и других царей его династии, надписи его и проч. изданы с переводом King'ом, *The letters and inscriptions of Hammurabi*. 3 т. Lond, 1900. Письма к Синиддинану обработаны Delitzsch'ем, Knudtzon'ом и Nagel'ем в IV т. *Beitrage fur Assyriologie*. *Очерк* царствования X.: Ulmer, Hammurabi, sein Land und seine Zeit. *Der alte Orient IX*. I. Об имени X.: Ungnad, в *Zeitschrift f. Assyriologie XXIII*. Scheil, *La chronologie*

rectifiée du regne de Hammourabi. Mem. de l'Inst. Nat. de Fr. XXXIX, 1914.

Первое издание и перевод *кодекса* Хаммурапи сделаны Scheil'ем в Delegation en Perse, IV. Первый общедоступный перевод: Winckler, Die Gesetze Hammurabis. Der alte Orient IV, 4. Затем появилась необъятная литература, между прочим, Jon. Jeremias, Moses und Hammurabi. Lpz., 1903. Lagrange, Le code de Hammourabi. Revue Biblique, 1903. I. Dareste, Le code Babylonien. Journ. de Savants, 1902 (сопоставления главным образом со средневековыми правдами). Oettli, Das Gesetz Hammurabis, und Thora Israels. Lpz., 1903. St. Cook, The laws of Moses and the Code of Hammurabis. Lond., 1903. Meissner, Aus. d. altbabylon. Recht. Der alte Orient VII, I. D. H. Muller, Die Gesetze Hammurabis, 1903 (талантливое исследование). Kohler – Peiser – Ungnad, Hammurabi's Gesetz. Основная работа по данному вопросу. Пока вышло 4 тома: в 1-м дается перевод, юридическое толкование, изложение права в системе; во 2-м – филологическое исследование; в 3 и 4-м переведены и объяснены деловые документы времени первой вавилонской династии и сделано сопоставление их данных со статьями кодекса. 1904–1910.³ Cuq, L'organisation judiciaire de la Chaldée à l'époque de la I dynastie. Revue d'Assyriologie, VII (1910).⁴

На русском языке имеется затем перевод И. М. Волкова, Законы вавилонского царя Хаммурапи. (Вып. I Культ. истор. нас. Др. Вост.). Москва, 1914, перевод первого издания брошюры Винклера, сделанный проф. Лопухиным – Вавилонский царь правды Хаммурапи; и работа проф. Петерб. политехнического

³ Издание продолжается, и в 1923 г. появился уже VI т., в котором Ungnad и Koschaker дали перевод и юридическое толкование ряда деловых документов.

⁴ Вновь найденные постановления кодекса Хаммурапи, приходящиеся на то место стелы законов, которое было стерто, изданы A. Pöbel, Hist. a. gram. Texts, pl. XXXIX. Перевод и транскрипцию см. Orient. Literaturzeit. 1915, стр. 162 сл., ср. также V. Scheil, Les nouveaux fragments du «Code» (Rev. d'As. XIII, 1916), стр. 49 сл. обстоятельный юридический комментарий дал Ed. Cuq, Les nouveaux fragments du Code Hammourapi (Rev. d'As. XIII, 1916, стр. 143 сл.).

института А. Г. Гусакова, Законы царя Хаммураби (Извест. Петерб. политехн. инст. 1904, 1). См. еще: И. Волков, Кодекс Хаммураби. Журн. мин. нар. просв. 1909, февр. В. Муретов, Новооткрытый кодекс Гаммураби и его отношение к Моисееву законодательству. Богослов, вестник 1903, июнь.

Августные грамоты: Winckler, Zur babyl. Verfassung. Altorient. Forsch. II. Langdon, An early Babyl. tablet of warnings for the king. Journ. Amer. of Orient. Stud., 28. Belser, Die babyl. Kudurruinschriften. Beitrage zur Assyriologie, II. Hinke, A new boundary stone of Nebuchadnezzar I. The Babyl. Expedition of the Univ. of Pennsylvania, D. IV, 1907.⁵

⁵ А. Ungnad, Briefe Konig Hammurapis. Berlin, 1919. Прекрасный сборник с ценным историческим введением. — *Суд и право*. А. Wallher, D. altbabylonische Gerichtswesen (Leipz. Semit. Studien VI, 416), 1917. J. G. Lautner, D. richterliche Entscheidung u. d. Streitbeendigung im altbabylon. Prozessrecht. Leipzig, 1922. P. Koschaker, Beitrage z. altbabyl. Recht (*Zeitschr. f. Assyr.* XXXV, 1924, стр. 193). Интересные выводы на основании шумерийских брачных и наследственных контрактов из Кимнура о соотношении между древним шумерийским правом и кодексом Хаммурапи. M. San Nicolo, D. Schlussklauseln d. altbabylon. Kauf- u. Tauschvertrage (из Munchen. Beitr. z. Papyrusforsch. u. antik. Rechtsgesch.), 1922. B. Landsberger, Solidarhaftung von Schuldner in d. babylonisch-assyr. Urkunden (*Zeitschr. f. Assyr.* 1923, стр. 22 сл. Отдельные любопытные наблюдения над действующим правом на основании деловых документов сделал Scheil в многочисленных статьях в *Rev. d'Assyr.* XII, 1915 и т. д. О применении кодекса Хаммурапи в Эламе свидетельствует текст, изданный Scheil'ем в *Rev. d'Assyr.* XIII, 1916, стр. 125 сл.

И. М. Волков. Законы вавилонского царя Хаммурапи

От редактора

Настоящий выпуск начинается собою ряд переводов наиболее важных произведений письменности древнего классического Востока. Цель издания – дать в руки русскому обществу важнейшие источники наших сведений о культурах древнего Востока в строго-научных, сделанных с оригиналов переводах, и тем отчасти удовлетворить интерес к этим культурам, заметно поднявшийся в последнее время не только среди людей науки, но и в так называемой широкой публике. Непосредственное ознакомление с источниками и внимание к голосу самой древности, несомненно, глубже введет читателя в ее таинственный мир, чем всякого рода изложения и описания, как бы талантливы они ни были. Из необозримого количества письменных источников древневосточной культурной истории нами, сообразно цели нашего издания, выбраны памятники цельные, наиболее характерные для той или иной эпохи, сохранившиеся в более или менее полном виде и написанные языком, не представляющим большого количества неясностей или спорных мест. Переводы предваряются вводными статьями и сопровождаются объяснительными примечаниями; текст иллюстрируется снимками с памятников искусства, письменности, быта и т. п.

Первая книжка посвящена памятнику первостепенной научной важности и общеисторического интереса – законам Хаммурапи, древнейшему из сохранившихся законодательств, теперь впервые появляющемуся на русском языке в переводе, сделанном с оригинала, с привлечением обширной древневавилонской деловой письменности в качестве иллюстраций к отдельным статьям законов.

В дальнейших выпусках серии нами предполагается поместить: 1) арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V в. до Р. Х.; 2) повествование о пребывании египетского вельможи Синухета в Сирии; 3) египетские повести о двух бра-

тях и заколдованном царевиче; 4) образцы религиозной письменности египтян и вавилонян; 5) памятники римско-пунической Африки; 6) очерки истории открытия древнего Востока и др.

Означенная серия будет выходить под моей общей редакцией, при содействии И. Н. Бороздина.

Б. Тураев.

Введение

Предлагаемый вниманию читателей памятник относится ко времени царствования древне-вавилонского царя Хаммурапи и по своему происхождению тесно связан с личностью последнего. До очень недавнего, сравнительно, времени научное внимание почти не выделяло царя Хаммурапи из ряда других выдающихся лиц вавилонско-ассирийской истории. Лишь для библиологов Хаммурапи представлял большой интерес тем, что его имя считалось тождественным с именем библейского «Амрафела»,⁶ а сам он, следовательно, с одним из четырех восточных царей, взявших, при счастливом набеге на южную Палестину, в плен Лота, а потом достигнутых и разбитых Авраамом. Причиной такого скромного внимания, выпадавшего до последнего времени на долю личности и деятельности Хаммурапи, было почти полное отсутствие исторических свидетельств о нем. Совсем не так давно о нем и его царственной деятельности сообщали только гимн, около десяти небольших надписей на вещественных памятниках, да серия из пятидесяти приблизительно писем царя к его вассалу или наместнику Синиддина. Со времени же открытия сборника законов Хаммурапи, на рубеже 1901–1902 годов, этот царь из выдающегося лица ассириологии вполне заслуженно превратился, в глазах исследователей, в замечательного всемирно-исторического деятеля. Необычайная, государственная мудрость, засвидетельствованная содержанием сборника, а также неутомимая деятельность по части политического упрочения государства и неусыпная заботливость о внутреннем мире и благоденствии подданных —

⁶ Быт., 14 гл.

все это говорит о Хаммурапи, как о далеко незаурядной царственной личности древневосточной истории.

Несмотря на сравнительное обилие исторических сведений о Хаммурапи, добытых за последнее время,⁷ для науки остается неизвестным или сомнительным еще многое, касающееся как непосредственно самого царя, так и современной ему исторической обстановки.⁸ Так, едва ли бесспорно уже решен вопрос о происхождении первой вавилонской династии, шестым членом которой был Хаммурапи.⁹ Если при настоящем положении этого вопроса в науке можно с полной уверенностью считать династию Хаммурапи иноземною, не вавилонскою, и вступление ее на вавилонский престол ставить в связь с одним из неоднократных семитических передвижений, то честнейшее определение того, какой именно народ и какая местность выставили эту династию, сопряжено с неопределенными пока еще затруднениями, причина которых лежит в крайней скудости исторического материала. Данные, которыми располагают исследователи при решении этого вопроса, имеют чисто лингвистический характер: они берутся исключительно из нескольких собственных имен эпохи первой династии, которая, как это теперь уже твердо установлено, не чисто вавилонского типа. Едва ли, однако, в данном случае вполне надежны чисто лингвистические аргу-

⁷ Письма и надписи Хаммурапи и гимн ему изданы L. W. King'ом в «The letters and inscriptions of Hammurabi. Vol. III. London. 1900» (Lusac's Semitic text and translation Series. Vol. VIII); а в самое последнее время письма вновь изданы F. Charles Jean 'ом в «Les lettres de Hammurapi a Sin-idinnam. Transcription, traduction et commentaire. Paris 1913». По этому последнему изданию нами и цитируются письма Хаммурапи. В Петербурге, в Императорском Эрмитаже молодой ассириолог В. К. Шилейко нашел в самое последнее время два новых письма Хаммурапи к Синиддину.

⁸ Подробнее о Хаммурапи и его царствовании см. в моей статье «Кодекс Гаммураби. II. Гаммураби и его царствование» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1912. Сентябрь).

⁹ К этой династии принадлежат следующие одиннадцать царей: Сумуабу (ок. 2060–2047 гг. до Р. X.), Сумулаилу (2046–2011), Цабу (2010–1997), Апилоин (1996–1979), Синмубаллит (1978–1959), Хаммурапи (1958–1916), Самсуилауна (1915–71878), Абиспу (1877–1850), Аммидитана (1849–1813), Аммицадуга (1812–1792) и Самсудитана (1791–1761).

менты, взятые сами по себе, без подтверждения доводами из других близких научных областей. Из различных решений этого вопроса,¹⁰ выставленных наукою, наиболее вероятным является, по-видимому, то, по которому первая вавилонская династия была западно-семитического именно – аморейского происхождения.¹¹ Спорен и тоже не решен еще окончательно и вопрос относительно собственного имени самого царя Хаммурапи. Трудно сказать, какая из нескольких форм этого имени, выступающих в вавилонских документах, является точной передачей его, и справедливо ли мнение Унгнада, что такую формую нужно считать – «Ammu-rapi».¹² Если означенный исследователь прав, то, с филологической точки зрения, нельзя ничего возразить и против отождествления этого имени с библейским «Amraphel», к которому так склонны многие исследователи, начиная со Шрадера.

События царствования Хаммурапи, как и всей вообще эпохи первой вавилонской династии, очень трудно подвести под точную хронологическую датировку. В основу летосчисления тогда не полагалось еще какой-либо определенной эры. Время составления контрактов, из которых главным образом и почерпаются сведения о времени Хаммурапи, отмечалось, обыкновенно, ссылкой на важнейшее из происшествий, случившихся в год составления контракта, например на наводнение, битву, постройку храма, прорытие канала и т. п. Подобного рода хронологические сообщения, разумеется, очень далеки от совершенства в отношении точности и сами по себе, без подтверждения данными иного характера, не могли бы служить надежным хронологическим материалом. К счастью, такие подтверждающие данные имеются в распоряжении науки. Это –

¹⁰ Теории происхождения первой династии обстоятельно изложены у S. A. Cook'a, *The laws of Moses and the code of Hammurabi*. London. 1903, p. 18 ff.

¹¹ См. Ed. Meyer, *Geschichte des Altertums*. Zweite Auflage. Stuttgart und Berlin. I. B. 2. Halbre. 1909. S. 544.

¹² В «*Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament*» H. Gressmann'a. Tubingen. 1909. 8. S. 140. Anm. 7.

хронографические документы более позднего времени: царские списки, списки династий (с годами), списки эпонимов, синхронизмы ассирийско-вавилонских царей. По вычислениям Кинга и Эд. Мейера, исследовавших весь этот хронографический материал и сопоставивших его с хронологическими данными древне-вавилонских контрактов, время царствования Хаммурапи падает приблизительно на 1958–1916 годы до Р. Х.¹³

Современное первой вавилонской династии политическое состояние Вавилонии предрекало представителям этой династии две главные задачи – свержение тяготевшего на ней эламского ига и объединение разрозненных, политически обособленных одна от другой частей страны под одною властью со столицею в Вавилонии. С глубокой, недостижимой для истории старины, Вавилония представляла собою ряд городских центров с местными царями и культами, не сплоченных один с другим тесною политическою связью и соперничавших из-за политического первенства. Все попытки политического объединения этих городов, начиная с Месилима, царя Киша (ок. 3100 до Р. Х.), и кончая Синмубаллитом, отцом Хаммурапи, кончились неудачами: так могучи были центробежные силы отдельных местностей. Политическою слабостью Вавилонии, неизбежным последствием ее разрозненности естественно должны были воспользоваться соседние народности, политическая организация которых была прочнее. Действительно, ею и воспользовались эламитяне, уже задолго до времени Хаммурапи начавшие проявлять свои завоевательные стремления по отношению к Вавилонии. По своему географическому положению, на лежавшей к востоку от Вавилонии обширной равнине, тянувшейся от хребтов Загроса на севере до Персидского залива на юге, Элам был непосредственным соседом Вавилонии; его правители хорошо знали о всевозрастающей слабости ее, и потому с течением времени все сильнее и сильнее нападали на вавилонские города, ставя местных царьков в вассальную зависимость от Элама. В лице же Кудур-Мабука и его сыновей Арад-Сина и Римсина эламские цари заступают место туземной ларс-

¹³ Ed. Meyer, S. 341 ff.

ской династии. Римсин (около полов. XX века до Р. X.) подчинил себе Нишпур и все южные города Вавилонии, разгромил Эрех, взял город Исин,¹⁴ бывший тогда временным сюзереном по отношению к другим вавилонским городам, словом – стал главою Вавилонии. Свергнуть тяжелое для Вавилонии эламское иго и суждено было, в лице Хаммурапи, первой царской династии города Вавилона, города, который к XXIII столетию до Р. X. политически возвышается, культурно процветает и из незаметного дотоле местного центра становится политическим и культурным центром сначала Вавилонии, а потом и всей передней Азии. За недостатком данных, трудно следить за первыми шагами этой династии на пути достижения независимости от эламитян. По-видимому, этот путь имел много общего с ходом постепенного освобождения русских князей от монгольского ига. Вероятно, эламские правители, подобно ханам, предоставляли царькам завоеванных вавилонских городов относительную независимость под условием уплаты дани. С подобными отношениями завоевателей и покоренных мы встречаемся и в позднейшей вавилонско-ассирийской истории. Несомненно, освобождение от чужеземного ига было делом медленной постепенности. Как сравнительно поздно первая вавилонская династия стала чувствовать себя сильною в отношении к эламитянам, видно уже из одного того, что до Хаммурапи ни один из ее представителей не решился усвоить, тебе титул «царя четырех стран света». Дальновидные правители Вавилона хорошо понимали всю непрактичность и опасность решительного выступления против эламитян прежде прочного политического объединения отдельных частей Вавилонии. Только при условии притяжения к Вавилону, как политическому центру, всех сил страны и образования из последней одного цельного организма, солидарного во всех своих частях, первая династия и могла надеяться на успех предстоящей решительной борьбы с Эламом. Это объединение, разумеется, не обошлось без войн, но, к сожалению, подробности их неизвестны, и только немногие отрывочные современные известия проливают

¹⁴ К этим, а также и к большинству нижеприведенных географических обозначений см. эскиз карты.

на них некоторый свет, упоминая о борьбе вавилонских царей с соперниками, восстаниях самозванцев и проч.

Двадцатилетнее царствование Синмубаллита, отца Хаммурапи, было концом подготовки Вавилонии к решительной борьбе с Эламом. Не порывая с Римсином ларским, своим сюзереном, формально, Синмубаллит фактически отложился от Элама. Он делает несколько удачных опытов военного наступления на эламитян: истребляет армию Ура и Ларсы, берет приступом город Исин и проч. Правда, Исин чрез некоторое время был обратно отвоеван Римсином, но уже самый факт взятия Синмубаллитом этого хорошо защищаемого города, говорит о большой подготовленности Вавилона к решительной борьбе с Эламом.¹⁵ Эта-то конечная цель – свержение эламского ига с Вавилонии – и была блестяще осуществлена Хаммурапи, сыном Синмубаллита.

Было бы, несомненно, в высокой степени интересно и полезно в целях лучшего представления такой крупной исторической личности, какою был Хаммурапи, ознакомиться с годами его детства и юности и проследить, как природные свойства царя и обстановка его воспитания в результате соединенного влияния выработали из него тип просвещенного деспота, каким он выступает пред нами в своей деятельности. К сожалению, в распоряжении науки вовсе не имеется средств к такому ознакомлению. Современные Хаммурапи памятники показывают нам царя уже возмужалым и вполне сложившегося характера человеком и правителем, который вполне усвоил себе насущные политические задачи своего времени и уже решительно приступил к их осуществлению. Уже вскоре по вступлении на престол, он открыто вышел из повиновения Римсину, вассалом которого был Синмубаллит, и начал с успехом завоевывать города Вавилонии, объединяя их вокруг Вавилона, как политического центра. Так, в четвертый год своего правления он разорил Маер и Малгу, города на севере Сеннаара, чрез три года после этого были завоеваны Эрех и Исин, а еще год спустя Хаммурапи проник уже в Эмутбал. Это были очень крупные удачи Хам-

¹⁵ Ed. Meyer, S. 550 ff.

мурапи, обеспечивавшие успех его оружию и в будущем. Важность, какую придавали вавилоняне, например, взятию Исина, хорошо видна, между прочим, из того, что оно послужило даже исходным пунктом хронологической датировки. В результате успехов Хаммурапи, пределы владений Римсина все более и более суживались и очень скоро оказались состоящими только из Ларсы, Ура, Эриду и Лагаша, т. е. из области у устья Евфрата. Новозавоеванные затигрские города были соединены большим каналом под названием *Nuhus-nisi*, и их области заселены вавилонским крестьянством, а в исходном пункте новоприсоединенной области была построена крепость, названная по имени Синмубаллита. Военные успехи не покидали счастливого царя до полного осуществления взятой им на себя задачи. В одиннадцатом году своего царствования он разорил Рабику и Шалиби, затем ему подчинились и многие другие города. Но окончательное свержение эламского ига и объединение Вавилонии относится уже ко второй половине, именно к тридцатым годам царствования Хаммурапи. В тридцатом году своего правления царь, по сообщению современной царской хроники, «собирает свои войска и идет на Римсина, царя Ура; он завоевывает города Ур и Ларсу...» А под следующим, тридцать первым годом правления царя, хроника отмечает: «шверг он с помощью Ану и Энлиля на землю страну Эмутбал и царя Римсина». Когда, спустя два года после этого события, был отнят у эламитян Туплиаш, дело свержения эламского ига с Вавилонии и ее политического объединения можно было считать законченным. Новоприсоединенная южная часть Сеннаара была также прорезана каналом, ответвлявшимся у Сиппара от Евфрата, с назначением снабжать водою южные города и названным по имени самого Хаммурапи.¹⁶

Немаловажную, по-видимому, услугу оказал Хаммурапи в его борьбе с Римсином и вообще в деле освобождения страны от эламитян некто Синиддина. Трудно, за отсутствием данных, сказать что-нибудь о личности этого сподвижника Хаммурапи и его отношениях к царю до того момента, когда он был постав-

¹⁶ Ed. Meyer, S. 556 ff.

лен наместником Ларсы. Что касается его дальнейших отношений к царю, то вышеупомянутая замечательная переписка его с Хаммурапи,¹⁷ из которой до нас дошли письма царя, свидетельствует об его искренней преданности царю, о полном доверии к нему со стороны Хаммурапи и о значении его, как правой руки царя, в деле провинциального управления.

Свергнув чужеземное иго и объединив разрозненные силы Вавилонии, Хаммурапи не останавливается и пред попытками расширения пределов Вавилонии за счет территории соседних государств. Результатом его походов за пределы Вавилонии было распространение господства Вавилонии на большую часть Месопотамии и Элама, на Ассирию и даже, может быть, на Сирию. В державных руках Хаммурапи была, таким образом, большая часть тогдашнего цивилизованного мира.

Деятельность Хаммурапи в области внутреннего управления нисколько не уступает по своему значению для благосостояния Вавилонии успехам его внешней политики. Даже больше того: в этой именно области своей деятельности он, главным образом, и прославился в глазах потомства. Его письма к Синидина — блестящее доказательство того, что в лице Хаммурапи мы имеем дело с далеко незаурядным государственным деятелем, мудрым благоустроителем и опытным правителем, всецело отдавшимся заботам о благосостоянии своих подданных. Судя по этим письмам, а также по юридическому кодексу Хаммурапи и множеству современных ему клинописных таблиц с документами частноправовых отношений,¹⁸ царь зорко следил за всеми

¹⁷ Издана King'ом в «The letters and inscriptions of Hammurabi». К этой переписке см. S. Nagel, Die Briefe Hammurabi's an Sin-idinnam (Beitrage zur Assyriologie und Semitischen Wissenschaft. IV, 4), а также F. Delitzsch und I. A. Knudtzon, Briefe Hammurabi's an Sin-idinnam (Beitrage zur Assyriologie..., IV, 1) HF. Delitzsch, Zusatzbemerkuhgen zu Nagels Abhandlung über King's Hammurabi-Briege (Beitrage zur Assyriologie..., IV, 4).

¹⁸ Многие из этих документов переведены, комментированы и сопоставлены со статьями кодекса Хаммурапи в 3–5 томах «Hammurabi's Gesetz» Kohler-Peiser-Ungna d'a, а также у M. Schorr'a, Altbabylonische Rechtsurkunden aus der Zeit der babylonischen Dynastie (Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften. 155 Band. 2 Abhandlung. 1907). Только что вышло сделанное

отраслями внутреннего управления и энергично реагировал на все, что так или иначе касалось этой области его царственной деятельности.

Вполне справедливо смотря на земледелие, как на главный фактор благосостояния Вавилонии, и видя большое препятствие к успешному занятию им в беспорядочных, ничем не регулируемых разливах месопотамских рек, Хаммурапи с особенным рвением взялся за работы по устройству обширных систем орошения. Страна была изрезана каналами, о двух из которых уже упоминалось нами,¹⁹ сооружались плотины, делались насыпи и проч. Царь хорошо понимал, какое благодеяние оказывает он подобными мероприятиями часто подвергавшейся страшным наводнениям Вавилонии. В надписи по случаю сооружения одного из больших каналов, Хаммурапи ставит себе в особую заслугу, что этим мероприятием он «сделал страну удобною для обработки, подобною житнице, наполненной зерном... собрал в землю Шумир и Аккад рассеянное население, напоил и накормил его, поселил его в избытки и довольстве...».²⁰ В связи с мероприятиями по орошению страны находится и устройство царем в Вавилонии огромного склада²¹ зерна в целях предупреждения голода и в неурожайные годы. Междоусобные войны и борьба с эламитами, происходившие главным образом на вавилонской территории, разумеется, сопровождалась разгромом многих вавилонских областей. Не ма-

Schorr полное собрание документов эпохи Хаммурапи: *Urkunden d. Altbabylonischen Reiches*. Vorderasiatische Bibliothek. Lpz. 1913.

¹⁹ См. также Jean, *lettrn* 51: «Прикажи людям, владеющим полями на берегу канала Даманум, очистить канал Даманум. В продолжение этого месяца пусть они окончат очистку канала Даманум»; *lettre* 52: «Очищенный канал очищен не сплошь до города Эреха, и (потому) суда не могут войти в город... Эта работа не (очень) велика для людей, находящихся в твоём распоряжении... Когда ты получишь эту таблицу, то с помощью находящихся в твоём распоряжении людей очисти в течение 3 дней канал, находящийся в Эрехе. (А) когда очистишь этот канал, произведи работу, о которой я тебе написал», а также *lettre* 53, в котором Синниддина даются царем указания относительно очистки Евфрата на протяжении между Ларсою и Уром.

²⁰ King, p. 188–190.

²¹ King, p. 192–193.

ло заботливого внимания Хаммурапи было посвящено восстановлению разоренных городов и заселению их. По введению к кодексу разбросано много замечаний о деятельности Хаммурапи в этом отношении. Так, он «восстановил Эриду», «собрал воедино рассеянных жителей Исина», «даровал жизнь городу Адаб» и под. В тесной связи с этою реставрационной деятельностью царя стоят и его заботы о процветании внутренней и внешней торговли и улучшении путей сообщения, пришедших в упадок за предшествующее смутное время. Благодаря проведению каналов в самые отдаленные от Вавилона области и заботам Хаммурапи о постройке судов, между отдельными частями Вавилонии устанавливается живой торговый и промышленный обмен; так, например, безлесные области получают лес из провинций, богатых лесом, снабжая их, в свою очередь, продуктами своей добывающей или обрабатывающей промышленности.²² Среди грандиозных сооружений, воздвигнутых Хаммурапи в разных местностях его империи, некоторые обязаны своим происхождением не одним только практическим соображениям, а также, по-видимому, и художественным мотивам. Такова, например, воздвигнутая на берегу одного из больших каналов колоссальная башня²³ в честь Синмубаллита, память которого Хаммурапи благоговейно чтит. Общественные работы, веденные Хаммурапи в столь обширных размерах, понятно, требовали огромного количества рабочих рук. Здесь, на помощь приходила одна из натуральных повинностей, нечто вроде барщины. В письмах к Синиддина встречается много указаний на отбывание подданными Хаммурапи этой повинности, сущность которой состояла в том, что житель известного округа был обязан участвовать не только в работах, вызываемых потребностями родного округа, но, по царскому приказу, являться и на работы, вызываемые нуждами общегосударственными.

Религия и культ пользовались очень благосклонным вниманием царя. Построение, возобновление, украшение и материальное обеспечение храмов было, по-видимому, любимым

²² Jean, lettre 54.

²³ King, p. 190.

делом Хаммурапи. По введению к сборнику разбросано много упоминаний о царской заботливости в этом отношении.²⁴ В надлежащем почтении не отказывалось при Хаммурапи и иноземным плененным божествам. В одном из писем к Синиддина,²⁵ вскоре после победы над Римсином, Хаммурапи приказывает доставить в Вавилон взятые в плен статуи эламских богинь с подобающею заботливостью о них. Для статуй должны быть приготовлены особые священные лодки, тащить которые по канатам должны специально назначенные для этого люди. Статуи должны быть сопровождаемы свитой посвященных богиням женщин, а для охраны богинь во время путешествия должны быть отряжены солдаты. Во все время путешествия должен отпускаться обильный провиант для жертв богиням и на содержание их свиты. Через несколько времени после этого, царь приказывает Синиддина отвезти статуи обратно в их провинции с такою же заботливостью и благоговением, с какими они были доставлены в Вавилон.²⁶ Вполне правильно оценивая значение религиозного культа, как громадной государственной силы, Хаммурапи не хотел выпускать ее из-под своего непосредственного влияния и потому входил во все стороны религиозной жизни. Некоторые же, по-видимому, наиболее важные, с государственной точки зрения, классы жрецов, как, например, «предсказатели», находились в непосредственном ведении самого царя. Хаммурапи берет на себя даже дело окончательного установления календаря и определения дополнительных месяцев года, что обычно входило в число функций вавилонских жрецов-звездочетов. «Так как», пишет он к Синиддина, «в календаре имеется пробел, то вставь в качестве второго Элула наступающий месяц и, вместо того, чтобы подати поступать в Вавилон 25 числа месяца Тишриту, распорядись, чтобы она поступала в Вавилон 25 числа второго Элула».²⁷

²⁴ Напр., колонна III, строки 30–38; III, 62–64; IV, 4–6; IV, 18–22; III, 35–36.

²⁵ Jean, lettre 2.

²⁶ Jean, lettre 3.

²⁷ Jean, lettre 1.

Не меньше внимания, чем деталям культа и вообще религиозного быта, посвящает разносторонний царь и подробностям других государственных областей – хозяйственной, финансовой, военной и судебной. И здесь Хаммурапи всем интересуется непосредственно, во все входит сам лично. Будучи сам крупным землевладельцем, царь зорко следил за ведением хозяйства в своих имениях. Так, для наблюдения за состоянием скотоводства, посылаются из Вавилона особые правительственные ревизоры.²⁸ От пастухов требуются периодически обстоятельные отчеты, для чего иногда они лично призываются в Вавилон.²⁹ Царь делает подробные распоряжения даже относительно стрижки овец.³⁰ Стремясь к упорядочению системы государственных повинностей, Хаммурапи следит за исправным взносом податей, за аккуратную уплату арендной суммы с лиц, арендующих казенные земельные участки, за правильным отбыванием натуральных повинностей, лежавших на населении и проч.³¹ Принимая близко к сердцу успехи военного дела и интересы военного класса, царь сам лично распоряжается насчет отправки войск, нагрузки военных судов и проч., дает имена во-

²⁸ Jean, lettre 12: «Вот я откомандировал и отправил к тебе в качестве прислуги, находящейся в твоём распоряжении, 1 гуцалу и одного офицера ша-уд. Они придут к тебе 12 числа Арахсамна. Когда они придут к тебе, пойдись с ними и осмотри находящийся под твоим ведением скот и овец»...

²⁹ Jean, lettre 13: «Когда получишь эту таблицу, пошли (следует исчисление по именам и месту жительства 47 пастухов) ко мне для того, чтобы они отдали мне свои отчеты».

³⁰ Jean, lettre 14: «Мендибум, Бел-да... и Машпарум написали мне следующее: Синиддина дал нам 51 человека для стрижки овец. Людей, данных нам для стрижки овец, слишком мало для такого количества овец... Так написали они. Приставь сильных людей, так чтобы стрижка была окончена быстро».

³¹ Напр., Jean, lettre 47: «Что касается посылки в Вавилон Шеб-сина, писца купцов, с 1800 кур сезамного зерна и 19 мане серебра... и Син-муштала, писца купцов, с 1800 кур сезамного зерна и 7 мане серебра... ты (доносил): так говорят писцы купцов: «так как теперь – время жатвы, то мы придем после жатвы» – Так они сказали тебе, а ты написал мне. (Но) вот жатва прошла. Когда получишь эту таблицу, то, как я тебе писал об этом, пошли в Вавилон Шеб-сина... и Син-муштала»...

енным отрядам, следит за тем, чтобы свободные, по закону, от воинской повинности лица не были вносимы в рекрутские списки и т. п.³² Необычайно доступный и внимательный к каждому из своих подданных, Хаммурапи во многих случаях лично разбирал и решал возникавшие между ними тяжбы самого разнообразного содержания, например, о не уплате арендной суммы,³³ о невозвращении занятого хлеба или денег,³⁴ о краже зерна из кладовой³⁵ и проч. Тяжущиеся стороны нередко призывались царем в Вавилон для нового рассмотрения дела в его личном присутствии.³⁶ Узнавая о беспорядках в области делопроизводства, например, о взятках, Хаммурапи не скрывает своего негодования и не останавливается перед выговорами даже своему верному наместнику, проглядевшему нарушение закона;³⁷ Необычайно, по-видимому, строгий к себе, царь настоятельно требовал и от подчиненных серьезного отношения к своим обязанностям. Какое-либо замедление в исполнении его приказаний не было допустимо. Его повеление должно было быть исполнено немедленно; вызванный им должен был явиться с возможною поспешностью. «Пусть не замедлит, пусть

³² Напр. Jean, lettre 6.

³³ Jean, lettre 46, касающееся тяжбы между Ибни-марту и Энуби-мардуком.

³⁴ Jean, lettre 45: «Илишу-ибби, купец... сообщил мне: «Я дал взаймы правителю Син-магиру 30 кур (зерна). У меня хранится его таблица. По истечении тех лет я потребовал, но он не отдал мне зерна». Так он сообщил мне. Рассмотрни его таблицу и пусть Син-магир уплатит и отдаст процент и основной капитал Илишу-ибби».

³⁵ Jean, lettre 40.

³⁶ Jean, lettre 43, где царь требует, чтобы рассмотрение судебного дела было перенесено из Ларсы в Вавилон.

³⁷ Jean, lettre 37: «Шумман-ла-илу донис мне следующее: «в Дур-гургурри имел место подкуп, и человек, получивший подкупную сумму, и свидетель, знающий об этом деле, находятся (там)». Так он написал мне. Вот я посылаю тебе этого Шумма-ла-илу и 1 дугаба и 1... Когда увидишь эту таблицу, исследуй дело. Если имел место подкуп, то наложи печать (на) серебро и (на) все (данное) для подкупа и пришли мне. Пришли мне (также) людей, принявших подкупную сумму, и свидетелей, знающих об этом деле, сведения о которых тебе даст Шумман-ла-илу».

явится быстро»,³⁸ «в течение 3 дней очисти канал»,³⁹ «пусть они находятся в пути день и ночь, пусть они придут поспешно»,⁴⁰ — вот обычные категорические определения срока исполнения царского письма-приказа.

Таковы главные черты правительственной деятельности Хаммурапи. Они вполне позволяют нам признать в этом царе одного из наиболее выдающихся правителей древности. Развитие, которого, благодаря царственному руководству Хаммурапи, достигли в его правление почти все стороны государственной жизни Вавилонии, во многом определило собою и дальнейшие судьбы страны, а многие учреждения этого времени стали образцом для времени последующего. Мудрое правление и заботливость о народном благе, естественно, возбуждали в вавилонском народе удивление пред личностью царя и благоговейное воспоминание о нем. Имя его вавилоняне долгое время после его смерти употребляли в клятве на ряду с именами своих божеств, а на его царствование в позднеавилонскую эпоху смотрели, как на золотой век Вавилонии, облакая его, по замечанию Винклера,⁴¹ некоторого рода поэтической дымкою, подобною той, в какую немецкая романтика облекла средневековье.

Прославивший имя Хаммурапи сборник законов открыт⁴² французской ученой экспедицией, производившей с 1897 года, по поручению французского правительства, под руководством Ж. Де-Моргана, в научных целях раскопки на том месте, где некогда стояли Сузы, древняя эламская столица, впоследствии одна из персидских столиц. После целого ряда открытий не только массы туземных надписей, принадлежащих местным правителям, но и множества вполне сохранившихся вавилон-

³⁸ Jean, lettre 25.

³⁹ Jean, lettre 52.

⁴⁰ Jean, lettre 27.

⁴¹ H. Winckler, Die Gesetze Hammurabis. Leipzig. 1904. S. XXII–XXIII.

⁴² Подробнее об открытии сборника Хаммурапи см. в моей статье «Кодекс Гаммураби. I. Открытие кодекса» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1910. Февраль).

ских памятников, по-видимому, хищнически увезенных в Сузы во время эламских набегов на Вавилонию, участники экспедиции в декабре 1901 года наткнулись сначала на большой базальтовый обломок, а спустя несколько дней были вырыты еще два обломка. По приложению одного к другому все три обломка составили один столб, имеющий 2,25 метра высоты и разнообразящийся в широте от 1,65 метра в верхней окружности до 1,90 метра внизу. На лицевой стороне столба помещается сверху художественно высеченное рельефное изображение двух человеческих фигур, из которых одна представлена в сидячем положении на высоком троне, а другая изображена стоящей перед первой фигурой. Сидящий на троне, одет в обыкновенную вавилонскую, отделанную оборками, одежду; на его голове – высокий четырехрядный убор вроде четырехъярусной короны. В величаво протянутой вперед правой руке он держит какой-то предмет, вроде колеса, кольца или обруча, и жезл или палочку для письма; из его плеч исходят струеобразные полосы. Сидящая фигура, как видно из приданных ей атрибутов, представляет Шамаша, вавилонского бога солнца, света, справедливости и оракулов. Стоящая же фигура представляет не кого иного, как самого Хаммурапи в обычной молитвенной позе перед Шамашом. Одетый в подобранную у поясницы длинную гладкую тунику с вертикально расположенными складками, в шапке, окаймленной полосками наподобие ободка, с протянутой ко рту правой рукой, царь стоит перед богом в положении смиренного и благоговейного богомольца. Следующая за барельефом часть передней и вся обратная сторона столба покрыты тщательно вырезанным, отчетливым, убористым и изящным клинообразным текстом на вавилонско-семитическом языке. Кодекс написан так называемую архаическую клинописью, т. е. древнеавилонскими иероглифами, в виде клинообразных знаков.

В эпоху Хаммурапи этот стиль письма употреблялся обычно только в скульптурных произведениях и официальных надписях, тогда как частные деловые документы и переписка этого времени производились при помощи так называемого древнеавилонского курсива, очень сходного с ассирийской клинописью. Текст надписи состоит из ряда приблизительно пятидесяти коротких колонн с клинообразными знаками, идущих в

направлении с правой стороны к левой, причем знаки читаются в направлении от вершины колонны к ее основанию. Около десяти колонн надписи посвящены царем перечислению своих титулов, прославлению своего величия и величия покровительствующих ему божеств, своей заботливости о благе подданных и своего благоговения пред божествами, рассказу о распространении своего могущества, а также призыву благословения на почитателей и исполнителей новоизданного законодательства и проклятия на его нарушителей. Вся остальная часть надписи, за исключением выскобленных семи колонн,⁴³ занята статьями законов, которых налицо 247. Введенная Шейлем и принятая всеми учеными порядковая нумерация статей кодекса, основывается, начиная с 65 статьи, на ошибочном допущении наличности в выскобленном месте надписи не более и не менее пяти колонн о 35 статьями. Вышеотмеченный характер расположения строк текста надписи едва ли делал ее доступною для всеобщего чтения, требуя крайне неестественного положения головы и глаз читателя. Всего вероятнее, что целью публичного выставления надписи было только торжественное заявление пред подданными о вступлении в силу содержащегося в ней законодательства, а не предоставление ее для всеобщего употребления. Как для судебной практики, так и для всеобщего ознакомления содержание кодекса, вероятно, было воспроизводимо на глиняных плитках. Правда, до нас не дошло таких плиток из эпохи первой династии, когда кодекс имел широкое применение, но зато значительное количество обломков их мы имеем из позднеавилонского времени. Это – обломки плиток, принадлежащих библиотеке царя Ашурбанипала (668–626 гг. до Р. Х.), но, по своему составлению, более древних сравнительно с эпохою этого ассирийского царя.⁴⁴ Ими не только восполняются пробелы на выскобленных местах столба Хаммурапи, но и подтверждается правильность сделанного чтения и объяснения

⁴³ A. Ungnad, Die Lücke in der Gesetzstele Hammurabis (Beiträge zur Assyriologie... VI, 5).

⁴⁴ Изданы и обработаны В. Meissner'ом в «Altbabylo-nische Gesetze» (Beiträge zur Assyriologie... III, 4).

текста кодекса. Относясь, по-видимому, к трем различным копиям кодекса, эти плитки воспроизводят почти целиком четыре из выскобленных статей его (66, 71, 78, 96) и заключают в себе части статей 23–27, 3–33, 42 и мн. других, иногда даже в двух экземплярах (напр. ст. 27). Обломки глиняных плиток из времени после Ашурбанипала также заключают в себе порою дословно скопированные части статей кодекса Хаммурапи. Наличие множества копий кодекса в поздневавилонские времена свидетельствует о тесной и прочной связи его с правовыми воззрениями нововавилонской эпохи, о широких размерах практического применения его и о живом историко-литературном интересе к нему со стороны даже наиболее отдаленных от него по времени вавилонян.⁴⁵ Но пределами Вавилонии и вавилонской народности далеко не ограничивается сфера идейного влияния кодекса Хаммурапи: мы слышим идейные отзвуки его и в древнеизраильском законодательстве,⁴⁶ и в праве египетских демотических контрактов, и в судебной практике иудейской военной колонии на Элефantine (в VI–V вв. до Р. Х.).

⁴⁵ См. поздневавилонские частноправовые документы, изданные I. Kohler'ом и F. E. Peiser'ом в «Aus dem babylonischen Rechtsleben». Leipzig 1890–1898 (документы за период от Набонида до Дария I) и I. Kohler'ом и A. Ungnad'ом в «Hundert ausgewählte Rechtsurkunden» Leipzig. 1911 (документы за период от Ксеркса до Митридата II).

⁴⁶ По вопросу о взаимоотношении сборника законов Хаммурапи и ветхозаветного законодательства, так много трактовавшемуся и еще далеко не получившему окончательного решения, см., кроме приведенной ниже литературы о сборнике Хаммурапи вообще, также след. статьи: Achille Boscheron, Code de Hammourabi et Livre de l'Alliance. Caen. 1906; Jean Amalric, La condition de la femme dans le code d'Hammourabi et le Code de Moise. Montauban. 1907; М. Кулишер, «Основы уголовного, гражданского и торгового права 4000 лет назад» (Русское Богатство. 1909. Август); В. Муретов, «Новооткрытый кодекс вавилонского царя Гаммурапи в его отношении к Моисееву законодательству» (Богословский Вестник. 1903. Июнь); В. И. Сергеевич, «Законы царя Хаммурапи и Библия о несвободных людях» (Журнал Мин. Юстиции 1908. Ноябрь). При обзоре содержания сборника Хаммурапи нами будут приведены в подстрочных примечаниях постановления ветхозаветного законодательства, сходные со статьями сборника Хаммурапи.

По своему изданию и обнаружению в вавилонском столичном храме Сагиле оригинал текста законодательства Хаммурапи, несомненно был воспроизведен во множестве копий, которые ставились в разных частях империи. Дошедший до нас экземпляр и является одной из таких копий, поставленной в Сиппаре. В один из хищнических набегов эламитян на Вавилонию этот столб с кодексом Хаммурапи был увезен в Сузы в качестве военного трофея вместе с другими достопримечательностями Вавилонии. Вероятно, победоносный эламский правитель и приказал соскоблить семь колонн текста с намерением высечь на месте их, по обычаю того времени, свое имя и воспоминание о своих победах. По своему извлечению на свет столб с кодексом Хаммурапи был привезен в Парижский Луврский музей и предоставлен для исследования ассириологу Шейлю, который воспроизвел фотогравюрою, дешифровал, перевел и издал весь уцелевший текст в IV томе «*Délégation en Perse. Mémoires...*» под заглавием «*Code des lois de Hammourabi, roi de Babylone, vers l'an 2000 avant J. Chr.*».

Как памятник очень большого культурно-исторического значения, кодекс Хаммурапи, естественно, вызвал неоднократные попытки перевода его на новые языки. Эти попытки были далеко не легким делом, особенно для первых исследователей кодекса. Переводчикам приходилось иметь дело с трудностями и филологического и юридического характера. Несмотря на эти последние, уже под пером своего издателя Шейля кодекс получил такую мастерскую переводческую интерпретацию, что она осталась почти без изменений и у многочисленных позднейших переводчиков кодекса на разные европейские языки. Вслед за переводами Шейля на французский,⁴⁷ Винклера на немецкий⁴⁸ и Джонса на английский языки,⁴⁹ сделанными непосредственно с подлинника и вне взаимного влияния, на разных

⁴⁷ В вышеупом. издании «*Delegation en Perse. Memoires...*» Т. IV. Textes élamites-sémitiques. Paris. 1902.

⁴⁸ H. Winckler, Die Gesetze. Hammurabis. Leipzig. 1904.

⁴⁹ C. H. W. Johns, The oldest code of laws in the world... Edinburgh. 1903.

языках появилось множество таких переводов,⁵⁰ в которых результаты непосредственного изучения подлинника дополняются итогами переводческой работы более ранних исследователей кодекса.⁵¹ Кроме значительного количества опытов перевода кодекса, большую услугу в деле обстоятельного ознакомления с ним оказало множество специально посвященных кодексу монографий и статей, внесших немало поправок в первые опыты транскрипции и перевода. Пользуясь наиболее важными произведениями посвященной кодексу научной литературы, мы даем на дальнейших страницах русский перевод этого памятника,⁵² сопровождая его краткими объяснительными примечаниями.

⁵⁰ Напр. C. Stooss, *Das babylonische Srtafrecht Hammurabis* (Schweizerische Zeitschrift zur Strafrecht. N. I. S. 2); W. St. Chad. Boscawen, *The first of empires...* New-York. 1903; W. W. Davies, *The code of Hammurabi and Moses*. New-York. 1905; F. Harper, *The code of Hammurabi king of Babylone*. Chicago. 1904. C. Edwards, *The Hammurabi code...* London. 1906. P. Bonfante, *Le leggi di Hammurabi re di Babilonia*. Milano. 1903; F. Mari, *Il codice di Hammurabi e la Bibbia*. Roma. 1903; А. Г. Гусаков, «Законы царя Хаммурапи» (Известия С.-Петербургского Политехнического Института. 1904. Т. I); А. П. Лопухин, Вавилонский «царь правды» Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым. С.-Петербург. 1904.

⁵¹ Исключения составляют немецкие переводы I. Kohler – F. Peiser – A. Ungnad'a (*HammurabisGesetze*. В. I–III. Leipzig. 1904–1909; Унгнадом помещен перевод кодекса также в «*Orientalische Texte und Bilder zum Alten Testament*. Tubingen, 1909») и D. H. Muler'a (*Die Gesetze Hammurabis und ihr Verhältniss zur mosaischen Gesetzgebung sowie zu den XII. Tafeln*. Wien. 1903), сделанные, несомненно, непосредственно с подлинника. Существует также изданный на правах рукописи перевод проф. Фридр. Делича (переведены только статьи сборника, без введения и заключения).

⁵² В скобки () в тексте перевода заключены слова, вставленные для ясности перевода, в скобки – слова поврежденных или совсем разрушенных мест оригинала, восстановленные переводчиками кодекса, в особенности – Унгнадом (в «*Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament*. S. 141–176).

Текст сборника законов Хаммурапи в переводе

«Когда великий Ану,⁵³ царь ануннаков,⁵⁴ (и) Энлиль,⁵⁵ владыка небес и земли, определяющий судьбы земли, вручили Мардуку,⁵⁶ перво(родно)му сыну Эа,⁵⁷ господство над всеми людьми и возвеличили его среди игигов,⁵⁸ (когда) они назвали Вавилон его великим именем, сделали его могущественным среди стран вселенной и основали (в) нем вечное царство, основы которого прочны подобно небесам и земле, тогда Ану и Энлиль призвали меня,⁵⁹ Хаммурапи, славного, богобоязненного князя, для водворения в стране справедливости и истребления беззаконных и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, так чтобы я, подобно Шамашу,⁶⁰ восходил над черноголовыми⁶¹ и освещал страну, для благосостояния народа.

⁵³ Inu Anum sirum. Это выражение, вследствие огромного влияния сборника Хаммурапи на последующую вавилонскую юриспруденцию, обычно употреблялось в качестве заглавия для поздневавилонских юридических сборников. – Ану – верховное древне-вавилонское божество, бог неба, глава верховной триады из Ану, Энлиля и Эа. Главное место культа – гор. Эрех.

⁵⁴ Ануннаки – земные и подземные духи, участвующие в совете богов о судьбах вселенной.

⁵⁵ Энлиль (или Есл) – бог земли и вообще всего поднебесного, а также планетного неба в отличие от надзвездного неба, царства Ану. Главное место культа – гор. Нишпур в средней Вавилонии с храмом Кур, где он чтился вместе с Нииниб и Нуску.

⁵⁶ Мардук – бог-покровитель гор. Вавилона, занявший, с возвышением Вавилона на степень столицы царства, первенствующее место в пантеоне. Его храм в Вавилоне носил название Сагиль.

⁵⁷ Эа – бог морской глубины, а также мудрости. Главное место культа – Эриду (на самом юге Сеннаара, теперь холм Абу-Шах-рейн).

⁵⁸ Игиги – небесные духи, соответствующие ануннакам земного и подземного мира.

⁵⁹ Sume ibbu, собств. «произнесли мое имя». Царствование Хаммурапи представляется здесь предопределенным одновременно с предопределением о возникновении и возвышении Вавилона на степень столицы.

⁶⁰ Шамаш – бог солнца и света вообще, правосудия и прорицаний. Главные места культа – Сиппар-Агаде (теперь холм Абу-Хабба) с храмом Баббар, где

Я, Хаммурапи – пастырь, избранный Энлилем, изливший богатство и изобилие, снабдивший всем Ниппур, связь небес и земли, славный покровитель Э-Кур,⁶² могучий царь, восстановивший Эриду, очистивший Э-Апсу, покоритель четырех стран вселенной, возвеличивший имя Вавилона, возрадовавший сердце Мардука, своего владыки, (все) свои дни ходивший (на поклонение) в Э-Сагиль, царственный отпрыск, созданный Сином,⁶³ обогативший Ур, смиренный богомolec, ⁶⁴ снабжающий изобилием Кишширгал.

Мудрый царь, послушный слуга Шамаша, сильный, укрепивший основание Сиппара, одевший зеленью могилы Аيي, возвеличивший Баббар подобно небесному жилищу, воитель, помиловавший Ларсу,⁶⁵ возобновивший Баббар для Шамаша, своего помощника, владыка, давший жизнь Эреху,⁶⁶ в изобилии снабдивший водою его жителей, возвысивший Э-Анна, изливший богатство на Ану и Иннанны, защитник страны, собравший воедино рассеянных жителей Исина,⁶⁷ изливший богатство на Э-Галмах.

он чтился вместе с супругою Айя, и Ларса (Элассар).

⁶¹ Т. е. над вавилонянами.

⁶² Е – «дом», в частности – в смысле жилища божества, храма.

⁶³ Син (или Наннар) – бог луны. Главное место культа – гор. Ур (в южн. Вавилонии, теперь холм Эль-Мукаяр) с храмом Кишширгал.

⁶⁴ Wasrum mustemikum.

⁶⁵ Намекается на то, что, свергнув ларсскую эламскую династию с трона, Хаммурапи пощадил самый город.

⁶⁶ Эрех (или Урук, в южн. Вавилонии, теперь Варка) с храмом Анна – главное место культа Ану и Иннанны. Иннанна – богиня, по существу тождественная с Иштар. Иштар – богиня, носившая различный характер в зависимости от места ее почитания: считалась дочерью то Ану, то Сина, богиней то утренней, то вечерней звезды, покровительницей то войны и охоты, то плодородия и материнства.

⁶⁷ Исин с храмом Галмах – город в средней Вавилонии, взятие и разрушение которого окончательно определило успешный исход борьбы Хаммурапи с эламитами.

Полновластный царь царей, брать бога Замамы,⁶⁸ укрепивший жилища города Киш, окруживший блеском Э-Метегуту, сделавший прочными великие святилища Иннанны, заботящийся об Э-Харсагалам, твердыне против врагов,⁶⁹ тот, чьи желанья исполнил Нергал,⁷⁰ его соучастник, укрепивший город Кута, снабдивший всем Э-Мишлам, сильный телец, ниспровергающий врагов, любимец Туту,⁷¹ возвеселивший Борсишу, высокий, непрестанно пекущийся о Э-Зида.

Божественный царь царей, мудрый, расширивший дильбатский⁷² земельный участок, в изобилии собравший хлеб для Ураш; могучий владыка, которому по праву принадлежат скипетр и корона, которыми снабдила его мудрая богиня Мама,⁷³ установивший границы Кеш, в изобилии доставивший чистые яства для Нинту,⁷⁴ несравненно мудрый, устроивший пастбище и водопой для Лагаш и Гирсу,⁷⁵ держащий в руках большие жертвенные дары для храма Нинну, схвативший врагов, любимец высокой,⁷⁶ исполнивший изречения халлабского оракула,⁷⁷ возвеселивший сердце Иштар.

⁶⁸ Замама – бог войны. Главное место культа – гор. Киш (в сев. Вавил.) с храмом Метегуту, где вместе с ним чтилась Иштар, как богиня войны.

⁶⁹ Bitim Harsagkalamma kisal. Неясно, разумеется ли здесь храм, или же часть гор. Киш (м. б., крепость, как предполагает Унгнад), в которой находился храм.

⁷⁰ Нергал (или Урра) – бог смерти и болезней, особенно – чумы. Главн. место культа – гор. Кута (в сев. Вав., теперь холм Телль-Ибрагим).

⁷¹ Туту (или Набу, Небо) – бог мудрости, письма и судеб. Главное место культа – гор. Борсишна (вблизи Вавилона) с храмом Зида.

⁷² Дильбат (несколько южнее Вавилона) – главное место культа Ураш.

⁷³ Мама – богиня-мать по преимуществу, вместе с богом Эа создавшая образ человека; по существу тождественна с Иштар.

⁷⁴ Нинту – богиня, по существу тождественная с Иштар, как богиней материнства. Главное место культа – гор. Кеш.

⁷⁵ Лагаш-Гирсу (теперь холм Телло) с храмом Нинну – главное место культа бога войны Нингирсу.

⁷⁶ Telitum, соб. «высочества». Это, вероятно, – эпитет упоминаемой вслед

Непорочный князь, молитву которого принимает Рамман,⁷⁸ успокоивший сердце воителя Раммана в Каркара, приведший в надлежащий порядок все в Э-Угалгал, царь, даровавший жизнь городу Адаб, покровитель Э-Мах.⁷⁹

Владыка царей, неодолимый воитель, даровавший жизнь городу Масканшабрим, изливший богатство на Э-Мишлам,⁸⁰ мудрый правитель, приводящий в исполнение всякий план, защитивший жителей Малгум⁸¹ во время бедствия, утвердивший их жилища в богатстве, назначивший чистые жертвы для Эа и Дамгалнунны, возвеличивших его царство.

Царь царей, покоривший местности по Евфрату силою Дагона,⁸² своего создателя, помиловавший жителей Мера и Тутул, верховный князь, вызвавший сияние на лице Иннанны, установивший роскошные яства для Ниназу,⁸³ помогший своим поданным во время бедствия, поставивший их собственность в безопасность в Вавилоне, пастырь народа, дела которого приятны Иштар, водворивший Иштар в храме Улмаш⁸⁴ в Агаде, заставивший воссиять справедливость, правосудно руководящий народом, возвративший в город Ассур⁸⁵ его милостивого бога-хранителя, истребивший..., царь, давший воссиять в Э-Мишмиш⁸⁶ имени Иннанны.

затем Иштар.

⁷⁷ Халлаб (по Унгнаду, может быть – Алеппо) – место культа Иштар.

⁷⁸ Рамман (или Адад) – бог ветра и бури. Место культа – Каркара с храмом Угалгал.

⁷⁹ Мах – храм в гор. Адаб (теперь Бисмайя).

⁸⁰ Мишлам – храм в гор. Масканшабрим.

⁸¹ Малгум – гор. (на вост. от Тигра) с культом Эа и его супруги Дамгалнунны (или Дамкины).

⁸² Дагон – древний аморрейский бог, вступивший в вавилонский пантеон, вероятно, одновременно с утверждением в Вавилонии первой династии.

⁸³ Ниназу – бог врачевания.

⁸⁴ Улмаш – храм в гор. Сиппар-Агаде.

⁸⁵ Ассирийский город на Тигре.

⁸⁶ Мишмиш – храм в ассир. городе Ниневии.

Я – высокий, молящийся великим богам, потомок Сумулаи-лу, могучий наследник Синмубаллита, вечный царственный отпрыск, могущественный царь, солнц Вавилона, ниспосылающее свет на страну Сумер и Аккад,⁸⁷ царь, покоривший четыре страны вселенной, любимец Иннанны. Когда Мардук призвал меня управлять народом и доставлять стране благополучие, я даровал право и законы на языке страны, создав этим благосостояние народа. В это самое время (я дал следующие законы).

1. Если⁸⁸ кто-нибудь,⁸⁹ обвинив другого и бросив на него подозрение в убийстве,⁹⁰ не докажет этого, то того, кто его обвинил, должно предать смерти.

2. Если кто-нибудь, бросив на другого подозрение в чародействе,⁹¹ не докажет этого, то тот, на кого брошено подозрение в чародействе, должен пойти к реке⁹² и опуститься в реку. Если река овладеет им, то тот, кто его обвинил, получает его дом, а если река объявит этого человека невинным, и он останется невредим, то того, кто бросил на него подозрение в чародействе, должно предать смерти,⁹³ а опускавшийся в реку получает дом своего обвинителя.

⁸⁷ Сумер и Аккад – южная и северная половины Вавилонии.

⁸⁸ Summa.

⁸⁹ Awilum, собств. человек. Этим словом обозначается вообще свободный, граждански полноправный человек. Кроме обозначения свободного класса древневавил. общества, слово это употребляется и для передачи понятия «человека, особы» вообще и соответствует нашему «кто-нибудь». Поэтому оно нередко прилагается к обозначению и лиц других общественных классов – вольноотпущенников и рабов.

⁹⁰ Nertam.

⁹¹ Kispi.

⁹² Lu Naram, собств. «бог – река». Несомненно, разумеется, священный для вавилонян Евфрат.

⁹³ Смысл первых двух статей не совсем ясен, почему разными переводчиками передается различно. По мнению Шейля, Мюллера, Эдвардса и Бонфанте, речь идет о двух видах чародейства, но каких именно, неизвестно, и соответственно этому они передают смысл статей так, как будто последними предусматриваются два различных вида чародейства. По Мюллеру, kispi второй статьи – менее опасный и преступный из этих видов, по мнению же Кука –

3. Если кто-нибудь, выступив в судебном деле⁹⁴ с свидетельством⁹⁵ о преступлении, не докажет сказанных им слов, то, если это – судебное дело о жизни, этого человека должно предать смерти.

4. Если же он выступит с свидетельством в судебном деле о хлебе или деньгах, то он должен принять на себя наказание,⁹⁶ определенное в этом судебном деле.

5. Если судья вынесет приговор, постановит решение, Наготовит документ,⁹⁷ а потом изменит свой приговор, То по изобличении его в изменении приговора, этот судья должен уплатить в двенадцатикратном размере иск,⁹⁸ предъявленный в этом судебном деле, а также должен быть публично⁹⁹ сморгнут со своего судейского стула и никогда вновь не садиться с судьями для суда.

6. Если кто-нибудь украдет храмовое¹⁰⁰ или дворцовое¹⁰¹ имущество, то его должно предать смерти; смерти должен быть предан и тот, кто примет из его рук украденное.

7. Если кто-нибудь купит или возьмет на хранение серебро или золото, или раба, или рабыню, или вола, или овцу, или осла или что бы то ни было¹⁰² из руки сына свободного¹⁰³ или из руки чьего-нибудь раба без свидетелей и контракта, то этого человека, как вора, должно предать смерти.

как раз наоборот. Гроцни (у Muller'a, S. 74, Anm. 1) предпочитает для *nirtu* первой статьи значение «убийство» (ср. араб. *nahara*) в смысле не прямого умерщвления, а причинения смерти чародейством.

⁹⁴ Ina dinim.

⁹⁵ Ana sicut.

⁹⁶ Aran.

⁹⁷ Kunukkam.

⁹⁸ Rugummam.

⁹⁹ Ina puhrim.

¹⁰⁰ Ilim, собств. «божье».

¹⁰¹ Ekallim, вероятно, в смысле «казенного» вообще.

¹⁰² Mimma sumsu.

¹⁰³ Mar awtlim.

8. Если кто-нибудь украдет вола, или овцу, или осла, или свинью или судно, то, если это принадлежит храму или дворцу, Он обязан возместить это в трехкратном размере, а если это принадлежит вольноотпущеннику, он должен отдать в десятикратном размере; если ж вору нечем отдать, то его должно предать смерти.

9. Если кто-нибудь, у кого пропало что-нибудь из его собственности, найдет свою пропавшую вещь в руках другого, и как тот, у кого в руках найдется пропавшая вещь скажет: «мне продал ее продавец, я купил ее при свидетелях», так и хозяин пропавшей вещи скажет: «я представляю свидетелей, знающих мою пропавшую вещь», то покупатель должен привести продавца, продавшего вещь, и свидетелей, при ком он купил, также и хозяин пропавшей вещи должен представить свидетелей, знающих его пропавшую вещь. Судьи должны исследовать их дело, а свидетели, при которых отдана покупная плата, и свидетели, знающие потерянную вещь, должны рассказать пред богом то, что они знают. Продавца, как вора, должно предать смерти, хозяин пропавшей вещи получает свою пропавшую вещь обратно, а покупатель берет обратно уплаченные деньги из дома продавца.

10. Если покупатель не приведет продавца, продавшего ему, и свидетелей, при которых он купил, тогда как хозяин пропавшей вещи представит свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то покупателя, как вора, должно предать смерти, а хозяин пропавшей вещи получает свою пропавшую вещь обратно.

11. Если хозяин пропавшей вещи не приведет свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то его, как преступника, взведшего клевету, должно предать смерти.

12. Если продавец умрет,¹⁰⁴ то покупатель получает в пятикратном размере иск, предъявленный в этом судебном деле, из дома продавца.

13. Если свидетелей этого человека нет вблизи, то судьи назначают ему срок в шесть месяцев. Если его свидетели не

¹⁰⁴ Ana simtim ittalak.

явятся в течение шести месяцев, то он, как вор, должен понести наказание, определенное в этом судебном деле.

14. Если кто-нибудь украдет малолетнего сына другого, то его должно предать смерти.

15. Если кто-нибудь выведет за ворота ¹⁰⁵ дворцового раба или дворцовую рабыню, или раба вольноотпущенника или рабыню вольноотпущенника, то его должно предать смерти.

16. Если кто-нибудь, укрыв в своем доме беглого раба, принадлежащего дворцу или вольноотпущеннику, не выдаст его на требование нагиру, ¹⁰⁶ то этого домохозяина должно предать смерти.

17. Если кто-нибудь, поймав в поле беглого раба или рабыню, доставит его хозяину его, то хозяин должен уплатить ему 2 сикля серебра. ¹⁰⁷

18. Если этот раб не назовет имени своего господина, то должно привести его во дворец и, по исследовании обстоятельств его дела, ¹⁰⁸ возвратить его господину его.

19. Если ж он удержит этого раба в своем доме, и потом раб будет найден в его руках, то этого человека должно предать смерти.

20. Если раб вырвется из руки того, кто его задержал, то этот человек должен поклясться пред богом ¹⁰⁹ хозяину раба и быть свободным (от ответственности).

21. Если кто-нибудь сделает пролом в доме, то его убивают и зарывают пред этим проломом.

¹⁰⁵ Неясно, за ворота ль дворца, или за городские.

¹⁰⁶ Nagirim; nagirum – лицо, отправлявшее, по-видимому, обязанности деревенского старосты.

¹⁰⁷ Вместо чеканенной монеты в Вавилонии употреблялись слитки определенного веса в форме колец. 1 сикль соответствовал приблиз. 8 гр. Он состоял из 180 ше; 60 сикл.= 1 мине, 60 мин составляют 1 талант (J. Kohler – A. Ungnad, Hammurabi's Gesetz. Leipzig. 1904. В. III. S. 267).

¹⁰⁸ Warkasu.

¹⁰⁹ Nis ilimizakarma.

22. Если кто-нибудь совершит грабеж и будет пойман, то его должно предать смерти.

23. Если грабитель не будет схвачен, то ограбленный должен точно указать пред богом все пропавшее у него, и местность и рабианум,¹¹⁰ на земле или в округе которых произведен грабеж, должны возместить ему.

24. Если (при этом загублена) жизнь, то местность и рабианум должны уплатить мину серебра его родственникам.

25. Если в чьем-нибудь доме вспыхнет огонь, (и) кто-нибудь, пришедший тушить его, обратит свой взор на что-нибудь, из имущества домохозяина и присвоит себе что-нибудь из имущества домохозяина, то этого человека бросают в этот (же) огонь.

26. Если реду или баиру,¹¹¹ получив приказ выступить в царский поход,¹¹² не пойдет или, наняв наемника, выставит его своим заместителем, то этого реду или баиру должно предать смерти, а его заместитель получает его дом.

27. Если реду или баиру попадет в плен во время царского поражения,¹¹³ и после него его поле и сад будут отданы другому, который будет нести его ленную службу,¹¹⁴ то если военнопленный вернется и достигнет своей местности, должно отдать обратно ему его поле и сад, и он будет сам нести свою ленную службу.

28. Если реду или баиру попадет в плен во время царского поражения, и его сын может нести ленную службу, то должно отдать ему поле и сад, и он будет нести ленную службу своего отца.

29. Если сын его малолетен и не может нести ленную службу своего отца, то должно отдать треть поля и сада его матери, и она вырастит его.

¹¹⁰ Alum u rabi'anum; rabi'anum – лицо отправлявшее, по-видимому обязанности полицейского чиновника в известной местности и прилегающем к ней округе.

¹¹¹ Ba'irum; ba'irum, вероятно – легковооруженный солдат.

¹¹² Harran sarrim.

¹¹³ Dannat.

¹¹⁴ Iiksu ittalak.

30. Если реду или баиру вследствие своей ленной службы оставит свое поле, сад и дом и будет находиться вдалеке, и после него другой получит в пользование его поле, сад и дом и будет нести его ленную службу в течение трех лет, то если он вернется и потребует свое поле, сад и дом, не должно отдавать их ему, и ими будет владеть тот, кто взял их в пользование и нес его ленную службу.

31. Если ж он будет отсутствовать только год и вернется, то должно отдать ему его поле, сад и дом, и он будет сам нести свою ленную службу.

32. Если реду или баиру, попав в плен во время царского похода, будет выкуплен купцом¹¹⁵ и доставлен в свою местность, то если в его доме есть средства для выкупа, он выкупает себя сам, если в его доме нет средств для выкупа, он получает свободу на счет храма своей местности, а если у храма его местности нет средств для выкупа, его освобождает дворец. Его поле, сад и дом не должно употреблять на его выкуп.

33. Если деку¹¹⁶ или лубутту¹¹⁷ получит... или во время царского похода примет наемника в качестве заместителя, то, по изобличении его, этого деку или лубутту должно предать смерти.

34. Если деку или лубутту присвоит собственность реду, причинит, для собственной пользы, вред реду, отдаст реду в наем, предаст реду на суде более сильному или возьмет себе подарок, пожалованный реду царем, то этого деку или баиру должно предать смерти.

35. Если кто-нибудь купит у реду волов или овец, пожалованных реду царем, то он теряет свои деньги.

36. Поле, сад и дом реду, баиру или (другого) ленника¹¹⁸ не могут быть продаваемы за деньги.

¹¹⁵ Tamkarum.

¹¹⁶ Dekum; dekîm, вероятно – военный чин, отправляющий фельдфебельские обязанности.

¹¹⁷ Вероятно – офицерский чин.

¹¹⁸ Nasi biltim.

37. Если кто-нибудь купит поле, сад или дом реду, баиру или (другого) ленника, то его документ¹¹⁹ должно разбить, и он теряет свои деньги, (а) поле, сад и дом возвращаются их (прежнему) хозяину.

38. Реду, баиру или (другой) ленник не может отписывать из своих поля, сада или дома, связанных с его ленною службою, своей жене или дочери, а также отдавать за свой долг.

39. Из поля, сада или дома, приобретенных им чрез покупку, он может отписывать своей жене или дочери, а также отдавать за свой долг.

40. Божьей жене,¹²⁰ (царскому) кушцу¹²¹ или другому леннику¹²² он может продать свое поле, сад или дом за деньги. Покупатель (в таком случае) должен отправлять ленную службу, связанную с купленными им полем, садом и домом.

41. Если кто-нибудь обменяет поле, сад или дом реду, баиру или (другого) ленника (на свои) и сделает приплату, то реду, баиру или (другой) ленник может вернуться к своему полю, саду или дому и удерживает за собою сделанную ему приплату.

42. Если кто-нибудь, взявши поле для обработки, не вырастит на нем хлеба, то по изобличении его в этом, он должен отдать хозяину поля хлеб, сообразно с приростом у соседа.

43. Если он, не обработавши поля, оставит его под паром, то должен отдать хозяину поля хлеб, сообразно с приростом у соседа, и поле, оставленное им под паром, должен вспахать (?),¹²³ взборонить(?)¹²⁴ и вернуть хозяину поля.

¹¹⁹ Turpasu; turpum – глиняная таблица с написанным на ней контрактом.

¹²⁰ Isippatum; isippatum – название одного из классов жриц.

¹²¹ Tamkarum; tamkarum (слово заимств. из сумер.) – крупный купец, торговый предприниматель, ведущий дело как сам лично, так и чрез мелких торговцев (samallum слово займете, также из сумер., см. ст. 101), разъезжающих по стране с выданными им на комиссию товарами. В рассматриваемой статье речь идет, очевидно, о торговом предпринимателе, состоящем на государственной службе и ведущем дело от имени казны.

¹²² Ilkum.

¹²³ Imahhas.

¹²⁴ Isakkakma.

44. Если кто-нибудь возьмет на три года пустующее поле для обработки, но, по лености,¹²⁵ не возделает поля, то на четвертый год он должен вспахать, вскопать(?)¹²⁶ и взборонить поле и вернуть его хозяину поля, а также отмерить ему десять кур¹²⁷ хлеба за каждые десять ган.¹²⁸

45. Если кто-нибудь отдаст свое поле земледельцу¹²⁹ за плату,¹³⁰ получая (определенную) плату за свое поле, (а) потом Раммак затопит поле или наводнение унесет жатву, то убыток падает на земледельца.

46. Если он не получает (определенной) платы, отдавая поле из полу- или из третьей доли, то находящийся на поле хлеб землевладелец и хозяин поля должны делить сообразно отношению (их частей).

47. Если земледелец, не получив в первый год пользы, передаст обработку поля другому, то хозяин поля не может противиться этому, (ибо) по окончании обработки поля он получает хлеб сообразно с договором.

48. Если кто-нибудь будет иметь на себе процентный долг,¹³¹ (а) Рамман затопит его поле, или наводнение унесет жатву, или вследствие засухи в поле не вырастет хлеба, то он не обязан возвращать в этом году хлеб заимодавцу и смывает свой документ; он не обязан отдавать и проценты за этот год.

49. Если кто-нибудь, взявши займы деньги у купца, отдаст купцу годное для обработки хлебное или сезамное поле, говоря ему: «возделавши поле, собери хлеб или сезам и возьми его себе», то если (купец-)земледелец вырастит на поле хлеб или се-

¹²⁵ 'ahsu I'ddima.

¹²⁶ Imarrar.

¹²⁷ 1 кур состоял из 300 ка; 1 ка соответствует прибл. 0,4 литра (см. I. Kohler – A. Ungnad, Hammurabi's Geeetz. B. 111. S. 267).

¹²⁸ 1 ган=1800 сар, 1 сар=60 гин, 1 гин=прибл. 3 ше. // 1 сар соответствует прибл. 35 кв. м. (см. там же).

¹²⁹ Erresim.

¹³⁰ Ana biltim.

¹³¹ Hallubum.

зам, выросший на поле хлеб и сезам должен во время жатвы взять хозяин поля и отдать купцу хлеб за деньги, взятые им у купца, с процентами¹³² на них, и за издержки¹³³ купца по обработке.

50. Если он отдаст (уже) возделанное хлебное или сезамное поле, то хозяин поля, взявши находящийся на поле хлеб или сезам, должен вернуть купцу деньги с процентами на них.

51. Если у него нет денег для уплаты, то он отдаст купцу (хлеб или) сезам в размере стоимости занятых им у купца денег с процентами на них по царскому тарифу.

52. Если (купец-) земледелец не вырастит на поле хлеба или сезама, то это не делает его договора недействительным.

53. Если кто-нибудь поленится укрепить свою плотину, и вследствие того, что плотина не была укреплена им, в его плотине произойдет прорыв, и водою будет затоплен полевой участок, то тот, в плотине которого произошел прорыв, должен возместить уничтоженный им хлеб.

54. Если он не в состоянии возместить хлеб, то продают его и его имущество за деньги, и (их) делят между собою хозяева полевых участков, хлеб которых затоплен водою.

55. Если кто-нибудь, открыв свой водоем¹³⁴ для орошения, по небрежности, допустит, что водою будет затоплено соседнее поле, то он обязан отмерить хлеб сообразно с приростом, своего соседа.

56. Если кто-нибудь выпустит воду, (и) водою будет затоплено обработанное поле его соседа, то он должен отмерить ему десять кур хлеба за каждый ган.

57. Если пастух, не получивший дозволения хозяина поля пускать свой мелкий скот для пастьбы, без дозволения хозяина поля пустить мелкий скот на поле, то хозяин поля сжинает свое поле, (а) пастух, без дозволения хозяина поля пустивший мелкий скот на поле, должен, сверх того, отдать хозяину поля двадцать кур хлеба за каждый ган.

¹³² Sibassu.

¹³³ Manahat.

¹³⁴ Atappasu.

58. Если после того, как мелкий скот покинет пастбище, и все стадо(?)¹³⁵ войдет в ворота, пастух пустит мелкий скот на поле, (и) мелкий скот будет пастись на поле, то пастух должен оставить за собою¹³⁶ поле, которое он сделал пастбищем, (и) во время жатвы отмерить хозяину поля шестьдесят кур хлеба за каждый ган.

59. Если кто-нибудь срубит в чьем-нибудь саду дерево без дозволения хозяина сада, то он должен уплатить полмины серебра.

60. Если кто-нибудь предоставит садоводу поле для разведения сада, (и) садовод разведет сад, ухаживая за ним в течение четырех лет, то на пятый год садовладелец и садовод делят между собою¹³⁷ поровну, (при чем) садовладелец выбирает и берет свою часть (вперед).

61. Если садовод не окончит разведение сада на поле, оставив часть невозделанною, то невозделанная часть входит в его долю.

62. Если он не превратит данного ему поля в сад, то если (это-) обработанная земля, садовод обязан отмерить хозяину поля прирост за годы, в которые она находилась в запущении, сообразно с (приростом у) соседа, а также возделывать поле и возратить его хозяину.

63. Если (это-) пустынное поле, то он обязан возделывать его и вернуть хозяину поля, а также отмерить в течение одного года десять кур хлеба за каждые десять ган.

64. Если кто-нибудь предоставит сад в заведывание садоводу, то садовод, пока он заведывает садом, отдает две трети Садового дохода садовладельцу, а одну берет себе.

65. Если садовод не будет ухаживать за садом и уменьшит доход, то садовод (должен отдать) садовой доход сообразно с доходом своего соседа.

¹³⁵ Так, по предположению Унгнада, нужно передать выражение *inpi gamartim*.

¹³⁶ *Inasarma*.

¹³⁷ Не ясно, делятся ль продукты садового участка, или сам участок. Смысл следующей статьи говорит, по-видимому, за последнее.

66.¹³⁸ Если кто-нибудь займет деньги у купца, и, когда заимодавец потребует у него уплаты (долга), он, не имея ничего для уплаты, предложит купцу свой возделанный сад, говоря: «все финики, выросшие в саду, возьми за твои деньги», то купец не может соглашаться на это. Выросшие в саду финики должен взять садовладелец и уплатить купцу деньги с процентами на них согласно документу, а остальные финики, выросшие в саду, садовладелец должен взять себе.

71. Если кто-нибудь отдаст хлеб, серебро или (другое) движимое имущество (в уплату) за связанный с ленною службою дом своего соседа, который он хочет купить, то он теряет все уплаченное им, и дом должно вернуть его хозяину. Если этот дом не связан с ленною службою, то он может купить и дать за него хлеб, серебро или (другое) движимое имущество.

78. (Если квартиро)наниматель уплатит (домо)владельцу всю годовую наемную плату, но домовладелец заставит нанимателя уйти до истечения срока, то домовладелец, (за принуждение) нанимателя (оставить) его дом до истечения срока, теряет деньги, уплаченные нанимателем...

96. Если кто-нибудь, имея на себе долг хлебом или деньгами, не имеет хлеба или денег, (но) имеет (другое) движимое имущество, то он может расплатиться с заимодавцем пред свидетелями за весь свой долг всем, что бы ни было в его руках, и заимодавец должен, не отказываясь, принять это.

100. Если там, куда отправится, торговец наживет барыш, то он должен занести в книгу доход¹³⁹ на все деньги, полученные им от купца, затем сосчитывают его дни, и он рассчитывается с купцом.¹⁴⁰

¹³⁸ Эта и следующие три статьи, не сохранившиеся на столбе Хаммурапи, дошли до нас в копиях на таблицах библиотеки Ашур-банипала. Нами приведены по изданию I. Kohler – A. Ungnad'a (В. III. S. 268).

¹³⁹ Sibat.

¹⁴⁰ По мнению Унгнада, статью следует понимать в том смысле, что комиссионир-торговец получает от крупного купца тем большую часть прибыли в качестве вознаграждения, чем меньше времени употреблено им на распродажу товара.

101. Если он не наживет барыша (там), куда направится, то торговец¹⁴¹ должен отдать купцу взятые деньги в двойном размере.

102. Если купец ссудит торговца деньгами для предприятия,¹⁴² и этот потерпит убыток (там), куда отправится, то он должен вернуть капитал купцу.

103. Если на пути неприятель отнимет у него все бывшее при нем, то торговец должен поклясться пред богом и быть Свободным (от ответственности).

104. Если купец дает торговцу хлеб, шерсть, масло или другой товар для торговли, то торговец должен записать деньги и отдать купцу. Торговец должен получить расписку¹⁴³ на деньги, отданные купцу.

105. Если торговец, будучи небрежен, не возьмет расписки на деньги, отданные купцу, то деньги, на которые не дано расписки, нельзя присчитывать.

106. Если торговец, взяв у купца деньги, станет отрицать это пред купцом, то, по изобличении его пред богом и свидетелями в получении денег, торговец должен вернуть купцу все взятое им в тройном размере.

107. Если купец ссудит торговца, и хотя торговец вернет ему все, данное ему купцом, купец станет отрицать пред ним что (это) уже отдано ему торговцем, то, по изобличении купца торговцем пред богом и свидетелями, купец, за отрицание пред торговцем, обязан вернуть торговцу полученное им в шестикратном размере.

108. Если корчемница¹⁴⁴ не станет принимать хлеб в уплату за напитки, а будет брать деньги по большому весу, и ценность напитков сделает ниже стоимости хлеба, то эту корчемницу, по изобличении ее, должно бросить в воду.

¹⁴¹ Samallum.

¹⁴² Ana tadmiktim.

¹⁴³ Kanik.

¹⁴⁴ Sinnisat kurunnim.

109. Если в доме корчемницы соберутся преступники, и она не задержит этих преступников и не выдаст дворцу, то эту корчемницу должно предать смерти.

110. Если божья жена или божья сестра,¹⁴⁵ не живущая в уединении,¹⁴⁶ откроет корчму или войдет в корчму для выпивки, то ее должно сжечь.

111. Если корчемница отпустит в долг шестьдесят ка напитка *rihim*, то во время жатвы она должна получить пятьдесят ка хлеба.

112. Если кто-нибудь, находясь на пути, передаст другому серебро, золото, драгоценные камни или (другое) движимое имущество с поручением доставить, как посылку, но этот человек не доставит того, что должен был доставить, туда, куда должен был доставить, а присвоит себе, то, по изобличении его хозяином посылки в том, что посылка не доставлена им, этот человек должен вернуть хозяину посылки все вверенное ему в пятикратном размере.

113. Если кто-нибудь, имея на другом долг хлебом или деньгами, без дозволения хозяина хлеба возьмет хлеб из житницы или кладовой, то, по изобличении этого человека во взятии им хлеба из житницы или кладовой без дозволения хозяина хлеба, он должен вернуть весь взятый им хлеб и потерять все, данное им взаймы.

114. Если кто-нибудь, не имея на другом долга хлебом или деньгами, возьмет в залог принадлежащее ему лицо, то за каждое взятое лицо он обязан уплатить треть мины серебра.

115. Если кто-нибудь, имея на другом долг хлебом или деньгами, возьмет его в залог за долг, и взятый в залог умрет в доме взявшего в залог естественною смертью,¹⁴⁷ то это судебное дело не (может по)вести к иску.

116. Если взятый в залог умрет в доме взявшего в залог от побоев или дурного обращения, то, по изобличении хозяином

¹⁴⁵ Entum; entum – название одного из классов жриц.

¹⁴⁶ Ina gigalm.

¹⁴⁷ Ina simitis imtflt.

взятого в залог его (заимодавца-) купца, если (взятый в залог-) сын свободного, должно предать смерти его сына, если он – раб, он должен уплатить треть мины серебра и потерять все, данное им займы.

117. Если кто-нибудь, имея на себе долг, продаст за деньги или отдаст в долговую кабалу свою жену, своего сына или свою дочь, то они должны служить в доме их покупателя или кредитора (только) три года; на четвертый год должно отпустить их на свободу.

118. Если кто-нибудь отдаст в долговую кабалу раба или рабыню, (и) купец передаст (его или ее) дальше, то он (или она) не может быть требуем (или требуема) назад судебным порядком.

119. Если кто-нибудь, имея на себе долг, продаст за деньги свою рабыню, родившую ему детей, то если деньги, данные займы купцом, хозяин рабыни вернет ему, его рабыня должна быть освобождена.

120. Если кто-нибудь сложит свой хлеб на хранение в чьем-нибудь доме, и хлебная кладовая подвергнется взлому, или домохозяин, открыв кладовую, присвоит себе хлеб или станет отрицать, что хлеб сложен в его доме на хранение, то хозяин хлеба должен точно указать пред богом свой хлеб, (и) домохозяин обязан вернуть хозяину хлеба взятый им хлеб в двойном размере.

121. Если кто-нибудь сложит свой хлеб в чьем-нибудь доме, то должен уплатить в год пять ка за каждый кур хлеба.

122. Если кто-нибудь отдаст кому-нибудь на хранение свое серебро, золото или другую вещь, то он должен предъявить свидетелям все отдаваемое им, заключить договор, и (только тогда) отдать (вещь) на хранение.

123. Если он отдаст (вещь) на хранение без свидетелей и договора, и (там), куда он отдал, станут отрицать это, то это судное дело не (может по)вести к иску.

124. Если кто-нибудь отдаст кому-нибудь на хранение серебро, золото или другую вещь пред свидетелями, и тот станет отрицать это, то, по изобличении им этого человека, он должен вернуть все, что он отрицал, в двойном размере.

125. Если кто-нибудь отдаст на хранение что-нибудь из своего имущества, (и там), куда он отдал, вследствие взлома или кражи пропадет что-нибудь (из этого) вместе с имуществом домохозяина, то домохозяин, если он допустил пропажу отданного ему на хранение, чрез свою небрежность, должен возместить хозяину имущества все, отданное ему на хранение, в полном размере. Домохозяин может разыскивать пропавшее у него и взыскивать (пропажу) с вора.

126. Если кто-нибудь, у кого не пропало имущество, заявит, однако, будто у него пропало имущество, (или?) неправильно определит свою пропажу,¹⁴⁸ то за то, не лишившись имущества, он заявляет пред богом о своей (мнимой) пропаже, он должен, к ущербу для себя, уплатить потребованное им в двойном размере.

127. Если кто-нибудь, протянув палец¹⁴⁹ против божьей сестры или чьей-нибудь жены,¹⁵⁰ окажется неправым,¹⁵¹ то этого человека должно повергнуть пред судьями и остричь ему волосы.¹⁵²

128. Если кто-нибудь, взяв себе жену, не заключит с нею договора,¹⁵³ то эта женщина — не жена ему.

129. Если чья-нибудь жена будет захвачена лежащею с другим мужчиною, то должно, связавши, бросить их в воду. Если муж¹⁵⁴ пощадит жизнь своей жены, то и царь щадит жизнь своего раба.

¹⁴⁸ Т. е. количество пропавших вещей и стоимость их.

¹⁴⁹ Т. е. несправедливо подвергнув подозрению, оклеветав (ср. «поднимать перст» у Ис. LVIII, 9).

¹⁵⁰ Assat.

¹⁵¹ La uktin.

¹⁵² Разумеется острижение волос на висках в знак бесчестия (См. к этому Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes. 19 (1905). S. 91 ff.).

¹⁵³ Riksatis.

¹⁵⁴ Bel assatim.

130. Если кто-нибудь обесчестит чью-нибудь жену,¹⁵⁵ не познавшую мужа (и) живущую в доме своего отца, и будет захвачен лежащим с нею, то этого человека должно предать смерти, (а) эта женщина остается свободною (от ответственности).

131. Если жена будет обвинена своим мужем, не быв захвачена лежащего с другим мужчиною, то, поклявшись пред богом, она возвращается в свой дом.

132. Если против чьей-нибудь жены будет протянут палец другим мужчиною, хотя она не была захвачена лежащего с другим мужчиною, то ради своего мужа она должна опуститься в воду.

133. Если кто-нибудь попадет в плен, и в его доме есть средства для пропитания, то его¹⁵⁶ должна... Если эта женщина не будет оберегать своего имущества и войдет в дом другого, то эту женщину, по изобличении ее, должно бросить в воду.

134. Если кто-нибудь попадет в плен, и в его доме нет средств для пропитания, и его жена войдет в дом другого, то эта женщина невиновна.

135. Если кто-нибудь попадет в плен, и в его доме нет средств для пропитания, и его жена войдет в дом другого и родит детей, (а) потом ее муж вернется и достигнет своей местности, то эта женщина должна вернуться к своему первому мужу,¹⁵⁷ (а) дети достаются их отцу.

136. Если кто-нибудь покинет свою местность и убежит, и после его ухода его жена войдет в дом другого, то если этот человек, вернувшись, захочет взять свою жену, жена беглеца не обязана возвращаться к своему мужу, так как он пренебрег своей местностью и убежал.

137. Если кто-нибудь решит отвергнуть наложницу,¹⁵⁸ родившую ему детей, или жену, родившую ему детей, то он дол-

¹⁵⁵ Assat.

¹⁵⁶ Жена.

¹⁵⁷ Hawirisa.

¹⁵⁸ Su-ge-tim.

жен вернуть этой женщине ее приданое¹⁵⁹ и дать ей часть поля, сада и (другого) имущества, чтобы она могла вырастить своих детей. Когда ее дети вырастут, должно выдать ей из всего данного ее детям часть, равную доле отдельного наследника,¹⁶⁰ (и) ее может взять замуж любимый ею человек.¹⁶¹

138. Если кто-нибудь решит отвергнуть свою жену, не родившую ему детей, то он должен отдать ей всю ее выкупную плату¹⁶² и вернуть ей приданое, принесенное ею из дома своего отца, и может отвергнуть ее.

139. Если выкупной платы не было, то он должен дать ей в качестве разводной платы¹⁶³ мину серебра.

140. Если он вольноотпущенник, то должен дать ей треть мины серебра.

141. Если чья-нибудь жена, живя в доме своего мужа, вознамерится оставить его, станет поступать безрассудно,¹⁶⁴ разорять свой дом (и) пренебрегать своим мужем, то если, по изобличении ее, муж ее выскажется за отвержение ее, он может отвергнуть ее (и) не обязан давать ей в ее путь ничего в качестве ее разводной платы. Если ее муж не выскажется за отвержение ее, то муж ее может жениться на другой, (а) эта женщина должна остаться, в доме своего мужа, как рабыня.

142. Если жена, почувствовав ненависть¹⁶⁵ к своему мужу, скажет ему: «не касайся меня», то должно исследовать обстоятельства ее дела вследствие (возможного) с ее стороны¹⁶⁶ порока.

¹⁵⁹ Seriktasa.

¹⁶⁰ Kima ablim isten.

¹⁶¹ Mutu libbisa.

¹⁶² Tirhatisa.

¹⁶³ Uzubbem.

¹⁶⁴ Sikiltam isakkil.

¹⁶⁵ Izir.

¹⁶⁶ Ina babtisa.

(Если окажется, что) она целомудренна и беспорочна, между тем как ее муж (сам) нарушает супружескую верность и очень пренебрегает ею, то эта женщина невиновна (и) может, взявши свое приданое, вернуться в дом своего отца.

143. Если (окажется, что) она распутна, нарушает супружескую верность,¹⁶⁷ разоряет свой дом, пренебрегает своим мужем, то эту женщину должно бросить в воду.

144. Если кто-нибудь возьмет себе жену, эта жена даст своему мужу рабыню, которая родит детей, (и) этот человек вознамерится взять себе наложницу, то этого не должно позволять ему, он не может взять наложницу.

145. Если кто-нибудь возьмет себе жену, она не родит ему детей, (и) он вознамерится взять себе наложницу, то этот человек может взять себе наложницу (и) ввести ее в свой дом; эта наложница не может ставить себя наравне с женою.

146. Если кто-нибудь возьмет себе жену, она даст своему мужу рабыню, потом, родив детей, эта рабыня станет ставить себя наравне с своею госпожою, то, так как она родила детей, ее госпожа не может продать ее за деньги, (но) может наложить на нее знак рабства¹⁶⁸ и причислить к рабыням.

147. Если она не родила детей, то ее госпожа может продать ее за деньги.

148. Если кто-нибудь возьмет себе жену, ее постигнет болезнь,¹⁶⁹ (и) он вознамерится взять себе другую, то он может взять, (но) не должен отвергать свою больную жену; она может жить в его доме, и он должен содержать ее, пока она жива.

149. Если эта женщина не пожелает жить в доме своего мужа, то он должен вернуть ей все приданое, принесенное ею из дома своего отца, (и) она может уйти.

¹⁶⁷ Wasima.

¹⁶⁸ Abbutam.

¹⁶⁹ Lahbum; lahbum, по Унгнаду, может быть – проказа.

150. Если кто-нибудь подарит своей жене поле, сад, дом или движимое имущество¹⁷⁰ и выдаст ей документ,¹⁷¹ то, по смерти ее мужа, ее дети не могут требовать от нее ничего из этого; мать может отдать (это) своему наиболее любимому сыну, но не должна отдавать брату.

151. Если женщина, живя в доме своего мужа, договором обяжет своего мужа, чтобы кредиторы ее мужа не подвергали ее задержанию, и заставит его выдать ей документ относительно этого, то, если этот человек имел на себе долг до взятия замуж этой женщины, его кредиторы не могут подвергать его жену задержанию. Если также эта женщина имела на себе долг до своего вступления в дом мужа, ее кредиторы не могут задержать ее мужа.

152. Если у них образуется долг по вступлении в дом мужа, то они совместно отвечают пред кредитором.

153. Если чья-нибудь жена умертвит своего мужа из-за другого мужчины, то ее должно посадить на кол.¹⁷²

154. Если кто-нибудь познает свою дочь, то этого человека должно изгнать из местности.

155. Если кто-нибудь сосватает невесту своему сыну, его сын познает ее, а потом он (сам) будет захвачен лежащим с нею, то должно, связавши, бросить его в воду.

156. Если кто-нибудь сосватает невесту своему сыну, а потом, прежде чем его сын познает ее, он (сам) ляжет с нею, то он должен уплатить ей полмины серебра и вернуть ей все принесенное ею из дома своего отца, (и) ее может взять замуж любимый ею человек.

157. Если кто-нибудь по смерти своего отца ляжет с своею матерью, то должно сжечь их обонх.

158. Если кто-нибудь по смерти своего отца ляжет с своею мачехою,¹⁷³ родившей детей, то этого человека должно изгнать из дома.

¹⁷⁰ Bisam.

¹⁷¹ Kunukkam.

¹⁷² Ina gasisim isakkanusi.

159. Если кто-нибудь, принеся подарки¹⁷⁴ в дом своего тестя (и) отдавши выкупную плату, обратит свой взор на другую женщину (и) скажет своему тестю: «я не возьму замуж твоей дочери», то отец девушки может удержать за собою все принесенное ему.

160. Если кто-нибудь принесет в дом своего тестя подарки и отдаст выкупную плату, (а потом) отец девушки скажет: «я не выдам за тебя своей дочери», то он должен вернуть в двойном размере все принесенное ему.

161. Если кто-нибудь принесет в дом своего тестя подарки (и) отдаст выкупную плату, (а потом) его друг оклеветает его, и тесть скажет ему: «ты не получишь моей дочери», то он должен вернуть все принесенное ему в двойном размере, и его жена не может выйти замуж за его друга.

162. Если кто-нибудь возьмет себе жену, (и) эта женщина умрет, родивши ему детей, то ее отец не может требовать ничего из ее приданого – оно принадлежит ее детям.

163. Если кто-нибудь возьмет себе жену, (и) эта женщина умрет, не родивши ему детей, то, если его тесть вернет ему выкупную плату, принесенную этим человеком в дом своего тестя, ее муж не может требовать ничего из приданого этой женщины – оно принадлежит дому ее отца.

164. Если тесть не вернет ему выкупной платы, то он должен, вычтя из ее приданого всю выкупную плату, вернуть ее приданое в дом ее отца.

165. Если кто-нибудь подарит своему сыну,¹⁷⁵ первому в его глазах,¹⁷⁶ поле, сад или дом и выдаст ему документ, то, по смерти отца, когда братья станут делиться, они должны выдать ему подарок, данный ему отцом, и, сверх того, разделить между собою отцовское имущество поровну.

¹⁷³ Rabitisu. Так переводит слово *rabitum* Унгнад, отступая от общепринятой передачи его словом «главная жена».

¹⁷⁴ Biblam.

¹⁷⁵ Ablisu, собств. «своему наследнику».

¹⁷⁶ Sa insu mahru. Неясно, разумеется ли здесь первенец, или же вообще наиболее любимый сын.

166. Если кто-нибудь, взявши жен для своих сыновей, для своего младшего сына не возьмет жены, то, по смерти отца, когда братья станут делить имущество отцовского дома, они должны выдать младшему брату, не взявшему жены, сверх его доли, деньги на выкупную плату и взять (ему жену).

167. Если кто-нибудь возьмет себе жену, эта женщина умрет, родивши ему детей, по смерти ее он возьмет себе другую женщину, она также родит детей, то, по смерти отца, дети не должны делиться по матерям, они должны взять приданое своих матерей и разделить имущество отцовского дома поровну.

168. Если кто-нибудь, вознамерившись отвергнуть своего сына, скажет судьям: «я отвергаю моего сына», то, по расследовании дела судьями, если сын не совершит важного проступка, достаточного для отвержения его, отец не может отвергнуть его.

169. Если он совершил по отношению к отцу важный проступок, достаточный для отвержения его, то они ¹⁷⁷ должны на первый раз простить его; если ж он совершил важный проступок во второй раз, то отец может отвергнуть своего сына.

170. Если кому-нибудь его жена родит детей, и его рабыня также родит детей, (и) отец при своей жизни скажет детям, рожденным ему рабынею: «мои дети» (и) приравняет их к детям своей жены, то, по смерти отца, дети жены и дети рабыни должны делить между собою имущество отцовского дома поровну, (причем) дети жены при разделе выбирают и берут (свою часть вперед).

171. Если отец при своей жизни не скажет детям, рожденным ему рабынею: «мои дети», то, по смерти отца, дети рабыни не могут делить с детьми жены имущество отцовского дома. Рабыня и ее дети должны быть отпущены на свободу, и дети жены не могут предъявлять к детям рабыни притязание на рабство. Жена должна получить свое приданое и подарок, ¹⁷⁸ данный ей ее мужем и удостоверенный посредством документа, жить в доме своего мужа и пользоваться (всем этим), пока жива, (но) не может продавать это, ее наследство принадлежит детям.

¹⁷⁷ Т. е. судьи.

¹⁷⁸ Nudunnam.

172. Если ее муж не дал ей подарка, то должно вернуть ей все ее приданое, и она получает из домашнего имущества ¹⁷⁹ своего мужа часть, равную доле отдельного наследника. Если ее дети станут выгонять ее из дома ее мужа, то, по исследовании обстоятельств их дела, судьи должны наказать детей, (а) эта женщина не обязана оставлять дом своего мужа. Если эта женщина вознамерится оставить его, то она должна оставить своим детям подарок, данный ей ее мужем, (а) себе взять приданое своего отцовского дома, и ее может взять замуж любимый ею человек.

173. Если (там), куда эта женщина выйдет (замуж), она родит детей своему второму мужу, то, по смерти ее, ее приданое должны разделить между собою дети от первого и второго браков.

174. Если она не родит детей своему второму мужу, то ее приданое получают дети от ее первого мужа.

175. Если дворцовый раб или раб вольноотпущенника женится на дочери свободного, она, по взятии им ее замуж, войдет в дом дворцового раба или раба вольноотпущенника с приданным из дома своего отца, (и) они, поселившись вместе, построят дом и приобретут имущество, то, по смерти дворцового раба или раба вольноотпущенника, дочь свободного получает свое приданое, а все приобретенное ими от начала их совместной жизни должно разделить на две части, половину должен взять господин раба, другую – дочь свободного для своих детей. Если у дочери свободного не было приданого, то все, приобретенное ими от начала их совместной жизни, должно разделить на две части, половину получает господин раба, другую – дочь свободного для своих детей.

177. Если вдова, имеющая малолетних детей, вознамерится войти в дом другого, то она, не может войти без дозволения судей. Когда она входит в дом другого, судьи, проверивши наследство ее первого мужа, передают дом ее первого мужа в заведывание ее второму мужу и этой женщине и берут с них документ. Они должны заведовать домом, воспитывать малолет-

¹⁷⁹ Ina namkur.

них детей, не могут продавать ничего из домашнего имущества. Покупатель, купивший домашнее имущество детей вдовы, теряет свои деньги, имущество должно вернуть его владельцам.

178. Если божьей сестре, божьей жене или блуднице¹⁸⁰ ее отец даст приданое и напишет документ, (но) не напишет в написанном документе, что она может отдать свое наследство,¹⁸¹ куда захочет, не предоставит ей свободного¹⁸² распоряжения, то, по смерти отца, ее братья получают ее поле и сад и должны давать ей, сообразно с размером ее доли, хлеб, масло и шерсть, и (этим) продовольствовать ее. Если ее братья не станут давать ей, сообразно с размером ее доли, хлеб, масло и шерсть, и (этим) продовольствовать ее, она может передать свое поле и сад подходящему для нее земледельцу, (чтобы) он содержал ее. Она пользуется садом и всем, данным ей ее отцом, пока жива, (но) не может ни продавать за деньги, ни отдавать другому в уплату (долга), ее наследство принадлежит ее братьям.

179. Если божьей сестре, божьей жене или блуднице ее отец даст приданое и напишет в написанном документе, что она может отдать свое наследство, куда захочет, предоставит ей свободное распоряжение, то, по смерти отца, она может отдать свое наследство, куда захочет, ее братья не могут предъявлять никаких требований.

180. Если отец не даст своей дочери – живущей в уединении божьей жене или блуднице приданого, то, по смерти отца, она получает из имущества отцовского дома часть, равную доле отдельного наследника, и пользуется ею, пока жива; ее наследство принадлежит ее братьям.

181. Если отец, посвящая (дочь) богу в качестве божьей жены, храмовой блудницы¹⁸³ или храмовой девы,¹⁸⁴ не даст ей

¹⁸⁰ Zikrum; zikrum – обыкновенная проститутка, отличная от проститутки храмовой (kadistum, см. ст. 181).

¹⁸¹ Warkasa.

¹⁸² Mala libbua.

¹⁸³ Kadistam. Ср. zikrum, ст. 178.

¹⁸⁴ Zermasitam; zermasitum – название класса храмовых девственниц.

приданого, то, по смерти отца, она получает из имущества отцовского дома треть наследственной доли и пользуется ею, пока жива; ее наследство принадлежит ее братьям.

182. Если отец не даст приданого своей дочери – божьей жене Мардука вавилонского, не напишет документа, то по смерти отца, при разделе с своими братьями, она получает из имущества отцовского дома треть наследственной доли (и) не должна нести ленной службы (за это); свое наследство жена Мардука может отдать, куда захочет.

183. Если отец, отдавая замуж свою дочь от наложницы, даст ей приданое и напишет ей документ, то, по смерти отца, она не имеет доли в имуществе отцовского дома.

184. Если отец не даст приданого своей дочери от наложницы и не выдаст ее замуж, то, по смерти отца, ее братья должны снабдить ее приданым, сообразно с имуществом отцовского дома, и выдать ее замуж.

185. Если кто-нибудь усыновит ребенка¹⁸⁵ и вырастит его, то этот приемный не может быть потребован обратно.

186. Если кто-нибудь усыновит ребенка и, по принятии его им, он нанесет обиду¹⁸⁶ своему (приемному) отцу или матери, то этот приемный отсылается обратно в дом его (естественного) отца.

187. Сын придворного,¹⁸⁷ служащего во дворце, и сын блудницы не может быть потребован обратно.

188. Если ремесленник, усыновив ребенка, научит его своему ремеслу, то он не может быть потребован обратно.

189. Если он не научит его своему ремеслу, то этот приемный может вернуться в дом своего (естественного) отца.

190. Если кто-нибудь, усыновив ребенка, не приравнивает его к своим детям, то этот приемный может вернуться в дом своего (естественного) отца.

¹⁸⁵ Seham.

¹⁸⁶ Ihi'at.

¹⁸⁷ Manzaz panim; manzazum (идеогр. NER. SE. CA), по Унгнаду – лицо, находящееся в непосредственной служебной близости к царской особе.

191. Если кто-нибудь усыновит ребенка и вырастит его, а потом, создавши свою семью и получивши детей, вознамерится отвергнуть приемыша, то этот не должен уйти с пустыми руками; приемный отец должен выдать ему из своего движимого имущества треть наследственной доли; из поля, сада и дома он не обязан давать ему ничего.

192. Если сын придворного служащего или блудницы скажет своему приемному отцу или матери: «ты – не отец мне» или: «ты – не мать мне», то ему должно отрезать язык.

193. Если сын придворного служащего или сын блудницы, узнав о доме своего (естественного) отца, почувствует неприязнь к своему приемному отцу или матери и уйдет в дом своего отца, то ему должно вырвать глаз.

194. Если кто-нибудь отдаст ребенка кормилице, этот ребенок умрет на руках кормилицы, (и) кормилица тайно от его отца или его матери подменит его другим ребенком, то, по изобличении ее, за то, что она тайно от его отца или его матери подменила его другим ребенком, должно отрезать ей грудь.

195. Если сын ударит своего отца, то ему должно отрезать руки.

196. Если кто-нибудь повредит глаз у свободного, то должно повредить глаз ему (самому).

197. Если он сломает кость у свободного, то должно сломать кость ему.

198. Если он повредит глаз у вольноотпущенника, или сломает кость у вольноотпущенника, то должен уплатить мину серебра.

199. Если он повредит глаз у чьего-нибудь раба или сломает кость у чьего-нибудь раба, то должен уплатить половину его стоимости.

200. Если кто-нибудь выбьет зуб у лица одинакового положения, то должно выбить зуб ему самому.

201. Если он выбьет зуб у вольноотпущенника, то обязан уплатить треть мины серебра.

202. Если кто-нибудь ударит по щеке лицо высшего положения, то должно публично ударить его шестьдесят раз плетью из воловьей кожи.

203. Если свободный ударит по щеке свободного одинакового положения, то обязан уплатить мину серебра.

204. Если вольноотпущенник ударит по щеке вольноотпущенника, то обязан уплатить десять сиклей серебра.

205. Если чей-либо раб ударит по щеке свободного, то должно отрезать ему ухо.

206. Если кто-нибудь, ударив другого в драке, причинит ему повреждение, то должен поклясться: «я ударил его неумышленно» и уплатить врачу.

207. Если (потерпевший) умрет от побоев, то он должен поклясться и, если (потерпевший) свободный, уплатить полмины серебра.

208. Если (потерпевший-) сын вольноотпущенника, то он должен уплатить треть мины серебра.

209. Если кто-нибудь, ударив свободную, причинит выкидыш ее плода,¹⁸⁸ то должен уплатить за ее плод десять сиклей серебра.

210. Если эта женщина умрет, то должно предать смерти его дочь.

211. Если он причинит побоями дочери вольноотпущенника выкидыш ее плода, то должен уплатить пять сиклей серебра.

212. Если эта женщина умрет, то он должен уплатить полмины серебра.

213. Если он, ударив чью-нибудь рабыню, причинит выкидыш ее плода, то должен уплатить два сикля серебра.

214. Если эта рабыня умрет, то он должен уплатить треть мины серебра.

215. Если врач, делая кому-нибудь тяжелый надрез¹⁸⁹ бронзовым ножом,¹⁹⁰ излечит (этого) человека, или, снимая с чьего-нибудь глаза бельмо¹⁹¹ бронзовым ножом, вылечит глаз (этого) человека, то он получает десять сиклей серебра.

¹⁸⁸ Sa libbisa ujtaddisi.

¹⁸⁹ Simmam kabtam.

¹⁹⁰ Siparrim.

¹⁹¹ Nakabti.

216. Если (больной-) вольноотпущенник, то он получает пять сиклей серебра.

217. Если (больной-) чей-нибудь раб, то господин раба платит врачу два сикля серебра.

218. Если врач, делая кому-нибудь тяжелый надрез бронзовым ножом, причинит смерть (этому) человеку или, снимая с чьего-нибудь глаза бельмо бронзовым ножом, повредит глаз (этого) человека, то ему должно отсечь руки.

219. Если врач, делая тяжелый надрез бронзовым ножом рабу вольноотпущенника, причинит ему смерть, то он должен отдать раба за раба.

220. Если он, снимая бронзовым ножом бельмо с его глаза, повредит его глаз, то должен уплатить деньгами половину его стоимости.

221. Если врач вправит сломанную кость или вылечит больные внутренности,¹⁹² то больной должен уплатить врачу пять сиклей серебра.

222. Если (больной-) вольноотпущенник, то платит три сикля серебра.

223. Если (больной-) раб, то господин раба платит врачу два сикля серебра.

224. Если лекарь волов или овец, сделавши тяжелый надрез волу или овце, излечит (животное), то хозяин вола или овцы платит ему одну шестую сикля серебра.

225. Если он, делая тяжелый надрез волу или овце, причинит смерть животному, то должен отдать хозяину вола или овцы четверть стоимости.

226. Если клеймильщик¹⁹³ без дозволения господина раба наложит ему знак неотчуждаемого раба, то клеймильщику должно отсечь руки.

227. Если кто-нибудь обманет клеймильщика, (и) он наложит знак неотчужденного раба, то этого человека должно предать смерти и зарыть в его доме; клеймильщик должен

¹⁹² Serhanam.

¹⁹³ Gallabum.

поклониться: «я наложил знак не умышленно» и быть свободным (от ответственности).

228. Если строитель построит кому-нибудь дом, то он (домохозяин) должен дать ему в вознаграждение два сикля серебра за каждый сар дома.

229. Если строитель, строя кому-нибудь дом, сделает свою работу непрочной, так что построенный им дом обвалится и причинит смерть домохозяину, то строителя должно предать смерти.

230. Если он причинит смерть сыну домохозяина, то должно предать смерти сына строителя.

231. Если он причинит смерть рабу домохозяина, то должно отдать домохозяину раба за раба.

232. Если он уничтожит имущество, то он обязан возместить все уничтоженное им, и за то, что построил дом непрочной, так что он обрушился, должен восстановить обвалившийся дом на свой счет.¹⁹⁴

233. Если строитель, строя кому-нибудь дом, сделает свою работу непрочной, так что упадет стена, то он обязан возвести стену на свой счет.

234. Если судостроитель построит кому-нибудь судно (вместимостью) в шестьдесят кур, то он (судохозяин) должен дать ему в вознаграждение два сикля серебра.

235. Если судостроитель, строя кому-нибудь судно, сделает свою работу непрочной, так что судно станет течь (и) испортится в том же году, то судостроитель обязан, разломавши это судно, сделать прочное на свой счет и отдать прочное судно судохозяину.

236. Если кто-нибудь отдаст свое судно в наем судовщику, и судовщик, вследствие небрежности, потопит или (как-нибудь иначе) погубит судно, то судовщик обязан возместить судно судохозяину.

237. Если кто-нибудь, нанявши судовщика и судно, нагрузит его хлебом, шерстью, маслом, финиками или другим товаром, и этот судовщик, вследствие небрежности, потопит судно и поте-

¹⁹⁴ Ina namkur raminišil.

ряет все находящееся в нем, то судовщик должен возместить потопленное им судно и все погибшее.

238. Если судовщик, потопивши судно, (потом) поднимет его из воды, то он должен уплатить деньгами половину его стоимости.

239. Если кто-нибудь наймет судовщика, то платит ему шесть ка хлеба в год.

240. Если... судно, набежавши на... судно, потопит его, то хозяин потопленного судна должен точно указать пред богом все погибшее в его судне, и хозяин... судна, потопившего... судно, обязан возместить ему судно и все погибшее.¹⁹⁵

241. Если кто-нибудь возьмет в наем вола, то он должен отдать треть мины серебра.

242–243. Если кто-нибудь наймет (вола) на год, то он платит хозяину четыре гура хлеба за наем... вола, три гура хлеба за наем... вола.¹⁹⁶

244. Если кто-нибудь возьмет в наем вола (или) осла, и его умертвит в поле лев, то (убыток ложится) на его хозяина.

245. Если кто-нибудь, взявши в наем вола, причинит ему смерть вследствие небрежности или побоями, то он должен хозяину вола отдать вола за вола.

246. Если кто-нибудь, взявши в наем вола, сломает ему ногу или рассечет ему затылок, то он должен хозяину вола отдать вола за вола.

247. Если кто-нибудь, взявши в наем вола, повредит ему глаз, то он должен уплатить хозяину вола деньгами половину его стоимости.

248. Если кто-нибудь, взявши в наем вола, сломает ему рог, оторвет ему хвост или повредит ему ноздри, то он должен уплатить одну пятую его стоимости.

249. Если кто-нибудь возьмет в наем вола, и его поразит бог, так что он падет, то взявший его в наем должен поклясться пред богом и быть свободным (от ответственности).

¹⁹⁵ Неясно, какие виды судов разумеются здесь.

¹⁹⁶ Неясно, какие виды волов разумеются здесь.

250. Если вол, идя по дороге, забодает кого-нибудь, так что он умрет, то это судебное дело не (может по)вести к иску.

251. Если чей-нибудь вол бодлив, (и) ему (=хозяину) будет заявлено об его пороке, (именно,) что он бодлив, то, если он не притупит ему рогов¹⁹⁷ не спутает своего вола, и этот вол забодает свободного, так что он умрет, – он обязан уплатить полмины серебра.

252. Если (погибший от вола-) чей-нибудь раб, то он должен уплатить треть мины серебра.

253. Если кто-нибудь наймет другого для заведывания своим полем, выдаст ему..., вверит волов (и) договором обяжет его обрабатывать поле, то, если этот человек украдет (что-нибудь) из семян или корма, и это будет найдено в его руках, должно отсечь ему руку.

254. Если он присвоит себе... и изнурит волов, то должен возместить причиненный им ущерб.

255. Если он, отдавши волов в наем или укравши семена, не вырастит (хлеба) на поле, то, по изобличении его, этот человек должен отмерить шестьдесят кур хлеба за каждые десять ган.

256. Если он не в состоянии покрыть свой долг, то должно оставить его на этом поле при волах.¹⁹⁸

257. Если кто-нибудь наймет пахаря(?),¹⁹⁹ то должен платить ему восемь кур хлеба в год.

258. Если кто-нибудь наймет погонщика волов, то платит ему шесть кур хлеба в год.

259. Если кто-нибудь украдет черпальное ведро(?)²⁰⁰ с поля, то должен уплатить хозяину черпального ведра пять сиклей серебра.

¹⁹⁷ Или?

¹⁹⁸ Ina eklim su'ati ina alpi.

¹⁹⁹ Ikkarum; ikkarum, может быть, – вообще сельскохозяйственный наемный рабочий.

²⁰⁰ Nartabam.

260. Если он украдет... или..., то обязан уплатить три сикля серебра.²⁰¹

261. Если кто-нибудь наймет пастуха пасти волов или мелкий скот, то платит ему восемь кур хлеба в год.

262. Если кто-нибудь вола или овцу...

263. Если он погубит данного ему (вола) или (овцу), то должен возместить хозяину (их) вола (волом), овцу (овцою).

264. Если пастух, которому даны для пастьбы вола или мелкий скот, получит всю плату, на которую согласится, (но, несмотря на это), станет уменьшать число волов (или) мелкого скота или уменьшать прирост, то он должен отдать прирост и доход сообразно с своим договором.

265. Если пастух, которому даны для пастьбы вола или мелкий скот, будучи нечестен(?), изменит (сделанный на животном) знак и продаст (его) за деньги, то, по изобличении его, он должен возместить украденных им волов или мелкий скот в десятикратном размере их хозяину.

266. Если в загородке произойдет несчастье,²⁰² или лев умертвит (животное), то пастух должен покаяться пред богом в невиновности, и хозяин загородки не должен ставить ему в вину происшедшего в загородке ущерба.

267. Если пастух, вследствие своей небрежности, допустит (случиться) ущерб²⁰³ в загородке, то пастух обязан возместить причиненный им в загородке ущерб в волах или мелком скоте их хозяину.

268. Если кто-нибудь возьмет в наем вола для молотьбы, то платит за него двадцать ка хлеба.

269. Если он возьмет в наем осла для молотьбы, то платит за него десять ка хлеба.

270. Если он возьмет в наем молодое животное для молотьбы, то платит за него ка хлеба.

²⁰¹ Неясно, что именно из сельскохозяйственного инвентаря разумеется здесь.

²⁰² Lipit ilim, собств. «божье посещение».

²⁰³ Pisatam.

271. Если кто-нибудь возьмет в наем волов, повозку и погонщика, то платит сто восемьдесят ка хлеба в день.

272. Если кто-нибудь возьмет в наем только одну повозку, то платит сорок ка хлеба в день.

273. Если кто-нибудь наймет работника, то платит ему от начала года до пятого месяца шесть ше серебра в день, с шестого месяца до конца года – пять ше серебра в день.

274. Если кто-нибудь наймет ремесленника,²⁰⁴ то платит... пять ше серебра... – пять (ше) серебра, – ... (ше) серебра, каменотесу – ... (ше) серебра,... (ше) серебра, кузнецу – ... (ше) серебра, плотнику – четыре ше серебра, кожевнику... ше серебра, судостроителю... ше серебра, каменщику – ... ше серебра в день.

275. Если кто-нибудь возьмет в наем..., то платит за него три ше серебра в день.

276. Если кто-нибудь возьмет в наем... (судно), то платит, за него два с половиною ше серебра в день.

277. Если кто-нибудь возьмет в наем судно (вместимостью) в шестьдесят кур, то платит за него одну шестую (сикля) серебра в день.

278. Если кто-нибудь купит раба (или) рабыню, (и) до прошествия месяца его постигнет болезнь,²⁰⁵ то покупатель может, вернув (раба или рабыню) своему продавцу, получить обратно, уплаченные им деньги.

279. Если кто-нибудь, купивши раба (или) рабыню, подвергнется судебному иску, то иск падает на его продавца.

280. Если кто-нибудь купит в чужой стране чьего-нибудь раба (или) рабыню, и, по возвращении его на родину, хозяин раба или рабыни признает своего раба или рабыню, то, если тот раб или рабыня – дети (родной) страны, должно вернуть их (хозяину их) без денежного вознаграждения.

281. Если они – дети чужой страны, то покушник должен, указать пред богом уплаченные им деньги, (и) хозяин раба или рабыни может, отдав купцу уплаченные им деньги, получить обратно своего раба или рабыню.

²⁰⁴ Mar ummanim.

²⁰⁵ Benni; bennum – болезнь, характер которой еще неясен.

282. Если раб скажет своему господину: «ты – не господин мне», то, по изобличении его им, как своего раба, его господин может отрезать ему ухо.

(Вот постановления права,²⁰⁶ утвержденные Хаммурапи, мудрым царем, для водворения истинного благополучия и хорошего управления в стране.

Я, Хаммурапи – несравненный царь. Я никогда не пренебрегал черноголовыми, которых даровал мне Энлиль, и пасти которых поручил мне Мардук, никогда не был нерадив, отыскивал для них безопасные места (жительства), разрешал важные затруднения, проливал свет на них. При помощи могучего оружия, врученного мне Замамою и Иннанною, премудрости, дарованной мне Эа, разума, которым наделил меня Мардук, я истребил врагов вверху и внизу,²⁰⁷ прекратил раздоры, даровал стране благоденствие, дал людям жить в безопасных местах, заботился о том, чтоб никто не тревожил их. Меня призвали великие боги, я – благодетельный пастырь, жезл которого прям, моя благая сень распростерта над моим городом, в моем лоне я держу жителей Сумера и Аккада, при помощи моего бога-покровителя²⁰⁸ (и) его братьев я правил ими в мире, укрывал их своею мудростью.

Для того чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, я начертал в Вавилоне, городе, главу которого вознесли Ану и Энлиль, в Э-Саггиль, основания которого прочны, как небо и земля, для водворения права в стране, для решения (тяжеб) в стране, для оказания справедливости притесненному, мои драгоценные слова на моем памятнике и поставил пред изображением меня, царя-законодателя.²⁰⁹ Я – царь могучий среди царей, мои слова превосходны, моя мудрость бесподобна. По повелению Шамаша, великого судьи

²⁰⁶ Dinat misarim.

²⁰⁷ Т. е. на севере и юге.

²⁰⁸ Lamassija.

²⁰⁹ Ina mahar. Salmija, sar misarim.

небес и земли, да воссияет мое право в стране, по слову Мардука, моего владыки, да не найдет мой памятник никого, кто бы удалил его. В храме Саггиль, который я люблю, вечно да поминается мое имя во благо. Угнетенный, вовлеченный в тяжбу, пусть придет к изображению меня, царя-законодателя, и заставит прочесть ему мою надпись (на) памятнике. Он услышит мои драгоценные слова, и мой памятник объяснит ему дело. Он найдет свое право, даст своему сердцу вздохнуть (свободно) и (скажет): «По истине, Хаммурапи – владыка, который для своего народа как бы отец по плоти; он был покорен слову Мардука, своего владыки, и потому одержал для Мардука победу вверху и внизу, радовал сердце Мардука, своего владыки, доставил навсегда благоденствие народу, правил строною справедливо». Пусть он громко произнесет это и от всего своего сердца помолится за меня пред Мардуком, моим владыкою, (и) Зарпанитою,²¹⁰ моею владычицею, (и) бог-хранитель, боги-покровители (и) боги, входящие в Э-Саггиль, да одобряют ежедневно его помышления и желания пред Мардуком, моим владыкою, и Зарпанитою, моею владычицею.

Впредь навсегда царь, который будет в стране, да соблюдает слова законодательства, написанные на моем памятнике, да не изменяет он права страны, дарованного мною, решений, данных мною, да не удаляет он моего памятника. Если этот человек будет благоразумен и в состоянии править строною, то пусть он соблюдает слова, написанные мною на моем памятнике. Этот памятник укажет ему способ управления, право страны, дарованное мною, решения, данные мною, и он будет справедливо править черноголовыми, судить их, давать им решения, истреблять в своей стране злодеев и преступников и создавать благоденствие своему народу. Я, Хаммурапи – царь, законодатель, которому Шамаш даровал постановления права. Мои слова превосходны, мои дела бесподобны, они – возвышенны, великолепны (?),²¹¹ величественны (?),²¹² они – пример для мудрого,

²¹⁰ Зарпанита – богиня – супруга Мардука.

²¹¹ Nalaha.

²¹² Zimriga.

чтобы достигнуть славы. Если этот человек будет соблюдать мои слова, написанные мною на моем памятнике, не отменит моего законодательства, не исказит моих слов, не изменит моих начертаний, то да удлинит ему Шамаш жезл, как мне, царю-законодателю, (чтобы) он правил правосудно.

Если (же) этот человек не будет соблюдать мои слова, написанные мною на моем памятнике, не обратит внимания на мое проклятие, не побоится проклятия богов, отменит данное мною законодательство, исказит мои слова, изменит мои начертания, выскоблит мое имя (или) из страха пред этим проклятием побудит другого (сделать это), то – будет ли это царь, или вельможа, или наместник, или простолюдин или (другое) лицо, каким бы именем оно ни называлось, – пусть великий Ану, отец богов, призвавший меня царствовать, лишит его царского величия, сломает его жезл, проклянет его судьбу. Энлиль, владыка, определяющий судьбы, повеление которого не отменимо, возвеличивающий мое царство, да поднимет против него в его доме неподавимые смуты, ведущие к его гибели, да назначит ему в качестве судьбы жалкое правление, немногие дни (жизни), годы дороговизны, беспросветную тьму, внезапную смерть, да провозгласит своим могучим словом погибель его города, рассеяние его народа, порабощение его царства, прекращение существования его имени и памяти о нем в потомстве. Велит,²¹³ великая мать, слово которой веско в храме Кур, княгиня, милостивая ходатаица за мои помыслы и желания, да обратит в дурную (для него) сторону его дело в месте суда и решения пред Энлилем, да вложит она в уста царя Энлиля опустошение его страны, погибель его народа, излияние его жизни подобно воде. Эа, великий князь, от которого исходят определения судьбы, мудрец (среди) богов, всеведущий, удлиняющий время моей жизни, да отнимет у него разум и мудрость, да введет его в забывчивость, да заткнет его реки у истока, да не вырастит в его стране хлеба, жизни народа. Шамаш, великий судья небес и земли, управляющий живыми существами, владыка, моя надежда, да сокрушит его царство, да не даст ему судить, да направит

²¹³ Велит (Нинлиль) – богиня – супруга Энлиля.

его путь на заблуждение, да поколеблет основание его войска, да пошлет ему при его жертвенном гадании дурное предзнаменование уничтожения корней его царства и гибели его народа, да поразит его в скорости неблагоприятное (для него) слово Шамаша, да искоренит он его вверху из среды живущих, а внизу, в преисподней да даст его духу томиться по воде. Син, владыка небес, бог, создавший меня, блеск которого сияет среди богов, да отнимет у него корону и царский трон, да введет его в грех со строгою карою, не минуящую его, да даст ему проводить дни, месяцы и годы своего царствования в воплях и вздохах, да сделает ему тяжелым бремя царского звания, да определит ему в качестве судьбы жизнь, борющуюся со смертью. Рамман, владыка изобилия, правитель небес и земли, мой помощник, да отнимет у него небесный дождь и полноводье у истока (рек), да погубит его страну дороговизною и голодом, да загремит гневно над его городом, да превратит его страну в развалины. Замама, сильный герой, первородный сын Э-Кур, вступающий по правую руку меня, да сломает в битве его оружие, да превратит для него день в ночь, да направит на него его врага. Иннанна, владычица битвы и борьбы, обнимающая мое оружие, моя милостивая богиня – защитница, любящая мое царствование, да проклянет в своем гневном сердце, в своей великой ярости его царство, да превратит его добрые дела в злые, да сломает его оружие в битве и борьбе, да пошлет ему смуты (и) восстания, да повергнет на землю его воинов, да напоит землю их кровью, да набросает трупы его воинов кучами на поле (битвы), да не помилует его войска, да предаст его самого в руку его врага, да отведет его в цепях в страну его врага. Нергал, сильный среди богов, непреодолимый воин, ниспосылающий мне победу, в своей великой мощи да сожжет его народ подобно яростному огню в тростнике, да рассечет его своим могучим оружием, да раздробит его тело, как глиняное изваяние. Нинту, верховная княгиня стран, мать, родившая меня, да лишит его наследника, да не сохранит его имени (в потомстве), да не произведет мужского потомства в его народе. Нинкарраша,²¹⁴ дочь

²¹⁴ Нинкарраша (Гула) – богиня врачевания, супруга бога Ниниб.

Ану, дарующая мне благо, да пошлет из Э-Кур на его тело тяжкую боль, злую болезнь, мучительные повреждения, которых не излечить, сущности которых не знает врач, которых не устранить при помощи перевязки, которые, подобно смертельному укусу, неустранимы, так чтобы он тосковал по своему (былом) здоровью, пока не угаснет его жизнь. Великие боги небес и земли, все ануннаки, бог-хранитель храма (и) стен Баббара да проклянут страшным проклятием его самого, его потомство, его страну, его (постоянное?) войско, его народ и его (временное?) войско. Энлиль да проклянет его непреложным изречением своих уст, и пусть они (проклятия) немедленно обрушатся на него».

По своему составу сборник законов Хаммурапи распадается, как видим, на три части – введение, статьи законодательства и заключение. Почти все введение посвящено перечислению титулов Хаммурапи и отдельных фактов его благодетельной для страны деятельности. Эта часть памятника очень важна по обилию сообщаемых здесь мифологических намеков и топографических указаний. Самое законодательство начинается пятью положениями, касающимися нарушений порядка судопроизводства, именно – двумя статьями об обвинителе-клеветнике (1–2), двумя – о лжесвидетеле (3–4) и одним – о нарушении правосудия самим судьей (5). В следующих двадцати статьях идет речь о преступлениях против частной собственности – о краже (6–8), купле-продаже украденного (9–13), похищений людей (14), бегстве и уводе рабов (15–20), ночной краже со взломом (21) и грабеже (22–25). Статьи 26–41 трактуют об обязанностях и привилегиях государственных служащих. Далее идут статьи, относящиеся к вопросам земельного хозяйства, – об отношениях между землевладельцем и арендатором (42–52), ответственности за повреждение чужого поля (53–58), краже садовых деревьев (59) и отношениях между садовладельцем и садовником-арендатором (60–66). Статья 71 касается покупки имущества, связанного с ленною службою, частным лицом, 78 – отношений квартирохозяина и квартиронанимателя, 96 – одного из способов уплаты долга. В статьях 100–107 регулируются отношения между предпринимателями и крупными купцами, с

одной стороны, и мелкими торговцами и посредниками – с другой, в статьях 108–111 идет речь о трактирном промысле. Следующие пятнадцать статей (112–126) посвящены отношениям, обуславливаемым отдачею денег взаймы, сдачею вещей на хранение и закабалением несостоятельного должника. Затем идут статьи, касающиеся вопросов брачного права и семейных отношений (127–193). В частности, здесь идет речь об оскорблении замужней женщины (127), прелюбодеянии, насилии над обрученной, подозрении замужней в супружеской неверности (128–132), условиях расторжения брака (133–143), взятии второй жены (144–149), собственности замужней женщины (150–152), разных видов нарушения целомудрия (153–158), имущественных правах супругов (159–167), правах вдов и детей от разных браков в отношении к наследству (168–174), о браках между свободными и рабами (175–176), условиях вторичного брака вдовы, имеющей малолетних детей (177), правах посвященных богу и публичных женщин на отцовское наследство (178–184) и усыновлении чужих детей (185–193). Статьи 194–214 определяют характер возмездия за умерщвления и телесные повреждения. В статьях 215–240 таксировается вознаграждение врачей, строителей и судостроителей, статьи 241–260 посвящены отношениям повседневной сельскохозяйственной жизни, именно – найму домашних животных (241–249), ответственности за телесное повреждение бодливым быком (250–252), плате за полевые работы (253–258, 268–272), краже земледельческих орудий (259–260), заработной плате поденщиков и ремесленников (273–274); на ряду с этим таксировается плата за наем судов (275–277). Последние пять статей (278–282) трактуют о покупке рабов и наказании раба за отречение от своего господина. В заключении кодекса характеризуется благодетельное значение для Вавилонии как царственной деятельности Хаммурапи вообще, так в частности – составления и обнародования им законодательства. Эта часть памятника заканчивается завещанием царя относительно полной неприкосновенности кодекса со стороны потомства, молитвою о благословении исполнителей этого завещания и проклятии его нарушителей. В мифологическом отношении очень важно сопровождение здесь почти каждого упоминаемого божества эпитетом, кратко, но выразительно

обозначающим его роль в общей жизни и деятельности древневавилонского пантеона.

Сборник законов Хаммурапи не представляет собою систематической обработки действующего законодательства, и название «кодекса» приложимо к нему только в относительном смысле. Это – не что иное, как приведение в известный порядок случаев из судебной практики, взятых из древневавилонского обычного гражданского и уголовного права. Первые опыты такой обработки обычного права восходят по времени задолго до Хаммурапи. Уже лагашский патеси Урукагина (ок. 2800 г. до Р. Х.) упоминает о подобном опыте. Позднее урукский патеси Сингашид сообщает, что он законом установил максимальные тарифы для хлеба, масла, шерсти и меди в соответствии с покупательными ценами в стране. Обработки законодательства, подобные предпринятой Хаммурапи, несомненно, имели место и при втором царе той же династии – Сумулаилу, хотя его юридический свод не дошел до нас.²¹⁵ Плодом одного из таких опытов кодификации права является и серия так называемых сумерийских семейных законов.²¹⁶ Пред кодификатором времени Хаммурапи стояла задача – сделать выборку из всего многообразия обычно-правовых норм, из которых некоторые своим происхождением восходили еще к временам господства родовой организации общества, применить их к усложнившимся общественным отношениям правильно организованного государства, уже давно ставшего над родами и племенами, и из переработанного таким образом разрозненного правового материала создать одно логически целое. Юридическая мысль эпохи Хаммурапи еще не могла вполне справиться с такою задачей, и обработка правовых норм, нашедших себе место в сборнике законов Хаммурапи, носит скорее инкорпорационный, чем кодификационный характер. В сборнике не видно ни единого принципа, объединяющего около себя правовые нор-

²¹⁵ F. Thureau-Dangin, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften (Vorderasiatische Bibliothek I, 1). S. 50, 222; Б. А. Тураев, История древнего Востока. Ч. I. Стр. 112; Ed. Meyer, Gesch. d. Altertums. S. 549, 568.

²¹⁶ Kohler-Peiser, Hammurabi's Gesetz. B. I. S. 133; // D. H. Müller, Die Gesetze Hammurabis... S. 70 f.

мы, ни общих юридических понятий, обобщающих все многообразие конкретных юридических случаев, ни разграничения гражданской и уголовной правовых категорий. Не редки случаи, когда составители сборника, не исчерпавши вполне одного жизненного отношения, без достаточного, по-видимому, основания переходят к юридическому обсуждению другого явления, чтоб потом опять вернуться к первому. Значительным шагом вперед по сравнению с более ранним состоянием древневавилонского права является в сборнике Хаммурапи полная секуляризация правовых норм от норм религиозных и нравственных. Эта характерная черта сборника возвышает его, как историко-юридический памятник, над всеми восточными законодательствами, не разграничивающими правовых, религиозных и моральных норм, и приближает его к развитым законодательствам Запада. Основные факторы, результатом взаимодействия которых является сборник Хаммурапи, – юридическая практика более раннего времени и усложнившиеся культурные и социальные отношения современной ему Вавилонии, обусловившие собою внесение в сложившуюся ранее юридическую практику значительного количества вызываемых новыми потребностями времени изменений, дополнений и сокращений, находят себе яркое выражение в необозримом множестве частноправовых документов из эпохи первой вавилонской династии.²¹⁷

Статьи сборника Хаммурапи выступают здесь пред нами в своем практическом применении, получая дополнение и освещение многих своих деталей, и, рассматриваемый в связи с данными этих документов, сборник Хаммурапи дает живую картину общественных отношений и культурного состояния

²¹⁷ В. Meissner, *Theorie und Praxis im altbabylonischen Recht* (Mitteilungen Vorderasiatischer Gesellschaft X, IV); M. Schorr, *Le code d'Hammurabi et la pratique juridique contemporaine* (Bulletin international de l'Academie des sciences de Cracovie. 1907. № 6–7); его же, *Zur Frage der sumerischen und semitischen Elemente im altbabylonischen Recht* (Revue Semitique. 1912. Octobre); Hazuka, *Altba-bylonische Rechtsurkunden und Hammurabikodex* (Beitrage zur Assyriologie. VI); H. Schneider, *Kultur und Denken der Babylonier und Juden*. Leipzig. 1910. S. 561 ff. См. также заметки Lyon'a в *Journal American of Oriental Society*. XXV и Ungnad'a в «Hammurabi's Gesetz». B. III. S. 221–222.

Вавилонии в эпоху первой династии. На дальнейших страницах мы даем общий обзор содержания сборника с этой его стороны, привлекая к делу важнейшие данные современных ему частнопровых документов, служащих такою яркою иллюстрацією многих из его положений.²¹⁸

Главнейшие черты древневавилонского быта по сборнику законов Хаммурапи²¹⁹

Вавилония эпохи Хаммурапи представляет собою большое строго централизованное культурное государство. Общество, из которого оно состоит, уже давно пережило родовую и племенную ступени своего развития. Вместо прежних местных династий в разных частях страны, теперь во главе всего государства стоит единоличная абсолютная царская власть. Царь считается богоподобным существом, «вечным царственным отпрыском», по выражению сборника Хаммурапи; он – наивысший авторитет, не нуждающийся ни в какой санкции, источник закона и полновластный, ничем не ограниченный властелин над своими подданными, которые, без различия сословного и служебного положения, в отношении к нему – не более, как рабы. Соответственно этому, в клятвах подданных, на ряду с божествами, было обыкновением призывать и имя царствующего монарха. Вполне самовластно распоряжается теперь царь и в делах, касающихся культа. Его уже не ограничивает во власти жреческая корпорация, как это было в предшествующую, сумерийскую эпоху, когда правители вавилонских городов – государств вынуждаемы были, для упрочения своего положения, идти на

²¹⁸ Эти документы помещены нами в подстрочных примечаниях. Все они взяты нами из издания I. Kohler – A. Ungnad'a («Hammurabi's Gesetz». В. III–V. Leipzig 1909–1911), собравших вместе частнопровые документы времени первой вавилонской династии, разбросанные по разным изданиям (как, наприм., Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. Part II, IV, VI, VIII; Vorderasiatische Schriftdenkmaler der Koniglichen Museen zu Berlin. Heft VII; Schrader's Keilinschriftliche Bibliothek. В. IV; Schorr's Altbabylonische Rechtsurkunden aus der Zeit der I. Babylonischen Dynastie и мн. др.).

²¹⁹ К этому см.: R. Thurnwald, Staat und Wirtschaft in Babylonien zur Zeit Hammurabis (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Bd. 26 und 27).

компромиссы с влиятельной политической корпорацией местных храмовых жрецов.

Возглавляемое монархом, вавилонское общество делится на три сословия, резко обособленных одно от другого в отношении их прав и обязанностей. Основную массу населения составляет класс свободных (*awilum*). Это – граждански полноправные вавилонские подданные, в большинстве своем владевшие землей и несшие имущественные и личные повинности в пользу государства.²²⁰ Следующим общественным классом были вольноотпущенники (*muskenum*). Состоя в большинстве случаев из бывших рабов двора или храма, вольноотпущенники не могли приобрести гражданской полноправности наравне с свободными, и, например, при нечаянном убийстве в споре за вольноотпущенника уплачивается в виде пени треть мины серебра (ст. 208), тогда как за свободного – полмины (207), но зато, в силу клиентческих отношений к прежнему господину – двору или храму, – они пользовались и некоторыми преимуществами перед свободными; так, например, покуража у вольноотпущенника возмещается в десятикратном размере (8), между тем как свободному просто возвращается украденное.

Низший общественный слой составляют рабы (*wardum*). Кроме военнопленных, а также покупных рабов значительная часть этого класса состояла из порабощенных и ставших бесправными свободных. Таковы, например, преступники и несостоятельные должники. Последние для расплаты с долгами могли предоставить кредитору своих жену и детей во временное рабство (117), или же были порабощаемы насильно (114, 115). Рабы рассматриваются законом, как вещь, находящаяся в полной собственности хозяина. Подобно всякому другому роду имущества, право собственности на рабов переходило в семье от поколения к поколению. Рабов продают (278–281), перепродают (117) и закладывают (118).²²¹ Повреждение их здоровья

²²⁰ См., например, King, p. 14, 16, 131 (из времени Абнешу); Kohler-Ungnad, № 1073 (из врем. Хаммурапи) и 1074 (из врем. Самсуилуна).

²²¹ Документ купли-продажи рабов имеет обычно приблизительно такую форму: «Анаку-илумма, сын Маннийя, купил рабыню по имени Ит-шггар-милка у Иштар-илшу, Идиньятума и Нарамсина. В качестве полной платы за

или лишение их жизни считается не более, как только повреждением или уничтожением имущества их господина, которому виновный и обязан возместить ущерб. Так, за лишение жизни раба вольноотпущенника по неосторожности – напр., врачом (219) или строителем (231) – виновный обязан отдать раба за раба; за смерть раба в доме кредитора по вине последнего (216), за умерщвление его бодливым быком (252), за смертельный удар, нанесенный рабыне дерущимися (211), господину их уплачивается треть мины, за удар, причинивший беременной рабыне выкидыш, – 2 сикля (213), за повреждение глаза рабу или неудачную операцию, повлекшую за собою его смерть, – половина его стоимости (220). При всем доверии, каким иногда раб мог пользоваться со стороны господина, он не имел права самовольно распоряжаться чем бы то ни было из имущества последнего, например, продавать его, закладывая и проч. Не говоря уже о самом рабе, даже покупатель, совершивший с ним куплю продажу, наказывался смертью (7). Против бегства рабов, по-видимому, нередкого в Вавилонии, были принимаемы серьезные меры, как, например, обыски подозрительных домов и проч. Иногда царь, по получении от кого-либо прошения о правительственной помощи в деле отыскания беглого раба, лично принимает меры к розыску беглеца. За содействие бегству и укрывательство казенного раба или раба вольноотпущенника и отказ выдать его на требование власти виновный подлежал смертной казни (16), равно как и поимщик раба, поймав которого, он держит у себя, медля возвращением его господину и тем навлекая на себя подозрение в укрывательстве (19). Наоборот, поймавший раба и доставивший его господину получает за услугу два сикля (17). Поимщик, бывший не в силах удержать в своих руках пойманного беглого раба, может снять с себя подозрение в попустительстве клятвою именем божьим (20). В случае отказа пойманного раба назвать имя своего господина, оно устанавливается в местном правительственном

это он отвесил 16 сиклей серебра. Иштар-илшу, Идиньятум и Нарам-син никогда не могут заявлять какой-либо (судебной) претензии на Ит-иштар-милки. Они поклялись пред богом Нумуцда и царем Хаммурапи». Присоединены подписи девяти свидетелей (из врем. Хаммурапи, Kohler-Ungnad, № 1151).

присутствии (18); за отречение от своего господина раб наказывался отсечением уха (282). Для обозначения рабского состояния на рабов налагались особые знаки, может быть, вырезаемые или выжигаемые на теле. Сборником Хаммурапи предусматривается случай незаконного наложения знака неотчуждаемого раба. За наложение рабу такого знака без согласия господина клеймильщик наказывается отсечением рук (226), а за склонение его к этому путем обмана виновный подлежит смертной казни и зарытию в своем доме (227). Необычайная тяжесть наказания в данном случае объясняется, вероятно, тем, что такое клеймение влечет за собою важное ограничение владельческих прав господина, лишая его этим возможности продать раба или отдать его в обмен на другого. Торговые сделки относительно рабов нередко сопровождалась оговорками насчет их здоровья, неоспоримой принадлежности продавцу и проч. Если раб заболевает в первый со дня покупки месяц, то покупателю возвращаются деньги, а продавцу – больной раб (278): очевидно, предполагается, что продавец, зная о предрасположенности раба к известной болезни, лукаво умолчал о ней; ответственность за проданного раба в случае, если на него будет заявлена владельческая претензия со стороны третьего лица, падает на продавца (279). Если кто-нибудь купит за границу убежавшего или уведенного туда раба-соотечественника, и по возвращении их на родину объявится господин раба, то последнего должно безвозмездно вернуть господину (280); если же раб – иностранец, то покупатель получает обратно указанную им клятвенно купленную плату (281). В первом случае наказание налагается, по видимому, за предполагаемое злонамеренное бездействие покупателя раба по отысканию рабохозяина. Из общего положения о рабах законом делаются некоторые изъятия для рабов из бывших свободных, закабаленных за долги, и для рабыни, родившей, в качестве наложницы господина, детей. Закабаленные за долги не могли находиться в рабском состоянии более трех лет (117).²²² Родившая детей рабыня в случае, если она попала в

²²² Ср. постановление еврейского законодательства: «Если купишь раба еврее, пусть он работает (тебе) шесть лет; а в седьмой (год) пусть выйдет на волю даром» (Исх. 21, 2).

чужие руки для уплаты долгов своего господина, могла быть выкуплена последним (119). В случае неповиновения своей госпоже она не могла быть продана, а только низведена на положение обычной рабыни, в котором находилась до деторождения (146). Дети ее госпожи не имеют права на порабощение ее детей, а в случае признания их законными со стороны отца, последние являются его полноправными наследниками наряду с детьми главной жены (170, 171). Казенному рабу и рабу вольноотпущенника дозволяется жениться на свободной, и дети от такого брака свободны (175). Приданое вдовы такого раба было неприкосновенно для господина, и только совместно нажитое супругами имущество делилось между вдовою и господином (176). Смотри на рабов, как на полную собственность господина, закон, как видим, все же признает за рабом человеческое достоинство и не только не дает господину права жизни и смерти в отношении к нему, но даже предоставляет ему некоторые из благ общежития, обычно являющиеся привилегией свободных классов общества.

Наряду с сословиями сборником Хаммурапи отмечаются также профессиональные звания. Первые места среди них занимают придворные служащие, из которых в сборнике назван только *manzatum* (вероятно, царский телохранитель) и высшее жречество; те и другие стояли в непосредственной близости к царю, как средоточию светской и духовной власти. Из других государственных служащих в сборнике Хаммурапи упоминаются не совсем ясные по своим функциям *redum* (вероятно, тяжелооруженный солдат), *ba'irum* (вероятно, легкооруженный солдат), *dekum* (вероятно, нечто в роде фельдфебеля) и *lubuttim* (вероятно, один из офицерских чинов). В соответствии с важным государственным значением религии и храмов в Вавилонии почетное положение среди других профессий занимают и храмовые служащие. Из них сборником Хаммурапи отмечаются только лица женского пола: божья жена (*isippatum*, 40), божья сестра (*entum*, напр. 110), храмовая дева (*zermasitum*, 181) и храмовая блудница (*kadistum*, 181). Низшие ступени профессионально-служебной лестницы занимают крупные купцы и предприниматели, ремесленники и, наконец, поденщики.

При частых войнах эпохи Хаммурапи вопросам обороны страны, естественно, должно было уделяться особенно много внимания. Кроме народного ополчения, в Вавилонии было постоянное войско, служба которого была организована на началах, напоминающих средневековые ленные начала.²²³ Военнослужащий обязан был по первому царскому требованию выступить в поход. За уклонение от военной службы, равно как и за попустительство его виновный подлежал смертной казни (26, 33). В вознаграждение за службу военнослужащие получали от государства в наследственное пользование земельные участки с инвентарем. Эти участки законом считаются неотчуждаемыми (36), они не подлежат даже продаже за долги (38), и торговая сделка относительно их признается недействительной (37). Пользование ленным земельным участком обусловлено исключительно личным отправлением служебных обязанностей со стороны военнослужащего. В случае замещения связанной о леном должности другим, последний вступает в пользование леном даже в том случае, если прежний владелец лена находится в плену и, таким образом, по совершенно независимым от него обстоятельствам, не может отправлять своих служебных обязанностей; в случае же своего возвращения на родину, он одновременно с возобновлением отправления своих служебных обязанностей получает и свой прежний лен (27), если, впрочем, его отсутствие длилось не более трех лет (30). Если у него есть сын, то, в крайнем случае, он мог заступить служебное место отца, вместе с чем к нему переходил и отцовский лен (28); если же, по своему малолетству, он был еще непригоден к службе, то его матери дается треть лена на содержание ее с детьми (29). Вообще государство очень заботится о своих служащих; так, если военный не в состоянии сам выкупить себя из плена, он выкупается на средства храма своей местности, в крайнем же случае – на счет казны (32). На тех же самых началах наделения землею от государства основана была и служба многочисленного чиновничества, приставленного к разным частям сложного

²²³ В отношении данных о воинской повинности особенно содержательны письма Хаммурапи к Синнадина. См. также Kohler-Ungnad, № 762, 1075–1077, 1203.

государственного механизма. Из этих агентов правительства в сборнике Хаммурапи упоминается только тамкар (40); функции которого состояли в сборе налогов и взносов, поступавших в царскую казну и склады, и в выдаче ссуд торговым агентам и купцам, при посредстве которых велась торговля с окраинами государства и другими странами!

Частная собственность в современной Хаммурапи Вавилонии получила полное развитие и находится под защитой закона. Наряду с правом пользования казенным имуществом на ленных началах сборником Хаммурапи констатируется наличие права частной собственности на земельные участки. Землевладельцами могут быть как свободный человек, так и казенный раб и раб вольноотпущенника, последние – под условием права господина на половину их имущества после их смерти (176). Земельная собственность нередко приобреталась сообща несколькими лицами. В покупных контрактах точно обозначался размер владения, указывались его границы, и призывались проклятия за злонамеренную перестановку межевых камней или кольев, находившихся под защитой бога Ниниба. Землевладельцев заносили, между прочим, из фискальных целей, в особые списки, хранившиеся в придворных или храмовых архивах. Землю хозяин обрабатывает или сам при помощи рабов, или чрез наемного земледельца, берущего на себя ответственность за надлежащую обработку земли. В случае неурожая на обрабатываемом им земельном участке наемный земледелец все-таки должен отдать хозяину хлеб в размере прироста на соседском поле (42); при неурожае вследствие полного бездействия с его стороны и оставления земли под паром, он, кроме отдачи хлеба, обязан возделывать поле (43); если же дело идет об обработке пустыря, то на нерадивого наемника возлагается обязанность – на четвертый год со дня заключения наемной сделки сдать хозяину поле в возделанном виде и, сверх того, уплатить ему по десять кур хлеба за каждые десять ган подлежавшей обработке полевой площади (44). Еще строже относится закон к злоупотреблениям лиц, облеченных со стороны землевладельца полномочиями управляющего земледельческим хозяйством. За кражу семян и корма управляющему отрубает руку (253); в случае оставления поля в невозделанном виде вследствие своеко-

рыстного употребления хозяйского инвентаря он обязан уплатить по шестьдесят кур за каждые сто ган (255), а при несостоятельности – закабляется в качестве простого работника для сельскохозяйственных работ в пользу своего хозяина (256). Определения сборника Хаммурапи относительно обработки полей касаются, с небольшими видоизменениями, и разведения садов (60–65). В тесной связи с заботой об охране частноземле-владельческих интересов находятся постановления сборника Хаммурапи относительно случаев плохого содержания отдельных частей системы орошения (53–56) и потравы чужого поля скотом, выпущенным в недозволенное время на обозначенное пастбище (57–58).

Не менее надежно защитой закона пользуется и движимая собственность. Это хорошо видно как из назначения сборником Хаммурапи смертной казни в качестве обычного наказания за преступления против собственности, так и из характера об-суждения им случаев договора купли-продажи. Форма соверше-ния этого договора, как и всех вообще видов договора времени Хаммурапи, – только письменная в присутствии свидетелей. Покупатель вещи, не принадлежащей продавцу, обязан вернуть ее на требование хозяина и даже рискует навлечь на себя подо-зрение в краже, реабилитировать себя от которого может толь-ко позвавши продавца и доказавши факт покупки у него спорной вещи (9, 10, 12, 13, 281). Недействительна также купля-продажа имущества, составляющего наследство малолетних – сирот, и покупатель теряет уплаченные деньги (177).

Разнообразие жизненных отношений эпохи Хаммурапи, естественно, вызвало к жизни, кроме купли-продажи,²²⁴ и другие

²²⁴ Например, Kohler-Ungnad, № 290 (купля-продажа усадебного участка с домом): «Ахам-ута купил у Син-мани, Рамман-шаррума, Абум-вакара и Табни-ништар, их матери, 15 гин застроенного усадебного участка подле дома Ахам-ута и дома Иаухи-ела... В качестве полной платы за это он отвесил три сикля. Син-мани, Рамман-шаррум, Абум-вакар и Табни-ништар никогда не могут заявлять какой-либо (судебной) претензии. Они поклялись пред Ура-шем и царем Хаммурапи. В (случае) претензии на дом (с третьей стороны) отвечают Син-мани, Рамман-шаррум, Абум-вакар и Табни-ништар, их мать». Следуют подписи трех свидетелей и писца (из врем. Хаммурапи); № 437 (купля-продажа вола): «Урра-ишу, сын Аху-табу, купил у Син-надина, сына

виды договора. Таковы – договор найма имущественного и личного, заем, поклада. Из видов найма в сборнике Хаммурапи выступают земельная аренда, наем сельскохозяйственного инвентаря, судов, наем личных услуг представителей различных профессий, принадлежащих к свободному классу населения, начиная с врача и кончая простым поденщиком, наем жилищ. Земельная аренда была или платною,²²⁵ с взносом определенной денежной суммы хозяину земельного участка, или дележною,²²⁶ с отдачею ему известной части, например, половины или трети добытых продуктов. В первом случае арендатор обязан внести землевладельцу условленную плату даже при полном неурожае на заарендованном участке; в случае же дележной аренды ущерб падает, по-видимому, на обоих — и на арендатора, и на землевладельца (45). Арендатор может, в свою очередь, передать заарендованный участок в подъаренду, сохраняя в то же время свои обязательства к владельцу участка (46). Случаи аренды и подъаренды, вместе с другими данными, указывают на

Нид-натура, вола, еще не достигшего одного года. В качестве полной платы за это он отвесил 6 сиклей и (дал?) одну шестую сикля в качестве прибавки. Дело об этом закончено. Его сердце удовлетворено. Никто никогда не может заявлять какой-либо (судебной) претензии против другого. Они поклялись пред Шамашом, Айя, Мардуком и царем Абишпу». Следуют подписи свидетелей (из врем. Абишпу); № 438 (купля-продажа двери): «Авил-набнум купил у Мардукумубаллита дверь..., принадлежащую Мардук-мубаллиту, сыну Шамаш-бел) – или. В качестве полной платы за это он должен уплатить 1 сикль. Пред (могущим оказаться) претендентом на дверь отвечает Мардук-мубаллит». Подпись одного свидетеля (из врем. Абишпу).

²²⁵ Например, Kohler-Ungnad, № 582 (из врем. Хаммурапи): «Эним-наниниги, сын Илушу-ибишу, взял в аренду за плату 1 ган поля среди реки (т. е. на острове) подле башни и подле поля Ишум-бани у Нарамтум, жрицы Шаман а, дочери Шамаш-елл-ассу. Он должен отмерить в качестве платы за поле 15 кур хлеба у врат Гагум. (Он должен также доставить ей) в третьем месяце в праздник Шамаша 1 кусок мяса и 10 ка муки». Следуют имена четырех свидетелей и писца и дата.

²²⁶ Например, Kohler-Peiser, 642 (из врем. Хаммурапи): «Аббатум и Куркудум взяли у Масмаратум в аренду с отдачею трети (урожая) все поле в Буратум, принадлежащее Масмаратум, жрице Шамаша. Во время жатвы она в праве получить от них (треть урожая)». Имена четырех свидетелей.

существование в древней Вавилонии довольно крупных хозяйств.

Постановления сборника Хаммурапи о найме рабочего скота и вообще сельскохозяйственного инвентаря,²²⁷ судов.²²⁸

Мар-пурагги, сын Ахи-мараса, нанял у Син-ри,²²⁹ судно и Син-римени на 2 месяца. Он должен отмерить в качестве платы за это 3 кура хлеба в месяц соответственно мере Шамаша. Он (уже) получил из этого $2\frac{1}{3}$ кура хлеба, $\frac{2}{3}$ кура остаются еще неуплаченными. Он взял судно 16 тишри... Судно будет возвращено в

Кармате в целости». Имена трех свидетелей и личных услуг²³⁰ сопровождаются таксами, определяющими наемную плату, и возложением на нанимателя обязанности отвечать за целость и невредимость взятого в наем. Такса вознаграждения за услуги врача сообразуется с общественным положением пациента. За удачную серьезную операцию и снятие бельма свободному врач получает десять сиклей, вольноотпущеннику – пять сиклей, рабу – два сикля (215–217); за вправку сломанной кости и излечение внутренностей свободного врачу платилось пять сиклей, вольноотпущенника – три сикля, раба – два сикля (221–223). Ветеринар за излечение вола или овцы получает одну шестую сикля (224). Строитель вознаграждается двумя сиклями за каждый сар постройки, два же сикля платится и судостроителю за постройку судов вместимостью в шестьдесят кур (228, 234). Высота платы сельскохозяйственным рабочим колеблется в зависимости от времени года; так, в первые пять месяцев года по-

²²⁷ Kohler-Ungnad, № 999 (из врем. Хаммурапи): «Хуцалум, сын Нахилума, взял в наем у Шамаша и Айя одного вола, вола бога Шамаша и богини Айя, на 1 год. В качестве платы за 1 год он должен отмерить во время жатвы 3 кура хлеба...» Свидетелей не указано.

²²⁸ Kohler-Ungnad, № 531 (из врем. Хаммурапи: «Судно... кур (вместимостью) и Синримени.

²²⁹ Мени, судовщика.

²³⁰ Kohler-Ungnad, № 539 (из врем. Хаммурапи): «Эришги-саггиль и Син-ахам-идиннам наняли на 10 дней для жатвы Иби-плабрата у Мар-байя, его отца, и Шамаш-рамани у Ламасси, его матери. Они должны отмерить в качестве их платы по 1 куру хлеба соответственно мере Шамаша в mesekum в Кар-Сиппаре». Имена двух свидетелей и дата.

денный полевой рабочий получает шесть ше в день, с шестого же месяца до конца года, когда дни короче, и земледельческих работ меньше — только пять ше (273). По таксе же оплачиваются и услуги садового рабочего (восемь кур хлеба в год, 257), пастуха (восемь кур хлеба в год, 261), погонщика волов (шесть кур хлеба в год, 258), судовщика (шесть кур хлеба в год, 239), плотника (четыре ше в день) и других ремесленников (247). За наем вола для молотбы уплачивается двадцать ка хлеба в день, осла — десять ка, молодого вола или осла — одно ка (268–270). За наем вола с повозкою и погонщиком полагается сто восемьдесят, а одной повозки — сорок ка в день (272).

Единственная сохранившаяся в сборнике Хаммурапи статья, относящаяся к найму жилищ (78),²³¹ предусматривает тот случай, когда квартирохозяин выживает жильца до истечения срока найма. К сожалению, поврежденное состояние текста конца статьи не позволяет узнать ближе характер налагаемого в данном случае наказания, именно, — что представляют собою уплаченные квартиронанимателем квартирохозяину деньги, которые теряет последний: есть ли это отданная вперед годовая плата, или же — плата только за прожитое квартиронанимателем время.

Постановления сборника Хаммурапи относительно договора займа²³² касаются главным образом способа расплаты и характера обеспечения договора. За неимением денег должник

²³¹ См. к этому, например, Kohler-Ungnad, № 498 (из врем. Хаммурапи): «Харирум, сын Шамаш-магира нанял у Алат-мату, дочери Син-идиннама, дом Алат-мату, жрицы Шамаша, на 1 год. Он должен отвесить в качестве наемной платы $\frac{5}{6}$ сикля в год. В качестве первой части своей наемной платы он отдал (в подлиннике вместо этого, вероятно, ошибочно стоит «получил») треть сикля. Он вошел (в дом) 1 аб (5 месяц). Он может прожить до Таммуза (4 месяц) и тогда должен выйти). Следуют имена трех свидетелей.

²³² Kohler-Ungnad, № 152 (заем денег): «Шамаш-мубаллит, сын Улли, занял у Алат-шамаш, жрицы Шамаша, дочери Син-идиннама, 5 сиклей чистого серебра. Он должен уплатить процент Шамаша. Он должен отвесить серебро и проценты на него во время жатвы, когда наступит время расчета». Имена 5 свидетелей (из врем. Хаммурапи); № 175 (заем хлеба): «Ибикша, сын Иасисла, занял у Эли-ерисса, жрицы Шамаша, дочери Авил-анима, 10 кур хлеба. Он должен уплатить в качестве процента $\frac{1}{3}$ кура за 1 кур. Он должен отмерить хлеб и проценты на него во время жатвы, когда придет месяц расчета». Имена 2 свидетелей (из врем. Хаммурапи).

вправе вернуть кредитору занятую сумму с процентами на нее хлебными продуктами (51), садовыми произведениями (66) или вообще всем, чем только может (96). Обеспечением заемного договора служат залог и заклад. Заложённая земля поступает, вперед до уплаты долга, в пользование кредитора, который обрабатывал ее, пока доходы с нее не покрывали долгов и затрат по обработке, избыток же продуктов возвращал землевладельцу (49, 50, 66). Предметами залога могли служить как движимое имущество и рабы должника, так и сам он с домочадцами. Заложённого раба, а также, вероятно, и движимость, кредитор мог передать в третьи руки (118), за исключением имеющей детей рабыни должника, которую последний мог в любое время выкупить (119). Самого же должника и его домочадцев кредитор был вправе держать в долговой кабале не дольше трех лет (117). Свое участие к положению должника закон простирает до того, что в случае засухи или непогоды освобождает должника на неурожайный год от уплаты долга, снимая с него и проценты за этот год (48). За смерть закабалённого сына должника в доме кредитора от побоев или плохого содержания умерщвляется сын кредитора, а за смерть раба он теряет отданные займы деньги и уплачивает в виде пени треть мины (116). Самовольный захват имущества должника в заклад также влечет за собою наложение пени на кредитора (113, 241).

При поклаже²³³ поклажеприниматель отвечает за отданные ему на хранение вещи в случае их кражи (125); за отрицание же факта отдачи ему вещей на хранение, а также в случае порчи вещей он обязан уплатить стоимость вещей в двойном размере (124), и наоборот, за требование с него кем-нибудь не отданного ему на хранение виновный наказывается уплатою искомого им в двойном размере (126). За присвоение вещи, данной для

²³³ Kohler-Ungnad, № 136 (из врем. Синмубаллита): «49 овец, 3 барана, ... 5 коз... (всего) 75 штук мелкого скота вверены Паху-суму, сторожу Куррудума. Поручителями в этом служат: Икка-тум, Шамайя, Мунавирум, Мунавирум, Цаббийя и Имгур-син»; № 137 (из времени Аммисадуга): «2 кровати и т. д. (следует список предметов мебели, характер назначения большинства которых еще не ясен), принадлежащие пастуху Варад-набиуму, вместе с 1... – камнем Белшуну, отданы (на хранение) Лушгатару». Имена четырех свидетелей.

доставки с одного места в другое, на виновного налагается штраф в размере пятикратной стоимости доверенного (112). Поручение передать вещь было повседневным явлением в современной Хаммурапи Вавилонии при ее оживленной торговой жизни. В сборнике Хаммурапи идёт речь собственно о торговле на комиссионных началах, когда крупный купец ведёт торговое дело чрез агентов, которые, получая от него авансом деньги или товары, разъезжают по стране для производства торговых операций. Агент отвечал пред купцом за безрезультатное или убыточное ведение дела, если только причина этого не лежала вне его (101–103). За отрицание факта получения аванса от купца на агента налагается штраф в размере тройной стоимости полученного, за отрицание же факта возвращения денег агентам купец штрафуется на шестикратный размер искомой суммы (106, 107).

В отношении богатства гражданско-правовых норм и обстоятельности разработки их, сборник Хаммурапи, бесспорно, превосходит другие древние законодательства, не исключая и римских законов XII таблиц.

Отправление правосудия в Вавилонии эпохи Хаммурапи находится всецело в руках государственной власти; следов родовой кровавой мести в сборнике Хаммурапи почти незаметно. Вместо прежних судей – жрецов и старейшин (*sibum*) местности, теперь в качестве органов судебной власти выступают назначаемые царем особые светские судьи, роль же жрецов сводится к принятию судебной присяги, а старейшин – к присутствию в судебном заседании в качестве второстепенных ассистентов. Из предшествующей эпохи, когда отправление правосудия находилось почти исключительно в распоряжении жречества, удержалось лишь обыкновение производить суд в самых храмах или у входа в них. «Дом Шамаша», «порог Шамаша», «порог богини Нинмарки», «порог бога Нингала», «дом Мардука» и другие храмы или входы в них часто упоминаются в современных кодексу таблиц-документах в качестве судебной арены. Удержанию храмов, как мест отправления правосудия, немало способствовало то обстоятельство, что в них, «пред богом», по выражению кодекса, была приносима и клятва, нередко

имевшая место при тяжбах (напр. 23). Обязанности судей, назначаемых непосредственно самим царем, были очень разнообразны: в круг их дел входил не только разбор судебных дел в строгом смысле слова, а такие часто далекие от судебной сферы занятия, как, напр., регистрация торговых договоров. Вышеупомянутый коллегиальный состав суда был, по-видимому, очень редким явлением в вавилонской судебной практике, — обыкновенно суд производился одним лицом. По крайней мере, в кодексе и современных документах о коллегиальном судопроизводстве — упоминается крайне редко.²³⁴ Закон зорко следит за неподкупностью судей и строго наказывает за нарушение порядка судопроизводства. Судья, изменивший свой приговор, штрафуется на двенадцатикратный размер присужденной суммы и публично свергается с судейского места (5). Обвинение возбуждается частным лицом на свою ответственность, и государство не выставляет от себя прокурора. Видами доказательства в судебном процессе в сборнике Хаммурапи служат: письменный акт, относящийся к спорному обстоятельству (напр., 122, 123, 128), клятва (напр., 23, 281), показания свидетелей (напр. 9), ордалия (2, 132). Кроме письменных актов, тяжущиеся обычно приносили с собою на суд и спорный предмет, или часть его, если предмет был неудобен для доставки, напр., кирпич вместо всего дома, и ставили его пред идолом божества. Клятва была произносима обычно в тех случаях, когда спорное дело не поддается судебному разбирательству или поселяет в судьях сомнение. В обоих этих случаях клятва считается вполне достаточным доказательством. Клялись обыкновенно именами богов — покровителей государства, в частности — божества города, в котором производился суд, а также именем царствующего монарха, как верховного представителя и блюстителя правосудия. К ордалии, именно чрез погружение в воду, прибегали, вероятно, лишь в случаях преступлений, угрожающих смертию казнью, особенно же при обвинении в недозволенном волшебстве, и прелюбодеянии, если это обвинение фактически не доказано обвинителем и свидетелями: по вавилонским воззрениям, вода, как чистая стихия, непременно

²³⁴ В кодексе всего лишь два раза.

изобличит колдуна и прелюбодейку. В случае упущения законного срока для представления доказательства последнее теряет силу (13). Содержанием судебного протокола, писавшимся на глиняной плитке, обычно было изложение показаний тяжущихся сторон, клятвы их, сущности судебного приговора и подпись свидетелей.²³⁵ Последней судебной инстанцией был царь,²³⁶ к которому можно было апеллировать на решения судей, и которому принадлежало право помилования в уголовных делах (129).

Наказания за преступления в современной Хаммурапи Вавилонии в общем необычайно суровы. Более чем в тридцати из всего количества обсуждаемых в сборнике Хаммурапи уголовно-правовых случаев карою служит смертная казнь в разных ее видах (утопление, напр., 109, 129; сожжение, 25, 110, 157; посадка на кол или повешение, 153). Большая часть случаев ее применения падает на корыстные посягательства (кража, напр. 9; кража со взломом, 21; грабеж, 22). Необычайная суровость наказания, назначаемого кодексом за воровство, вполне объясняется характером начала правления Хаммурапи, вступившего на престол, по его собственному признанию, среди полной анархии, когда воровство и грабежи, царили всюду и могли быть искоренены не иначе, как установлением жестоких наказаний. Кажу-

²³⁵ Например, Kohler-Ungnad, № 715 (из врем. Хаммурапи): «Илум-бани подал жалобу, на основании законов царя, относительно сада Син-магира, который купил за деньги Мар-амуррим. Они отправились к судьям. Судьи послали их к вратам богини Нинмарки. Илум-бани так поклялся перед судьями врат Нинмарки у врат Нинмарки: «воистину, я – сын Син-магира. Он взял меня (к себе) ребенком. Мой документ не разбит». Так он поклялся. После того как (царь) Римсин присудил сад и дом Илум-бани, пришел Син-мубаллит и заявил претензию на сад Илум-бани. Они пошли к судьям; судьи привели их перед (лицо) городского бога и свидетелей. Они вошли во врата Мардука у знамени Наннара(?), божественной птицы(?) Нинмарки, божественной мотыжки(?) Мардука и каменного оружия(?). Прежние свидетели Мар-амуррима сказали: «Илум-бани поклялся у врат Нинмарки: «воистину, я – сын». Тогда они присудили сад и дом Илум-бани. Син-мубаллит не должен снова вступаться в это и заводить судебное дело. Они поклялись Наннаром, Шамашом и царем Хаммурапи». Имена полицейского начальника и десяти свидетелей.

²³⁶ О вмешательстве царя в ход судебных дел см. Jean, lettre 37–46.

щесся на первый взгляд странным отсутствие в сборнике Хаммурапи карательных определений относительно богохульства, оскорбления царственной особы, государственной измены и смертоубийства, объясняется очень легко: с точки зрения кодификатора, как и каждого вавилонянина, это – столь ужасные преступления, что смертная казнь за них является само собою разумеющимся и потому не требующим специальной регламентации наказанием. Кроме смертной казни, наказаниями служат членовредительство (напр., 192–195), нанесение ударов плетью (202), наложение знака бесчестия (127), изгнание из родной местности (154) или родного дома (158), пожизненная кабала (256), потеря должности навсегда (5). Преступления против личности караются по принципу свойственного многим, если не всем семитическим законодательствам талиона (*jus talionis*). Последний применяется и в материальной форме (за повреждение чьего-нибудь глаза виновному также повреждается глаз, 196; за выбитый зуб тоже выбивается зуб, 200, и под.),²³⁷ и в

²³⁷ Ср. со статьями 196, 198 и 200 постановления ветхозаветного законодательства: «Глаз за глаз, зуб за зуб...» (Исх. 21, 24); «Да не пощадит (его) глаз твой: душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб» (Второз. 19, 21); «Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал. Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб» (Лев. 24, 19–20). – По сходству своего содержания с статьями сборника Хаммурапи заслуживают внимания также следующие постановления ветхозаветного законодательства: «Когда ссорятся (двое), и один человек ударит другого камнем или кулаком, а тот не умрет, но сляжет в постель: то, если он встанет и будет выходить из дома с помощью палки, ударивший (его) не будет повинен смерти, только пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его» (Исх. 21, 18–19; см. ст. 206); «Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет другого вреда, то взять с виновного пеню, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках» (Исх. 21, 22; см. ст. 209); «Если вол забодает мужчину или женщину до смерти: то вола побить камнями, и мясо его не есть; а хозяин вола не виноват» (Исх. 21, 28; см. ст. 250); «Но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерев его, и он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, и хозяина его предать смерти» (Исх. 21, 29; см. ст. 251); «Если вол забодает раба или рабу, то хозяину их заплатить 30 сиклей серебра, а вола побить камнями» (Исх. 21, 32; см. ст. 252); «Если кто отдаст ближнему своему осла, или вола, или овцу или какой другой скот на сбережение, а он умрет, или будет поврежден или уведен, так что никто сего

форме символической (непослушному рабу отрезают ухо, 282; дерзкому приемному сыну вырезают язык, 192; неискусный оператор лишается руки, 218, и проч.). На размер наказания значительно влияет общественное положение потерпевшего вред лица. Если за обиду, нанесенную свободному, налагается смертная казнь, то в тождественном случае с вольноотпущенником или рабом дело улаживается и чрез денежную пеню (напр. 230, 231); если же в первом случае дело кончается также взысканием денежной суммы, то в последнем взимается сравнительно незначительная сумма (напр. 209, 211, 213). В сборнике Хаммурапи явно выступает стремление несколько смягчить завещанную временами родовой кровавой мести необычайную строгость наказаний. Нередко, в противоречие самому себе, он заменяет суровые наказания денежной пеней в пользу поврежденного или потерпевшего убыток, или же в пользу рабовладельца, если жертвою несчастья был раб, причем по своему размеру эта пеня часто приближается к простому возмещению убытка (напр. 42, 62, 65). Важным также шагом вперед, сравнительно с более ранним временем, является некоторое внимание сборника Хаммурапи к смягчающим вину и наказание обстоятельствам. Ненамеренно ударивший другого в ссоре подлежит денежному взысканию только в случае смерти потерпевшего (207), в противном случае уплачивает только за лечение (206); за причинение бодливым волом смерти кому-нибудь хозяин животного отвечает только в случае обнаружения факта крайней небрежности его в отношении надзора за опасным животным (251) и т. п.

Несмотря на некоторое движение вперед, сравнительно с предшествующим временем, уголовно-правовые понятия современной Хаммурапи эпохи, однако, далеко уступают в отношении развития и прогрессивности отношениям гражданско-правовым. Преследуя самовольное кровавое проявление родовой мести и сосредоточивая право наказания в руках государственной власти «сборник Хаммурапи» сам не вполне еще

не увидит: клятва пред Господом да будет между обоими в том, что взявший не простер руки своей на собственность ближнего своего, и хозяин должен принять, а тот не будет платить» (Исх. 22, 10–11; см. ст. 266); «А если украдено будет у него: то должен заплатить хозяину его» (Исх. 22, 12; см. ст. 237).

освободился от влияния правовых норм, свойственных эпохе родового быта.

Особенно много внимания уделяется сборником Хаммурапи и вопросам, касающимся семьи и семейных отношений, а также права наследования. Этим вопросам посвящена почти целая четверть общего количества статей сборника. Семья имеет чисто патриархальный строй: все пережитки бывшего патриархата уже исчезли бесследно. Брак рассматривается, как договор, облеченный в законную форму, без соблюдения которой он признается недействительным (128). Судя по аналогии с способом совершения других договоров, брачный контракт был заключен при свидетелях, составлявших формальный акт о нем. В качестве контрагентов при заключении брачного договора в сборнике названы со стороны жениха он сам (159), его отец (155, 156), мать-вдова и братья (166), а со стороны невесты – отец (160) и братья (184). Жених обычно давал будущему тестю нечто вроде выкупной платы²³⁸ (terhatum) за невесту и свадебный подарок (nudunnum) самой невесте, а последняя получала от отца приданое (seriktum),²³⁹ но ни выкупная плата, ни подарок, ни приданое не считаются обязательными условиями для заключения брака (139, 172, 176). По своему размеру приданое обычно было выше выкупной платы. В случае отказа жениха от исполнения брачного договора он теряет выкупную плату и подарок в пользу отца невесты (159), если же договора не исполняет последний, то и выкупная плата, и подарок возвращаются им жениху в двойном размере (160). Таким образом, выкупная плата и подарок служили своего рода гарантией соблюдения брачного договора контрагентами.²⁴⁰ Выкупная плата ко време-

²³⁸ Ср. выкупную плату в ветхозаветном законодательстве (напр., Быт. 31, 15; 34, 12; Исх. 22, 16; Втор. 22, 29).

²³⁹ Ср. приданое в ветхозаветном законодательстве (напр., Быт. 16, 2; 24, 59 и 61; Кн. Судей, 1, 14).

²⁴⁰ В качестве типичных примеров брачного договора можно привести следующие контракты: «Шаник-пишу-шамаш, сын Шамаш-реи, взял у Шамаш-насира и Эриштум замуж... – умми, дочь Шамаш-насира. В качестве выкупной платы (за)... – умми (он дал) Шамаш-насиру 10 сиклей. Они (покаялись)

ни Хаммурапи уже совсем потеряла свой первоначальный ха-

Шамашом, Мардуком (и) Хаммурапи». Имена шести свидетелей (из врем. Хаммурапи; Kohler-Ungnad, № 4); «Иллиль-иццу, жрец Иллиля, сын Лугаль-ацида, взял замуж Ама-суккал, дочь Ниниб-мансума. Ама-суккал принесла (с собою) Иллиль-иццу, своему мужу, 19 сиклей. Навсегда! Если Иллиль-иццу скажет Ама-суккал, своей жене: «ты – не жена мне», то он должен вернуть ей 19 сиклей и отвесить полмины в качестве ее разводной платы. Если, с другой стороны, Ама-суккал скажет Иллиль-иццу, своему мужу: «ты – не муж мне», то она теряет 19 сиклей и должна отвесить полмины. По взаимному соглашению они поклялись вместе царем». Имена 8 свидетелей, 2 свидетельниц, писца и нотариуса (из врем. Самсуилуна; Kohler-Ungnad, № 777); «Римум, сын Шашхатума, взял замуж Баштум, дочь Белиссуну, дочери Усибитум. Она получила в качестве ее выкупной платы... сиклей. Ее сердце удовлетворено. Если Баштум скажет Римуму, своему мужу: «ты – не муж мне», то он может наложить ей клеймо(?) и продать(?) (за) деньги. Если Римум скажет Баштум, своей жене: «ты – не жена мне», то он должен отвесить ей в качестве ее разводной платы 10 сиклей. Они поклялись Шамашом, Мардуком, Самсуилуна и городом Сиппарока». Имена 6 (?) свидетелей (из врем. Самсуилуна; Kohler-Ungnad, № 7); «Варад-шамаш взял замуж Тараш-сагиля и Илтани, дочери Син-абушу. Если Тараш-сагила или Илтани скажет Варад-шамашу, своему мужу; «ты – не муж мне», то ее должно сбросить с башни. И если Варад-шамаш скажет Тараш-сагила или Илтани, своим женам: «ты – не жена мне», то он теряет дом и домашний инвентарь. Илтани же должна мыть ноги Тараш-сагила и носить ее стул в дом ее бога; если Тараш-сагила находится в досаде, то (и) Илтани должна быть в досаде; если радостна Тараш-сагила, то должна быть радостною (и) Илтани. Запечатанного ею она не должна открывать. Она обязана молоть и печь для нее 10 ка муки (в день)». Имена 10 свидетелей (из врем. Синмубаллита; Kohler-Peiser, № 2); «Варад-шамаш, сын Или-идиннама, взял замуж Илтани, сестру Тараш-сагила, от Шамаш-татума, их отца. Илтани, ее сестра, должна находиться в досаде, когда она – в досаде, (и) быть радостною, когда она – радостна. Она должна носить ее стул в дом Мардука. Дети, которых они родили, и которых родят, суть дети их (обеих). Если она скажет Илтани, своей сестре: «ты – не сестра мне...», то он может наложить ей клеймо и продать за деньги. И если Варад-шамаш скажет своим женам: «(вы) – не жены мне», он должен отвесить 1 мину серебра». Следуют имена 11 свидетелей, а затем: «и если они скажут Варад-шамашу, их мужу: «ты – не муж нам», то должно их связать(?) и бросить в воду» (из врем. Синмубаллита; Kohler-Ungnad, № 3); «Мар-ирситим, сын Айятийя, взял замуж Аткал-ана-белти, ее (т. е. своей матери) рабу. Если Аткал-ана-белти скажет Айятийя, своей госпоже: «ты – не госпожа мне», то она может наложить ей клеймо и продать за деньги. Что Айятийя имеет и еще получит, принадлежит исключительно Мар-ирситиму. Пока она жива, оба должны содержать ее». Имена 8 свидетелей (документ не датирован; Kohler-Ungnad, № 12).

раक्टर обязательного платежа за невесту, как за товар, значение уплаты за отказ отца от владельческих прав на дочь, а брачный договор – свой прежний смысл чисто торговой сделки.

В идее господствующею формою брака является моногамия, но закон допускает и отступления от этого принципа: в случае бездетности (145), тяжкой болезни (148) или непристойного поведения жены, дающего основание к разводу с нею (141), муж может взять себе вторую жену. При этом он обязан оставить больную жену на своем попечении, в случае ее согласия на это (148, 149), жена же, отвергнутая за непристойное поведение, может быть обращена им в рабыню (141). Муж лишается права брать наложницу (*Hugetum*) даже при бездетности законной жены (*rabitum*), если последняя дает ему рабыню для сожительства (144). Не нормируя в деталях отношений между главной женою и женою побочною или наложницею-рабынею, сборник Хаммурапи постановляет только, что последняя должна находиться в полном подчинении и услужении у своей госпожи, в противном же случае может быть низведена на положение простой рабыни и продана (147); от продажи ее спасает только рождение детей ею (146).

Сословное неравенство не служит препятствием к браку. Свободная, выходя замуж за раба, сохраняет свое социальное положение, свободны и ее дети от этого брака (175–176).

Положение женщины в вавилонской семье эпохи Хаммурапи несравненно выше обычного положения ее на Востоке. Она – самостоятельная хозяйка в семье, а вне последней – граждански полноправная личность. Выходя замуж, она может чрез особую оговорку в брачном договоре отказаться от ответственности за добрачные долги мужа (151). Приданое остается ее собственностью и по выходе замуж, находясь лишь в заведывании и пользовании мужа. В случае продолжительной служебной отлучки мужа и малолетства детей, жена заведует домом (29), а по смерти мужа на нее переходит его власть над семьею (172). Ей, как и мужу, предоставлено право развода (136, 142) и вторичного выхода замуж (172). Муж может в любое время отвергнуть жену,²⁴¹ но при этом, в случае отсутствия достаточных основа-

²⁴¹ См. Kohler-Ungnad, № 13 (из врем. Синмубаллита): «Ша-маш-раби отверг

ний к разводу, терпит серьезные имущественные потери,²⁴² именно – жена, имеющая детей, получает обратно свое приданое и, сверх того, известную часть недвижимости и движимого имущества в пользу детей (137); бездетной же жене вместе с приданым возвращается и выкупная плата (по получении которой от жениха тесть, в свою очередь, обычно дарил ее дочери и зятю,²⁴³ а, за неимением последней, дается особая разводная плата (uzub bum; 138, 139). Жена в праве²⁴⁴ развестись с мужем в случае неосновательного обвинения ее последним в прелюбодеянии (131), нарушения им супружеской верности или пренебрежения ею, как женою (142), и при самовольном оставлении им дома и отечества (136). В случае безвестной служебной отлучки мужа жена также может выйти вторично замуж, но лишь при условии полного отсутствия средств существования у нее, причем, если муж вернется домой, она обязана возобновить с ним супружескую жизнь, оставив второго мужа (134, 135). Закон проявляет большую заботливость о чести семейного очага и сурово карает преступления против семейной нравственности. За убийство мужа жена подвергается повешению или посадке на кол (153), за связь с другим мужчиною ее бросают в воду вместе с соучастником прелюбодеяния (129).²⁴⁵ Смертною казнью карается также кровосмешение свекра с невесткою (наказывается только первый, 155) и сына с матерью (157).²⁴⁶ Много

Нарамтум... она получила свою разводную плату. Если кто-нибудь возьмет Нарамтум замуж, то Шамаш-раби не должен заявлять никакой претензии. Они поклялись Шамашом, Айя, Мардуком и Синмубаллатом». Имена 10 свидетелей.

²⁴² Ср. постановление так называемых шумерийских законов «Если муж скажет своей жене: «ты – не жена мне», то он должен: уплатить полмины серебра».

²⁴³ См., наприм., Kohler-Ungnad, № 10 (из врем. Амидитана).

²⁴⁴ Ср. постановление так называемых шумерийских законов: «Если жена, ненавидя своего мужа, скажет ему: «ты – не муж мне», то ее должно бросить в воду».

²⁴⁵ Ср. постановление ветхозаветного законодательства: «Если // кто будет прелюбодействовать с женою замужнею... да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейца» (Лев. 20, 10).

²⁴⁶ Ср. постановления ветхозаветного законодательства: «Кто ляжет с женою

мягче относится закон к супружеской неверности со стороны мужа: в случае судебного требования жены, ему угрожает только развод, правда, с серьезными имущественными потерями (142). За неосновательное обвинение замужней женщины в прелюбодеянии посторонним лицом виновному остригаются, в знак бесчестия, волосы на висках (127).

Высоко ставя авторитет родителей в отношении к детям, сборник Хаммурапи в то же время не позволяет родителям быть неограниченными властелинами их детей. Если, с одной стороны, за злословие на родителей сын лишается языка (речь идет о приемном сыне, 192), а за побои им – руки (195),²⁴⁷ то, с другой, в случае непочтительности сына родители могли отвергнуть его не иначе, как только по суду, причем они должны были простить его, если проступок совершен им в первый раз (168, 169).²⁴⁸ Дети не имеют права распоряжаться отцовскою собственностью без согласия отца, и купивший или взявший какую-нибудь вещь из рук чьего-нибудь сына без свидетелей и договора приравнивается, к вору (7). В отношении к дочерям отец пользуется, по-видимому, еще полным правом распоряжаться их судьбою; по крайней мере, он может посвятить дочь на служение в храме (181).

Не редким явлением в Вавилонии эпохи Хаммурапи было усыновление чужих детей.²⁴⁹ Оно практиковалось не исключи-

отца своего, оба они да будут преданы смерти. Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти» (Лев. 20, 11–12).

²⁴⁷ Ср. постановление ветхозаветного законодательства: «Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти». (Исх. 21, 15).

²⁴⁸ Ср. относящиеся сюда статьи так называемых шумерийских законов: «Если сын скажет своему отцу: «ты – не отец мне», то он может заклеить его, наложить на него цепи (и) продать его за деньги»; «Если сын скажет своей матери: «ты – не мать мне», то можно, заклеивши ему лоб, провести его по городу и изгнать из дома»; «Если отец скажет своему сыну: «ты – не сын мне», то он (по-видимому, сын; или, вслед за Мюллером, здесь нужно подразумевать отца?) должен оставить дом и двор»; «Если мать скажет своему сыну: «ты – не сын мне, то она (или он?) должна оставить дом и двор».

²⁴⁹ Kohler-Ungnad, № 19 (из врем. Хаммурапи): «Нингир-аби и Тарап-уламаш взяли Убар-шамаша, сына Син-идиннама, у Син-идиннама, его отца, и Бититум, его матери, в качестве приемного сына. Если даже Нингир-аби и Тарап-

тельно в видах избавления от бездетности: известно много случаев усыновления и людьми, имеющими собственных детей. Усыновлен мог быть и раб, получавший при этом свободу, но под условием лишения ее при нарушении им усыновительного договора. Приемышам женского пола иногда выговаривалось получение от приемных родителей приданого на случай выхода замуж. Давая приемышу свое имя, приемный отец должен был воспитывать его наравне с своими детьми и обучить какому-нибудь ремеслу; в противном случае приемыш, если он только не был сыном придворного служащего или блудницы (192, 193), мог вернуться к своим естественным родителям (188–190), чего он не в праве был сделать при нормальном порядке отношений (185). В случае непочтительности к себе со стороны приемыша приемные родители могли отвергнуть его и вернуть в дом его естественных родителей (186). Приемыш мог быть отвергнут и без вины с его стороны, если, по усыновлении его, у приемных родителей родятся собственные дети, но при этом ему должно было выдать из движимого имущества приемных родителей треть наследственной доли родного сына (191).

Большинство статей сборника, относящихся к праву наследования, касаются способа распределения вышеупомянутых выкупной платы, приданого и брачного подарка между членами семьи.

улмаш будут иметь (собственных) детей, то (все-таки) Убар-шамаш есть их старший наследник. Если Нингир-аби, его отец, или Тарам-улмаш, его мать, скажут Убар-шамашу, их сыну: «ты – не сын нам», то они теряют дом и домашний инвентарь. Если Убар-шамаш скажет Нингир-аби, своему отцу, или Тараш-улмаш, своей матери: «ты – не отец мне» или: «ты – не мать мне», то они могут наложить ему рабское клеймо и продать за деньги. Они поклялись Шамашом, Айя, Мардуком и Хаммурапи». Имена 9(?) свидетелей; № 29 (госпожа усыновляет своего раба, давая ему вместе с этим свободу; из врем. Хаммурапи): «Ламассум-мубаллит есть сын Айя-шагта, жрицы Шамаша. Айя-шагта, жрица Шамаша, дочь Илушу-ибишу, его мать, очистила (т. е. отпустила на свободу) его. Она обратилась лицом к востоку. Ламассум-мубаллит должен содержать Айя-шагта, пока она жива. Впредь навсегда никто не может иметь каких-либо притязаний на Ламассум-мубаллита. Он очищен. Никто из детей Илушу-ибишу и детей Пур-нуну не может заявлять претензию на него. Они поклялись Шамашом, Айя, Мардуком и Хаммурапи». Имена 12 свидетелей и 2 свидетельниц.

В случае смерти жены муж не имеет права на получение себе приданого, которое достается детям (162); если же жена умрет бездетною, он получает от тестя выкупную плату, возвращая ему, в свою очередь, приданое (163). Вдова, живя в доме умершего мужа, пользуется пожизненно приданным и свадебным подарком (171); если же подарка не было дано ей, то взамен его она получает одинаковую с детьми долю наследства, которую, равно как и свадебный подарок, она должна оставить детям, если уходит из дома мужа (вероятно, для вторичного выхода замуж), – в этом последнем случае ей дозволяется взять с собою только приданое (172). Сыновья наследуют отцовское и материнское имущество поровну. Впрочем, если отец при жизни подарил одному из сыновей что-нибудь из имущества, этот сын не лишается чрез то права на равную с братьями долю отцовского наследства по смерти отца (165); так же обстоит дело, если мать отдает свой брачный подарок одному из сыновей (150). Сыновья от рабыни-наложницы, в случае, если отец при жизни уравнил их в правах с детьми от главной жены, получали по равной с последними доле наследства; в противном случае они вместе с матерью становились свободными (170, 171). По смерти двоеженца каждый сын, независимо от происхождения от той или другой матери, получает равную с каждым из остальных братьев долю наследства (167). Дочери, наделенные приданным при жизни отца, устраниются от права наследования (183); если же приданого не было дано, они получают в пожизненное пользование равную с братьями долю наследства, переходящую по их смерти к их братьям (180, 181, 184). Приданным снабжаются также посвященные на служение в храме и даже проститутки, получая, при отсутствии его, право на треть наследственной сыновней доли. Приданным они пользуются пожизненно и распоряжаются им не лично, а чрез братьев, в собственность которых оно и поступает по смерти сестер (178–181); исключением является лишь «божья жена» Мардука, имеющая право завещать приданое по своему усмотрению (182).²⁵⁰

²⁵⁰ Примерами акта дележа наследства могут служить у Kohler-Ungnad'a № 61 (из врем. Хаммурапи): «1 сар застроенного усадебного участка, земельная

собственность (?) Убар-сина, сына Ма-цуту(?)... 20 сар сада, состоящего из финиковых пальм, подле сада Или-суккали; $\frac{1}{18}$ гана поля в поле города Дунги-ера-пада; 1 дверь из финиковой пальмы, принадлежащая к житнице (?); 20 кур хлеба; $\frac{1}{3}$ сикля серебра; (это-) часть Идин-шамаша. 25 ше застроенного усадебного участка подле (участка) Идин-шамаша; 12 сар сада подле сада Идин-шамаша; $\frac{1}{18}$ гана поля подле поля Идин-шамаша; 1 дверь из финиковой пальмы, принадлежащая к житнице(?); 10 кур хлеба; 2 сикля...; 1 раб по имени Лушта-мар-шамаш, которого... взяли; (это-) часть Ирибам-сина. 25 ше застроенного усадебного участка подле дома Ирибам-сина; 12 сар сада подле сада Ирибам-сина; $\frac{1}{18}$ гана поля в поле города Дунги-ера-пада подле (поля) Ирибам-сина; 1 дверь из финиковой пальмы, принадлежащая к житнице (?); 10 кур хлеба; 2 сикля, (это-) часть Иби-илабрата. 25 ше застроенного усадебного участка подле дома Иби-илабрата; 12 сар сада, состоящего из финиковых пальм, подле сада Иби-илабрата; $\frac{1}{18}$ гана поля в поле города Дунги-ера-пада рядом с (полем) Иби-илабрата; 1 дверь из финиковой пальмы, принадлежащая к житнице(?); 10 кур хлеба; 2 сикля; (это-) часть Шамшийя. 25 ше застроенного усадебного участка рядом с домом Шамшийя; 12 сар сада, состоящего из финиковых пальм, рядом с садом Шамшийя. $\frac{1}{18}$ гана поля в поле Дунги-ера-пада рядом с (полем) Шамшийя; 10 кур хлеба; 2 сикля...; (это-) часть Анум-насира. 25 ше застроенного усадебного участка рядом с домом Анум-насира; 12 сар сада, состоящего из финиковых пальм, рядом с садом Анум-насира; $\frac{1}{18}$ гана поля (в) поле Дунги-ера-пада; 1 дверь из...дерева, принадлежащая к житнице(?); 10 кур хлеба; 11(?) ка масла; (это-) часть Мари-ирситима. В полном согласии (друг с другом) привели они в известность наследство (?) и разделили между собою имущество дома их отца. Впредь никогда никто (из них) не может заявлять претензию против другого. Они поклялись не изменять этого Наннаром, Мардуком и (нарем) Хаммурапи». Следуют имена 14 свидетелей; № 52 (из врем. Хаммурапи): «5 сар усадебного участка, амбар во вратах бога Рибу(?) рядом с домом Шаррум-сина и домом Нарубтума; 1 рабыня Мардукимди(?); (это-) часть Шат-мардук, дочери Аби-илишу, которую она получила при дележе с своими братьями. Они разделили, покончили (с дележом). Их (в оригинале – «его») сердце удовлетворено. Они не должны вновь вступаться в это с целью заявлять какую-либо претензию друг против друга. Они поклялись Шамашом, (Мардуком) и Хаммурапи». Имена 8(?) свидетелей; № 796 (из врем. Хаммурапи): «1 рабыня Шамаш-нахрари; 1 рабыня Нингалумми; 1 вол (?)...; 1... – камень; 1 деревян...; вместо 5 сиклей (?), которые следует уплатить за дом (?): 1 повозка; 1 деревян...; 1 кровать; 1 запасной горшок; все это – часть Мар-ирситима, которую он получил при дележе с Будинумом и Илушу-еллассу, своими братьями. Они разделили, покончили (с дележом). Никто не может заявлять какую-либо претензию на другого. Наследство Ават-Айя, жрицы Шамаша, и наследство Белиссуну, (их) матери, которое находится в руках Ават-айя, жрицы Шамаша, принадлежит им совместно (в дубликate: «Наследство Ават-айя, жрицы Шамаша, их сестры, и

Почетное и влиятельное положение женщины в семье, защита младших членов семьи от отцовского произвола и другие вышеотмеченные черты семейного быта Вавилонии эпохи первой династии свидетельствуют о необычайной для Востока прогрессивности древневавилонских семейно-правовых отношений.

Таковы главнейшие характерные черты народного быта и правовых отношений современной Хаммурапи Вавилонии, поскольку они выступают в сборнике законов, современных ему частноправовых документах и царских письмах. Вместе с современными ему частноправовыми документами и царскими письмами сборник этот является подлинною, полною и живою картиною жизни Вавилонии за два тысячелетия до Р. Х., притом как с материальной, так и с духовной ее стороны. Такой характер сборника делает его – в отличие от множества других вавилонско-ассирийских памятников – в высокой степени интересным и важным не только для юриста, богослова и историка культуры вообще, но и для всякого, интересующегося историей культурного развития человечества, не говоря уже об ассириологе-специалисте, для которого сборник законов Хаммурапи является редким научным кладом. В отношении к сборнику законов Хаммурапи поэтому никогда не потеряет силы характеристика его культурно-исторического значения, данная Шейлем, его первым переводчиком: С самого начала восточных раскопок ни в Египте, ни в Ассирии, ни Вавилонии, не говоря уже о других, менее богатых древностями, странах, до сих пор еще не открыто памятника, более важного по значению и более полного по содержанию, чем кодекс Хаммурапи. Для научного знакомства с известным народом еще далеко недостаточно знать только его имя, происхождение, царские династии, военные походы, вообще, так сказать, поверхность его жизни. От нас ускользает важнейшее из его истории, пока мы не ознакомимся с его внут-

наследство Белиссуну, их матери, которое находится в руках Ават-айя, ее дочери (?), принадлежит исключительно ее братьям, после того как их бог отзовет их (обеих) к себе». Они поклялись Шамашом, Мардуком (и) Хаммурапи». Следуют имена 7 свидетелей.

ренным строем и законами, руководившими его семейным бытом, гражданскими отношениями и вообще – всею народною жизнью. С этой точки зрения можно, не преувеличивая, сказать, что кодекс Хаммурапи является одним из важнейших памятников не только специально восточной, но и всемирной истории».²⁵¹

²⁵¹ Memoires... Tome IV. Paris 1902. P. II.

Содержание

Б. А. Тураев. Вавилон и Хаммурапи	3
И. М. Волков. Законы вавилонского царя Хаммурапи.....	30
От редактора.....	30
Введение	31
Текст сборника законов Хаммурапи в переводе	50
Главнейшие черты древневавилонского быта по сборнику законов Хаммурапи	94

Борис Александрович Тураев

Законы Хаммурапи

16+

Ответственный редактор *А. Иванова*
Верстальщик *Е. Романова*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru